Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ФЕВРАЛЬ 12 1934 г. ПОНЕДЕЛЬНИК. № 42 (5928).

„...Бесклассовое общество не может притти в порядке так сказать самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними". (Сталин).

Требуется только одно—честно работать

Вчера в «Правде» опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) об обязательных поставках зерна, подсолнуха, риса и картофеля государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1934 года.

О чем говорит это постановление? Прежде всего о том, что **установленный в прошлом году закон о поставках сельскохозяйственной продукции государству остается твердым и незыблемым.**

Нормы сдачи продукции колхозами и единоличными хозяйствами не повышаются. Наоборот, по некоторым областям и краям эти нормы для колхозов снижены против прошлого года. Урожай в нынешнем году может и должен быть выше прошлогоднего, но нормы обязательных поставок не подлежат повышению. Партия, советское государство говорят колхознику: работай лучше, работай честно, добивайся большего, и ты больше получишь. Достижение богатой, зажиточной жизни зависит только от самих колхозников, от того, как они будут работать.

На-днях исполняется годовщина первого с'езда колхозников-ударников и знаменитой речи товарища **Сталина** на этом с'езде. В предельно простых и ясных словах изложил тогда товарищ Сталин всю глубину происшедшего в деревне социалистического переворота, блестящие перспективы, открывающиеся перед колхозами. Сделать колхозы большевистскими, всех колхозников зажиточными—такова задача.

Что требуется для выполнения этой задачи? «Чтобы стать колхозникам зажиточными, для этого требуется теперь только одно—работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность». «И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, — то мы добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников—и бывших бедняков и бывших середняков—до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь». **(Сталин).**

Этот лозунг стал достоянием каждого колхозника, стал знаменем борьбы миллионов и миллионов людей.

Прошел только год. Но какой огромный скачок произошел за этот год в деревне! Десятки и сотни районов из самых отстающих вышли в передовые. Немало колхозников уже добилось зажиточной жизни. Но только теперь, только в этом году колхозы смогут по-настоящему, большевистскими темпами двинуться вперед, к зажиточной, культурной жизни.

XVII с'езд устами вождя партии товарища Сталина сказал, что «1933 год — первый год после окончания реорганизационного периода — является переломным годом в развитии зерновых и технических культур.

Это значит, что зерновые культуры, прежде всего, а за ними — технические культуры отныне будут итти к мощному под'ему твердо и уверенно».

Трудности организационного периода в колхозах уже позади. Колоссальные преимущества, которые дает коллективное производство, пожирались зачастую той неорганизованностью, неслаженностью, которая раньше господствовала в большинстве колхозов. Теперь организация труда в колхозах, несмотря на имеющиеся еще недостатки, значительно улучшилась по сравнению, скажем, с 1931 или 1932 годом. Колхозы накопили опыт, выросли кадры низовых колхозных командиров. И самое главное — подавляющее большинство колхозников относится теперь иначе к своей работе. Один тот факт, что беспрерывно растет ударничество в колхозах, ставшее действительно массовым явлением, красноречиво говорит о переломе. В основе этого лежит все более ясно и отчетливо выступающая связь личной заинтересованности колхозника с интересами колхоза в целом, с интересами пролетарского государства.

Постановление Совнаркома СССР и Центрального Комитета партии, опубликованное вчера, всемерно укрепляет эту связь. Заинтересованность колхозника в под'еме урожайности, в укреплении колхоза, в расширении посевной площади еще более повышается. Постановление предусматривает полное освобождение от поставок сельскохозяйственной продукции с той площади, которая засеяна сверх плана. В этом смысле настоящее постановление полностью совпадает с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о плане ярового сева на 1934 год («Правда», 31 января 1934 года), в котором говорится:

«Установить, что обязательная поставка зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами должна производиться только с той площади, которая установлена для них по плану на основе настоящего постановления.

Установить, что с площади, засеянной колхозами или единоличным хозяйством сверх этого плана, обязательная поставка зерна государству не производится».

В истекшем году отстававшие, плохо работавшие колхозы (их было несравненно меньше, чем в предыдущем году) могли на деле убедиться, что от плохой работы страдали прежде всего сами колхозники. С завистью и с сожалением смотрели колхозники, выработавшие по 3—4 килограмма на трудодень, на те колхозы, где на трудодень выдавали по 12 килограммов. Они не могли не заметить, что разница эта получилась только по их собственной вине. И разве можно сомневаться в том, что они захотят в этом году получить по 12 килограммов хлеба на трудодень, а не по 3! Постановление об обязательной поставке государству еще раз подтверждает, что это зависит только от них, только от их честной работы.

Но и 12 килограммов на трудодень не предел. Товарищ Сталин в беседе с делегацией днепропетровских колхозников сказал об этом достаточно ясно. То, чего добились в истекшем году даже лучшие колхозы, есть только первый шаг. «Даже 10—12 килограммов на трудодень еще мало. Надо больше. И будет у колхозников много больше, если они честно будут работать в колхозе».

Если в истекшем году колхозники убедились в полной реальности этой перспективы, то в 1934 году эта перспектива должна осуществляться на практике. Возможность зажиточной жизни надо превратить в действительность. Это надо начать с весеннего сева, с подготовки к нему.

Все ближе и ближе время весеннего сева. В южных районах до начала сева осталось уже не больше месяца, а кое-где и того меньше. Мы подходим к нынешней весне значительно лучше подготовленными, чем в прошлом году. Достаточно напомнить один факт: на 5 февраля 1933 года было отремонтировано 30.1 проц. тракторного парка, на 5 февраля нынешнего года план ремонта выполнен на 56.3 проц. По количеству же в нынешнем году отремонтировано почти в три раза больше тракторов, чем в прошлом.

Достижение, кажется, очевидное. Но оно же показывает, насколько это недостаточно. Отремонтировано только 56.3 проц., а ведь нужно 100! Ясно, что надо всемерно усилить подготовку к севу.

Решающее значение здесь будет иметь подготовленность, организованность людей, их честная, ударная работа. Довести до каждого колхозника опубликованное вчера постановление об обязательных поставках есть одно из звеньев подготовки людей к севу. Постановление опубликовано заблаговременно. О нем должен узнать каждый колхозник до начала сева. Обязательства по сдаче зерна, подсолнуха, риса и картофеля государству должны быть вручены колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам не позже 1 апреля, т. е. до того как в подавляющем большинстве районов страны начнется сев. Нельзя терпеть в этом году никаких затяжек и волокиты с вручением обязательств.

Постановление об обязательных поставках должно выполняться точно и беспрекословно. Малейшая попытка с чьей бы то ни было стороны обойти это постановление, извратить его или изменить будет строго караться правительством, так же, как карались всякие любители «встречных планов» в истекшем году.

Пусть каждый колхозник знает твердость и незыблемость закона о зернопоставках. Пусть каждый колхозник знает, что надо только честно работать, чтобы в кратчайший срок добиться зажиточной жизни.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

(партийное и советское строительство)

Доклад тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б) 6-го февраля 1934 г.

Товарищи! Организационные вопросы обсуждаются нашим с'ездом последним вопросом порядка дня. Закономерность этого вполне очевидна, ибо разработка организационных вопросов есть оттачивание инструмента для успешного осуществления политических и экономических задач, поставленных партией на XVII с'езде. Понять до конца сущность организационных задач можно, только поняв и ощутив все величие и силы пройденного нами пути, пути социалистических побед, все величие поставленных перед нами задач, столь ярко освещенных могучим прожектором отчетного доклада товарища **Сталина. (Продолжительные аплодисменты).**

Каждый с'езд нашей партии, ведущей партии мирового пролетариата, есть крупная историческая веха в развитии не только пролетарской революции в нашей стране, но и международного рабочего движения.

Наш XVII с'езд, великий с'езд великой ленинской партии, отображает целую историческую эпоху, короткую по срокам, но невиданно богатую по содержанию, эпоху, превратившую Советский Союз в могучее государство, занявшее передовые позиции в политическом, технико-экономическом, военном и культурном отношении.

Всемирно-историческое значение доклада товарища Сталина на XVII с'езде состоит именно в том, что это был отчет о руководстве величайшим переворотом, какой только знала история человечества, переворотом, сломавшим старый экономический уклад и создавшим новый, колхозный строй на базе социалистической индустриализации нашей страны.

Это был отчет о руководстве движением миллионов лучших, передовых представителей человечества в их борьбе за полное и окончательное освобождение от старого мира и за победу нового, социалистического общества.

Именно поэтому наши грандиозные победы, наши успехи конкретно осязают и чувствуют не только миллионные массы Советского Союза, но и пролетарии и угнетенные всего мира.

В невиданно короткие сроки на базе социалистической индустриализации страны, технического перевооружения сельского хозяйства, разгрома кулачества и агентуры классового врага в нашей партии—троцкизма, правых, «левых» и всех и всяческих оппортунистов, — мы решили труднейшую задачу пролетарской революции.

Товарищ Сталин в своем докладе показал, как мы превратили страну распыленного, мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства в страну, где колхозный строй—строй крупнейшего социалистического земледелия—окончательно победил, где социалистическая форма хозяйствования является основным укладом нашей жизни.

В самом деле, чем мы были и чем стали за несколько лет, отделяющих нас от XVI с'езда?

Мы были одной из самых отсталых в промышленном отношении стран, одной из самых аграрных стран в Европе. Мы стали одной из самых индустриальных стран в мире.

Мы были страной мелкого, распыленного и отсталого земледелия. Мы стали страной организованного, самого крупного в мире механизированного земледелия.

Мы были страной сохи. Мы стали страной трактора и комбайна.

Мы были страной патриархальщины, средневековья и безграмотности. Мы стали, вернее становимся, одной из самых передовых стран в отношении грамотности, культурности.

Мы сильно отставали от передовых капиталистических стран в военном отношении и всегда находились под угрозой ущемления наших интересов даже небольшими странами. Теперь мы стали, как это было особенно наглядно выявлено на с'езде, **первоклассной, могущественной, вооруженной силой и одним из решающих факторов в борьбе за мир во всем мире. (Аплодисменты).**

Мы достигли всего этого, товарищи, в ожесточеннейшей борьбе с многочисленными классовыми врагами, в борьбе с последним серьезным капиталистическим классом — кулачеством. Его поддерживал мировой капитализм путем организации вредительства и контрреволюционных групп; его поддерживали разбитые нами правые, троцкисты и «левые» оппортунисты в наших собственных рядах. Мы разгромили кулачество, разгромили вредительские, контрреволюционные группы и оппортунистов.

Кулак имел крупнейшие корни в экономике, эти корни наша партия вырвала с боем. Это был один из самых серьезных, если не самый серьезный бой с капитализмом. Серьезность и трудность этого боя гениально предвидел Ленин. На XI с'езде нашей партии он говорил:

«Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой» не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев», — нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких, ни политических, ни всяких других обходов быть не может»... (т. XXVII, стр. 235).

Этот последний и решительный бой с русским капитализмом есть главное и основное звено пройденного нами великого пути. В эти годы мы провели последний и решительный бой с русским капитализмом, бой, который предсказывал Ленин. **И этот бой гениально и победоносно проведен великой армией коммунизма—нашей партией под руководством своего вождя товарища Сталина. (Бурные аплодисменты).**

Итог этого боя — прочный фундамент социалистической экономики в нашей стране, укрепление позиций международной пролетарской революции.

На всех этапах этого боя, при всех трудностях, которые стояли у нас на пути, идет ли речь о борьбе за ленинское учение о построении социалистического общества в отдельно взятой стране, идет ли речь о конкретных политических лозунгах, идет ли речь о построении и освоении таких гигантов металлургии, как Магнитогорский и Кузнецкий, об организации совхозов, МТС, колхозов, ОРС'ов, столовых общественного питания и т. д., наш ленинский ЦК, и прежде всего товарищ Сталин, вооружал и организовывал массы для победоносных боев.

В этой борьбе и работе Центральный Комитет все время подчеркивал решающее значение суб'ективного фактора, решающее значение организованности, мобилизованности и подготовленности живых людей, творящих дело социализма.

Наша партия, ее Центральный Комитет и товарищ Сталин,—это единая, неразрывная сила партийного руководства,—сумели поднять борьбу за социализм до уровня действительно грандиозных масштабов.

Это именно и показал товарищ Сталин, представивший с'езду отчет, ярко освещающий путь и условия победы социализма, давший анализ пройденного и одновременно наметивший боевую, конкретную программу действий для идущей вперед армии социализма.

Доклад товарища Сталина гениально сочетает вопросы глубочайшей теории, политики и организационной практики. Это единство воли и действий, единство политики и практики, характеризующее деятельность нашего Ленинского ЦК, лежит в основе всей политической и организационной работы, которую партия провела, проводит и намечает провести под руководством товарища Сталина. **(Бурные аплодисменты).**

I

Размах организационной работы партии в годы первой пятилетки

Переходя к организационным вопросам, следует сказать, что в основе предлагаемых с'езду тезисов лежат те задачи, которые были поставлены товарищем Сталиным еще в 1929 году на апрельском пленуме ЦК ВКП(б), когда он, разоблачая правый уклон, говорил о сущности большевистского наступления и перестройке рычагов пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин говорил об этом и в отчете на XVI с'езде нашей партии, а также в речи на совещании хозяйственников в 1931 году, известной, как шесть исторических условий нашей победы.

Если выполнение плана первой пятилетки подготовило все материальные предпосылки для успешного осуществления плана второй пятилетки, о котором здесь докладывали тт. **Молотов и Куйбышев**, то организационная работа, проведенная в первой пятилетке, позволяет нам теперь продолжить, применительно к задачам второй пятилетки, дальнейшую перестройку и улучшение всех рычагов пролетарской диктатуры.

Вся огромная организационная работа, вся углубленная перестройка, которую партия провела за эти годы, была целиком подчинена решению узловых задач социалистического наступления по всему фронту.

Наш Центральный Комитет в своем руководстве никогда не ограничивался только лозунгами или общеполитическими директивами. Товарищ Сталин, выдвигая очередные лозунги нашей генеральной линии, всегда тут же обеспечивал выполнение этих лозунгов практическим планом организационных действий, конкретными указаниями о путях и способах выполнения тех или иных задач.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII с'езде подчеркнул, что «победа никогда не приходит сама,—ее обычно притаскивают». Говоря об организационной работе партии, он в 14 сжатых пунктах дал, по сути дела, исчерпывающий отчет об организационной работе партии, о путях, которые организуют и обеспечивают победу.

Организационная работа партии приняла за эти годы, поистине, небывалый размах. **Тысячи вновь построенных предприятий, МТС, колхозов и совхозов являются материальным выражением политической линии и организационного руководства партии.**

Лозунг большевистских темпов индустриализации страны, лозунг социалистического переустройства сельского хозяйства, лозунг овладения техникой партия осуществляла, прежде всего, путем мобилизации масс, перестройки всех приводных ремней, в первую очередь профсоюзов, разгромив оппортунистические, тред'юнионистские элементы профсоюзов, повернув профсоюзы лицом к ударничеству и соревнованию, к новым социалистическим методам труда.

Партия перестроила свои собственные ряды на производстве и в колхозах, упорно добиваясь авангардной, организаторской роли каждого коммуниста в цеху, в бригаде.

Задача социалистического переустройства сельского хозяйства была обеспечена мобилизацией масс на ликвидацию кулачества, на преодоление сопротивления его остатков, подбором для деревни многих и многих тысяч проверенных, закаленных большевиков и улучшением работы всех наших партийных, советских и хозяйственных организаций.

Товарищ Сталин говорил о тысячах новых предприятий, построенных за годы пятилетки. Это означает, товарищи, что ежедневно в среднем у нас заканчивалось и пускалось по нескольку предприятий. Для построения всех этих тысяч новых предприятий мало было включить их в план, мало было отпустить средства, необходимо было **организовать** самую стройку, то есть организовать строительный аппарат, подобрать людей, а после постройки предприятий назначить новых людей, организовать аппарат управления, пустить предприятия и освоить их.

За 1929—1933 годы организовано 191 тысяча колхозов, около 7 тысяч совхозов считая и нетрестированные. Это означает, что ежедневно в среднем организовывалось по 120 колхозов, по 2 МТС, по 4 совхоза. Это — в среднем, а вы знаете, что у нас дело шло неравномерно, были дни, когда организовывалось не по 120, а по 500 и больше колхозов. Сюда следует еще прибавить организацию 150 тысяч с лишним торговых единиц, совершенно небывалый до пятилетки размах строительства городского хозяйства, городских предприятий в старых городах и создание на голом месте десятков новых городов, тысяч поселений вокруг совхозов, МТС и новых заводов.

Открыто 35 тысяч начальных и средних школ, 2 тысячи школ фабрично-заводского ученичества, 1.000 рабфаков, 2½ тысячи техникумов, около полутысячи втузов, свыше 400 научно-исследовательских институтов, 23 тысячи учреждений клубного типа, почти 20 тысяч новых киноустановок. Печать выросла с 1.189 газет в 1928 г. и 3.061 в 1930 г.—до 10.535 печатных газет в 1933 году, не считая нескольких сотен тысяч стенных газет.

Вся эта стройка велась не на одном месте, а по всему необ'ятному пространству великого Советского Союза. Многие города, предприятия и колхозы создавались не в культурных районах, где имеются кадры, навыки, определенный опыт работы, а в совершенно непаселенных местах, на голой земле, в пустырях. Если вспомнить, что во всех отдаленных уголках СССР — от Хибин до Кара-Кума, от Игарки до Риона, от Беломорско-Балтийского канала до Турксиба, от Днепрогэса до Амура—велась напряженная строительная работа, в результате которой за несколько лет буквально преобразилось лицо нашей страны; если понять, что построение всего этого требовало практически-организационно обеспечить гигантскую работу людьми, руководством,—тогда будет совершенно ясен небывалый размах организационной работы нашей партии и ее ленинского ЦК. **(Бурные аплодисменты).**

Разрешите мне не останавливаться подробно на всех этапах организационной работы за эти годы. Это заняло бы слишком много времени, да и работа эта у всех на виду. Каждая стройка, каждый новый завод, каждая МТС, каждый колхоз,—говорят сами за себя! Разрешите в порядке отчетном остановиться на узловом вопросе организационной работы,—на проблеме кадров, на воспитании, подготовке, подборе и распределении людей.

1. Пятилетка удвоила число специалистов

Вы знаете, что вопрос о кадрах оказался одним из самых трудных вопросов социалистического строительства. Значительная часть старых кадров специалистов оказалась не приспособленной, даже при всем своем желании, к новым задачам, к новым темпам. Можно себе представить: если в рядах большевистской партии, в рядах старых большевиков, даже в рядах Центрального Комитета оказались люди, не выдержавшие большевистских темпов, люди, которые отстали, выхолостились и у которых не оказалось пороха для нового великого дела,—то, что было со многими старыми беспартийными специалистами, выросшими зачастую из чужого лагеря? Партия работала над вовлечением лучших из старых специалистов в социалистическое строительство, и в отношении лучших эта задача была выполнена. Мы имеем много героев из старых специалистов, но часть сознательно вредила, часть же оказалась неспособной для новых методов и быстрых темпов работы.

Задача создания своего, родного пролетариату командного состава социалистического производства была и остается крупнейшей исторической задачей социализма. Во всей своей остроте эта задача была поставлена товарищем Сталиным еще в 1928 году, в связи с известным шахтинским процессом вредителей.

Шахтинский процесс показал, что значительная часть старых технических кадров неизбежно и в трудную минуту изменяет пролетариату. С другой стороны шахтинский процесс, как все последующие процессы, вскрыл, что многие из наших коммунистов — руководящих работников не зная техники и не пытаясь овладеть ею, слепо доверялись этим специалистам, работали как «комиссары» худшего типа, штамповали бумаги, не входили в суть дела и тем самым облегчали работу вредителей.

Многие в 1928 году не поняли великого значения проблемы кадров. В словах, которые были здесь, в этом зале, на пленуме Центрального Комитета по частному организационному вопросу — о реорганизации вузов и втузов и передаче их производственным наркоматам, некоторые выступали оппортунистически. Так как они или не понимали, или не хотели большевистского размаха социалистического строительства, то они сопротивлялись решению проблемы подготовки кадров. Я говорю о выступлениях на том пленуме т. Рыкова и других. Но были тогда и такие товарищи, которые стояли за размах социалистического строительства, но не поняли тогда, что в этом организационном вопросе заключено важнейшее условие успеха социалистического наступления.

Все вы помните, какие решения принял Центральный Комитет в июле 1928 года, какие решения принял ЦК в ноябре 1929 года в порядке проверки исполнения решений 1928 года.

Центральный Комитет на протяжении всего отчетного периода упорно и настойчиво возвращался к вопросу о кадрах, уточняя, улучшая работу по их воспитанию и выращиванию. Центральный Комитет занимался этим вопросом не только с точки зрения общих установок, но и с точки зрения улучшения качества учебы производственной практики, строительства новых втузов, техникумов, подборе студентов, их посылки на производство по окончании учебы и т. п.

Позвольте, товарищи, привести таблицу, чего мы добились в подготовке нашей советской производственно-технической интеллигенции:

По вузам и втузам.

	1928 г.	1933 г.
Количество вузов и втузов в СССР по всем отраслям	129	600
Количество учащихся в них (в тысячах)	160	491

Удвоился процент рабочих в составе учащихся вузов и втузов: 1928 г. — 25%, 1933 г. — 50%. Процент коммунистов в составе учащихся вузов и втузов поднялся с 15% в 1928 г. до 22% в 1933 г., а количество комсомольцев — с 19% в 1928 г. до 30% в 1933 г.

За годы первой пятилетки из вузов и втузов выпущено 170 тысяч специалистов, а за один 1933 г. — 37 тысяч специалистов.

В результате количество специалистов с высшим образованием по всем отраслям увеличилось со 179 тысяч в 1928 г. до 303 тысяч на начало 1933 года.

По техникумам.

	1928 г.	1933 г.
Количество техникумов	1.033	3.522
Количество учащихся в техникумах (в тысяч.)	188	672

Процент рабочих в составе учащихся техникумов повысился с 25% в 1928 г. до 41% в 1933 г., а процент комсомольцев — с 36% в 1928 г. до 42% в 1933 г.

За годы первой пятилетки выпущено из техникумов 309 тысяч человек, а за один 1933 г. — 153 тысячи.

В результате число специалистов со средним техническим образованием в СССР повысилось с 313 тысяч в 1928 г. до 669 тысяч на начало 1933 г.

Эти цифры говорят об огромных количественных сдвигах. Но еще более значительны **качественные** изменения в подготовке наших специалистов, повышение качества учебы, изменение технической квалификации и политического лица наших хозяйственно-технических кадров.

В 1928 году большинство высших учебных заведений не было техническими. Неправильно понимался политехнизм, подготовляли универсального специалиста, который знал зачастую что угодно, но меньше всего технику того дела, куда он посылался. Мы круто изменили систему работы втузов, производственную практику и специализировали втузы. Не обошлось, конечно, без некоторых перегибов. Зачастую слишком сужали рамки подготовки специалистов. Но основное направление перестройки было правильным. Я не хочу этим сказать, что у нас уже все обстоит благополучно. В вузах и втузах все еще качество обучения хромает. В частности, это относится к подготовке архитектурных кадров, которые приобретают во второй пятилетке особенное значение. Сейчас мы должны больше налечь на **качество** учебы, на качество подготовки.

Если вы примете во внимание, что количество выпускаемых специалистов дает уже определенное **нарастание**, что в 1934—35 годах мы получим результаты набора, организованного в 1931—32 годах, то станет ясным, как мы и количественно и качественно улучшили подготовку кадров.

Исторические лозунги товарища Сталина: **«Техника в период реконструкции решает все», «Большевики должны овладеть техникой»,** вызвали огромный энтузиазм и тягу к знанию со стороны коммунистов, передовых беспартийных рабочих и колхозников. В результате громадной организационной работы нашей партии Советский Союз превратился в страну **массового технического образования.** Мы начинаем теперь пожинать обильные плоды этих исторических директив товарища Сталина и входим во вторую пятилетку с окрепшим составом молодых пролетарских командных кадров, особенно в промышленности.

В крупной промышленности число специалистов с законченным высшим образованием возросло с **13.7** тысяч в 1928 г. до **50.7** тысяч в 1933 г.; с законченным средним образованием — с **10.5** тысяч в 1928 г. до 71.8 тысяч в 1933 г.; а всего специалистов вместе с практиками — со 100 тысяч в 1928 г. до 331 тысяч в 1933 г.

Молодые специалисты, **окончившие вузы и техникумы в годы первой пятилетки, составляют более половины всех специалистов.** По станкостроению — 66%, авиопромышленности — 70%, нефти — 68%, углю — 58%, автотракторной промышленности — 60% и т. д.

На командных должностях на производстве — среди начальников цехов, их заместителей и начальников смен молодые специалисты составляют: в черной металлургии—65%, автотракторной—62%, строительной — 62%, электропромышленности и энергетике — 61%.

На автозаводе им. Сталина половина всего командного состава выдвинута из рабочих в годы первой пятилетки.

Мы уже имеем сегодня такие факты, когда целые заводы, целые цехи управляются только молодыми специалистами, когда многие из наших молодых специалистов работают не хуже, а лучше не только старых специалистов, но и некоторых иностранных.

Я мог бы привести пример из нашей поездки с тов. Орджоникидзе на пуск Сталиногорского химкомбината. Мы видели там одного молодого профессора.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

В КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ.

Председателем Комиссии избран тов. Л. М. КАГАНОВИЧ.

10 февраля состоялось первое заседание Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б), избранной XVII с'ездом ВКП(б).

Для руководства текущей работой комиссии избрано бюро комиссии в составе тт. **Кагановича, Ежова, Шкирятова, Ярославского, Акулова, Булатова** и **Петерса.**

Председателем комиссии избран тов. **Каганович Л. М.,** заместителем председателя — т. **Ежов Н. И.**

Для рассмотрения дел, связанных с нарушением партийной этики и дисциплины, образована партколлегия в составе тт. **Шкирятова** (секретарь), **Ярославского** и **Караваева.**

Комиссия поручила бюро выработать положение о работе комиссии и партколлегии, а также наметить план ближайших работ Комиссии Партийного Контроля.

В КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ.

Председателем Комиссии избран тов. КУЙБЫШЕВ.

11 февраля в 1 час дня, в Зале заседаний Совнаркома Союза состоялось первое заседание Комиссии Советского Контроля.

Комиссией единогласно избраны: председателем — тов. **Куйбышев,** заместителем председателя — тов. **Антипов** и членами бюро — тт. **Ройзенман, Ломов, Цихон, Москвин, Ульянова, Беленький, Землячка, Дейч** и **Гайстер.**

Избранному бюро поручено к следующему заседанию комиссии (15-го с. м.) разработать проект положения о Комиссии Советского Контроля.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

В целях усиления контроля над исполнением решений Правительства и укрепления советской дисциплины Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР—**постановляет:**

1.—Преобразовать Комиссию Исполнения при Совете Народных Комиссаров Союза ССР в Комиссию Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, имеющую свой аппарат в центре и постоянных представителей в союзных и автономных республиках, краях и областях, назначаемых и отзываемых Комиссией Советского Контроля.

2.—Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР, Народные комиссариаты рабоче-крестьянской инспекции союзных республик и местные органы рабоче-крестьянской инспекции, как уже сыгравшие свою положительную роль, упразднить.

Аппарат Рабоче-Крестьянской Инспекции передать Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР.

3.—Поручить председателю Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР в декадный срок разработать и внести на утверждение Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР проект положения о Комиссии Советского Контроля.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).**
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва. Кремль.
11 февраля 1934 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОСТАВА КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляют:**

1.—Утвердить председателем Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР — заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. **Куйбышева В. В.** и заместителем председателя Комиссии Советского Контроля — т. **Антипова Н. К.**

2.—Утвердить членами Комиссии Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР следующих товарищей:

1. Ройзенман Б. А.
2. Ломов Г. И.
3. Цихон А. М.
4. Москвин И. М.
5. Ульянова М. И.
6. Беленький З. М.
7. Землячка Р. С.
8. Дейч М. А.
9. Гайстер А. И.
10. Ашмалович Н. М.
11. Базилевич Г. Д.
12. Балахнин С. М.
13. Бауэр Я. Я.
14. Богат А. П.
15. Богданов И. А.
16. Бунатый В. Л.
17. Буханов А. А.
18. Вейнбаум З. И.
19. Венгерова Р. С.
20. Вознесенский Н. А.
21. Гей К. В.
22. Геммервет М. И.
23. Гинзин Я. И.
24. Глайштейн Ю. М.
25. Гельвич Л. Е.
26. Гусев А. Н.
27. Догалов А. И.
28. Егоров В. Н.
29. Жучаев Д. А.
30. Иванов А. А.
31. Иванов Н. Г.
32. Ильин Н. И.
33. Калашников В. С.
34. Карлин А. И.
35. Карпов В. З.
36. Кисис Р. Я.
37. Козловская А. Я.
38. Коростышевский И. Е.
39. Крицин М. Г.
40. Мальцев К. А.
41. Манфред С. А.
42. Межлаук И. И.
43. Мелкий Г. М.
44. Мирошников И. И.
45. Моргунов Н. С.
46. Назаретян А. М.
47. Ошейкин М. К.
48. Паскуцкий Н. А.
49. Перекатов И. Г.
50. Петруничев Н. А.
51. Прокофьев Г. Е.
52. Пронин И. Ф.
53. Пылаев Г. Н.
54. Рошейко А. Г.
55. Рязанов М. П.
56. Розит А. Р.
57. Ромишевский В. И.
58. Сокс К. П.
59. Стрельцов Г. М.
60. Судьин С. К.
61. Сулимовский С. В.
62. Терехов Р. Я.
63. Трилиссер М. А.
64. Уралов С. Г.
65. Фейгин В. Г.
66. Царев П. С.
67. Шаблиовский Г. В.
68. Хаханьян Г. Д.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).**
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва. Кремль.
11 февраля 1934 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОСТАВА БЮРО КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ СНК СССР.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Утвердить избранное Комиссией Советского Контроля при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Бюро Комиссии в следующем составе:

1. Куйбышев В. В. (Председатель)
2. Антипов Н. К. (Зам. Председателя)
3. Ройзенман Б. А.
4. Ломов Г. И.
5. Цихон А. М.
6. Москвин И. М.
7. Ульянова М. И.
8. Беленький З. М.
9. Землячка Р. С.
10. Дейч М. А.
11. Гайстер А. И.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН).**
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. МИРОШНИКОВ.**

Москва. Кремль.
11 февраля 1934 г.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ (партийное и советское строительство)

Продолжение доклада тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б)

окончившего вуз только в 1931 году. Он заслужил звание профессора по-настоящему, не так, как иногда получают звание профессора на-шармака, липово (смех), а заработал это звание по-настоящему. Так вот, этот т. Гельперин, когда он работал на Березниковском азотном заводе, разобрал, обновил катализаторы, смонтировал и пустил в эксплоатацию исключительно силами советских специалистов одну из колонн синтеза. Американцы, установившие эту колонну, оказались не в силах пустить ее потому, что там были конструктивные недостатки. Тов. Гельперин, вместе с молодым инженером Моносовичем, изменил конструкцию колонны и сумел ее пустить. Сегодня она работает успешно. Из Японии его приглашали в качестве консультанта на постройку нового завода. Но этот молодой советский профессор деликатно ответил, что ему некогда, у нас своего дела хватит. (Смех, аплодисменты).

Можно было бы привести ряд ярчайших примеров талантливых людей, выросших за годы пятилетки. Я мог бы сказать о т. Бутенко, члене партии с 1931 года, в недавнем прошлом — слесаре, окончившем втуз в 1928 году. За пять лет этот Бутенко прошел практический стаж — от сменного инженера, помощника начальника, начальника доменной печи, главного инженера завода им. Сталина — до поста технического директора крупнейшего металлургического завода в Донбассе.

Орджоникидзе: — Вдобавок, он заменяет сейчас директора завода т. Макаренкова.

Саркисов: — Очень хорошо справляется.

Каганович: — И очень хорошо. Вот еще директор аккумуляторного треста т. Адмиральский, родившийся в 1902 году, в недавнем прошлом активный комсомольский работник. Этот директор окончил втуз в 1928 году, вырос на производстве и сейчас с успехом справляется со сложным постом директора аккумуляторного треста.

Можно было бы привести тысячи примеров, когда вчерашние чернорабочие стали бригадирами, мастерами и техниками. Это — результат той борьбы, которую партия развернула за пролетарские кадры.

2. Как партия укрепляла работниками колхозную деревню

Особо необходимо остановиться на кадрах для сельского хозяйства. Здесь так же, как в промышленности, расширена подготовка наших технических кадров:

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

	1928 г.	1933 г.
Количество с.-х. вузов и втузов	30	116
Количество с.-х. техникумов	204	928
Количество учащихся в с.-х. вузах и втузах (в тысяч.)	29	99
Количество учащихся в с.-х. техникумах (в тысяч.)	30	121

Выпущено из с.-х. вузов за годы первой пятилетки 29 тысяч а в 1933 году — 6 тысяч; из с.-х. техникумов — за годы первой пятилетки — 67 тысяч, а за 1933 год — 31 тысяча.

В результате, если в начале первой пятилетки на производстве в сельском хозяйстве по данным Госплана СССР работало около 18 тысяч специалистов с законченным с.-х. образованием, то к концу 1933 года работает на производстве (включая районные земельные органы) около 126 тысяч специалистов с законченным высшим и средним с.-х. образованием, т. е. рост в 7 раз.

Конечно, у нас еще далеко неудовлетворена потребность в технических кадрах для сельского хозяйства. Но в сельском хозяйстве с особой остротой в последние годы стал вопрос о руководящих организаторских кадрах.

Если промышленность сама могла быть источником пополнения своих кадров, то в сельском хозяйстве эти возможности до последнего времени были крайне ограничены, если не сказать больше.

Деревне, вставшей под знамя социализма, должен был помочь город, и это наша партия осуществила. Распыленная прежде деревня не могла выдвинуть из своей среды нужное количество нового типа организаторов для крупного социалистического земледелия, каким являются колхозы, МТС и совхозы. Отсюда вытекала задача — дать деревне людей чаще, дать ей крепких работников из пролетарского города, которые могли бы создать в деревне крепкую партийную организацию, могли бы выковать большевиков, воспитать кадры и создать резервы, из которых можно было бы впоследствии черпать руководящий состав для нашего социалистического сельского хозяйства.

Вы все помните посылку 25 тысяч рабочих. Это был первый шаг. На первых порах они помогли и сыграли хорошую роль, но это оказалось недостаточной силой для закрепления деревни на новых колхозных путях.

И вот товарищ Сталин, по-ленински обобщив положение в деревне, выдвинул задачу — создать в деревне новую организацию — политотделы, послать туда из города проверенных, крепких людей, которые могли бы разрешать задачи, стоящие перед партией.

Когда мы начали только организацию политотделов, у некоторых товарищей были сомнения, — как же это сверху посылаются работники в деревню, как это воспримет крестьянство. **Сегодня мы слышим мощный голос, идущий от чистого сердца десятков миллионов крестьян, которые буквально воспевают политотдельцев, как большевиков-организаторов, как людей, об'единивших колхозную массу на борьбу за большевистские колхозы, за зажиточную культурную жизнь колхозников. (Бурные аплодисменты).**

Когда мы начинали подбирать работников в политотделы, товарищ Сталин специально указывал — смотрите, чтобы здесь не было у вас огульного мобилизаторского подхода: отбирайте персонально; внимательно изучайте каждую кандидатуру в отдельности; подбирайте крупных людей, не считаясь с тем, что учреждения и организации будут жаловаться; тщательно подбирайте, потому что вы посылаете людей на великую перестройку деревни.

Для того, чтобы отобрать одного политотдельца, нам приходилось пропускать 5, а иногда и 10 человек. И не потому, что эти люди были плохи, а потому, что в политотделы мы подбирали самых лучших. Бывало приходили люди буквально плакали — за что вы меня бракуете в политотдел? Вы вызвали меня, ну, не хотите послать начальником пошлите заместителем, помощником, инструктором.

Вокруг посылки в политотделы развернулось буквально движение среди коммунистов.

Мы сформировали одну группу из армейских работников. Армия дала нам первую группу начальников политотделов в 300 человек. Это был первый отряд крепких, замечательных людей. **(Аплодисменты).**

В деревню послано свыше 18 тысяч политотдельцев, из них: 58% из рабочих; 35% с партстажем до 1920 года, начальников политотделов с партстажем до 1920 года 79%; 45% начальников политотделов имеют высшее партийное или высшее общее образование; 46% — среднее образование.

Помимо работников политотдела, каждая область посылала людей на село в колхозы. По неполным данным, 23 области послали около 40—50 тысяч работников в деревню. Посылка политотдельцев Центральным Комитетом подтолкнула области и края.

Из начальников политотделов не менее половины это — люди из Москвы и Ленинграда. Москва и Ленинград — эти две столицы с честью выполнили свой *долг перед страной.* **(Аплодисменты).**

3. ЦК укреплял работниками сельскохозяйственные и отдаленные края

Особо надо отметить помощь местам *укреплением их работниками.* Между с'ездами Центральный Комитет распределил 45 тысяч работников (между XV и XVI с'ездами было распределено только 10 тыс. работников). Увеличение числа распределенных не отразилось на качестве посылаемых. Более 70% распределенных вступили в партию не позже 1920 года; свыше половины — в прошлом рабочие; 62% посланных имеют законченное высшее или среднее образование.

Получили работников от ЦК: Урал — 2.238 работников; Западная Сибирь — 2.242; Восточная Сибирь — 1.381; Дальний Восток — 1.913; Средняя Азия — 1.927; Казакстан — 2.261. Таким образом, азиатские края и республики получили почти 12 тысяч работников. Обратно у них взято (текучесть, переброска и прочее) 1.800 работников.

Много работников направлено в основные сельскохозяйственные районы: Украина получила 5.581 работника; Северный Кавказ — 3.197; Нижняя Волга — 2.140; Средняя Волга — 1.625; ЦЧО — 1.788. В целом эти районы получили свыше 14 тысяч работников; взято у них 3 тысячи. Область, в которую мы посылали немного людей, это Закавказье. Центральный Комитет имеет возможность констатировать, что за последние годы во всех республиках Закавказья выращиваются с большими успехами новые люди. **(Аплодисменты).**

Центральный Комитет занимался вопросом обеспечения квалифицированными рабочими. В частности, под руководством ЦК комсомол и профсоюзы проделали большую работу по мобилизации людей на новостройки Урала. Или вот сейчас организуются новые текстильные комбинаты, и ЦК проводит мобилизацию текстильщиков Московской и Ивановской областей для посылки их в Среднюю Азию и Западную Сибирь. Только за 3 года наш комсомол провел мобилизацию 66 тысяч рабочих на предприятия Урало-Кузбасса, 36 тысяч в Донбасс, 7 тысяч на Сталинградский тракторный, 10 тысяч на Метрострой, 6 тысяч в органы связи, 20 тысяч на лесозаготовки, свыше 3 тысяч в ДВК и т. д.

Достаточно всего этого, чтобы получить представление о том огромном размахе организационной работы, которая характеризуется не только подготовкой, ростом и распределением кадров, но и созданием новых предприятий, учреждений и т. д.

Разумеется, в отношении подготовки и распределения работников у нас еще много недостатков. Еще не исчезла практика огульного мобилизаторского подхода к подбору работников; персонального подбора и учета персональных способностей работников еще недостаточно.

Важнейшими недостатками являются: отсутствие тщательного подбора людей, персональной оценки этих людей не по диплому, а на практической работе; неумение поднять и выдвинуть тех людей, которые заслуживают этого выдвижения; *неудовлетворительное качество работы многих вузов и в особенности техникумов.*

А главное — это болезни, вскрытые Центральным Комитетом на примере *угольной промышленности* и железнодорожного транспорта, — **застревание огромного количества людей в канцеляриях.**

Работа, проделанная по переброске специалистов из канцелярий на производство в угольной промышленности и на железных дорогах, дала уже ощутительные результаты.

Так, например, в Донбассе работало на 1 марта 1933 года горных инженеров 643, из них на участках всего 26 чел.; на 1 октября работало уже 854 чел., из них на участках 350 чел. Число работающих на участках выросло в 13 раз. Всего инженеров и техников на участках работало на 1 марта 1933 г. 228 чел., а на 1 октября — 1.120 чел. Рост в 5 раз.

На железных дорогах работало на 1 июля 1933 года в основных депо 446 инженеров, на 1 октября 976 инженеров. Всего работало на 1 июля в депо, вагонных участках, на станциях, в дистанциях пути и связи 1012 инженеров и 7575 техников, а на 1 октября работают 3095 инженеров и 14342 техника, т. е. число инженеров, работающих в низовых звеньях ж.-д. транспорта, выросло в 3 раза, техников — в 2 раза.

Опыт шахт и железных дорог показывает, какие огромные возможности имеются в этом отношении во всех остальных отраслях народного хозяйства.

Но недостаточно только перебросить людей в низовые звенья. Почему результаты сокращения штатов оказывались у нас раньше недостаточно эффективными? Это потому, что штаты сокращались без коренной и глубокой перестройки сверху донизу, без изменения организационной системы и отчетности. И только при последнем сокращении штатов, которое было проведено по поручению ЦК органами ЦКК НК—РКИ, начато, правда, недостаточно решительно, изменение самой структуры аппаратов.

Рейнгольд: — Правильно!

Каганович: — Не только на предприятии, но и в цеху, на участке при неправильной организационной структуре, при функционалке работник может заниматься не делом, не техническим руководством, а писаниной, составлением отчетов и проч., как это, к сожалению, наблюдается сейчас в ряде предприятий промышленности, на транспорте, в МТС и совхозах.

Недостаточно послать работника в низовое звено. С точки зрения дальнейшего роста кадров, обучения их на практике социалистического строительства, с точки зрения ликвидации того типа чествого болтуна, о котором ярко говорил товарищ Сталин, крупнейшее значение имеют ликвидация канцелярско-бюрократического метода руководства, проверка исполнения и дальнейшая перестройка работы в соответствии с теми установками, которые дал товарищ Сталин в своем отчетном докладе.

Когда люди завалены канцелярщиной и писанием общих резолюций, они прозевывают «мелочь», они прозевывают живых людей. Они не видят нового мастера, нового инженера, нового техника, не видят новых героев труда, не видят комсомольцев, которые растут и которых можно выдвинуть на новую работу.

Когда говорят, что у нас нет людей, — это неправильно. Люди есть, и талантливые люди, надо уметь их выдвинуть, поднять, поставить на надлежащее место. Надо уметь по-настоящему ими руководить.

Надо поставленного на место работника воспитывать, поднимать его в процессе работы с тем, чтобы он не выхолащивался, чтобы он не зазнавался. Надо время от времени тряпочкой вытирать пыль, которая на него падает. (Смех, аплодисменты).

4. Значение организационного вопроса на нынешнем этапе строительства социализма

Мы прошли великие годы славной борьбы и мы подводим на XVII с'езде итоги нашим победам. Подводим эти итоги не для упоения победами, которыми законно гордимся. Эти итоги мы подводим не с точки зрения академической, исторической, а как армия бойцов-революционеров. Мы оглядываем пройденный путь для того, чтобы на уроках прошлого проверить и отточить наше оружие для предстоящих великих боев.

Наши достижения позволяют нам усилить борьбу с организационными недостатками. Мы должны закреплять завоеванное в годы первой пятилетки, повысить качество работы и пафос строительства дополнить пафосом освоения.

Велик был организационный размах нашей работы. При этом неизбежны были прорехи, как и на вновь построенном заводе, в отдельных уголках накапливался мусор, отбросы великой стройки. Теперь необходимо почистить, привести все в порядок.

Мы должны резко вскрывать наши недостатки. Критика их нисколько не умаляет наших достижений. Наоборот она показывает сознание собственной силы, уверенность в крепости, устойчивости организма пролетарской диктатуры.

В тезисах, предлагаемых XVII с'езду говорится:

«Теперь, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии проверена жизнью на опыте не только членов партии, но и миллионов рабочих и трудящихся крестьян, — во весь рост встает задача поднятия организационной работы до уровня политического руководства. Организационный вопрос, оставаясь подчиненным вопросом политики, приобретает все же ввиду этого для дальнейших успехов социалистического строительства исключительное значение».

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что гвоздь организационного вопроса в **подборе людей и проверке исполнения.** Эти две проблемы неразрывно друг с другом связаны. Правильное разрешение их немыслимо без перестройки структуры, системы работы наших советских и партийных органов.

При функционалке, вызывающей обезличку, нельзя поставить четкого оперативного руководства, нельзя добиться строгой личной ответственности а, следовательно, нельзя обеспечить систематической и тщательной проверки исполнения. При функционалке и запутанной структуре раздуваются штаты средних и высших звеньев. Сегодня перебросят работников на производство, завтра их опять перетащут в разбухающие канцелярии.

Вот почему мы ставим все организационные вопросы целостно, комплексно: и подбор людей, и проверку исполнения, и изменение организационной структуры, и ликвидацию канцелярско-бюрократических методов руководства.

Необходимо прямо сказать, что канцелярско-бюрократические методы руководства, сведение руководства к общим приказам, неумение соединить административное управление с хозяйствованием по существу, функциональщина, — все это является наследством буржуазных методов управления. Многие из наших, хотя и честных, хороших хозяйственников и руководителей **не понимают коренной разницы между постановкой управления у нас и постановкой управления в буржуазных странах.**

Нигде в мире организационный вопрос не стоит и не может стоять так остро и так широко, как он стоит у нас. Капитализм не интересуется: не знал и не знает самой проблемы организации экономики страны как единого целого, ибо это противоречит самой природе капитализма. Даже организованность отдельного капиталистического предприятия или треста сугубо относительна. Именно поэтому и провалились все утопические попытки мелкобуржуазных идеологов Оуэна и других внести элементы организованности в капиталистическое хозяйство, не устраняя самого капитализма. Именно поэтому провалились все попытки социал-фашистов, да и их пособников — наших правых оппортунистов, обосновать, на основе развития монополий, картелей и трестов, теорию «организованного капитализма». Фактически мы видим, что попытки капиталистов ослабить анархию производства путем организации монополий, картелей и трестов ни к чему не приводит.

Буржуазный государственный аппарат, буржуазные министерства не управляют хозяйством. Буржуазно-государственный аппарат играет по преимуществу роль полицейско-регулятивную, охраняя интересы капиталистов против революционных рабочих, а каждым предприятием управляет сам капиталист.

В то время как у нас — в обществе социалистическом — именно государство осуществляет **единство политического и хозяйственного руководства.**

Самая постановка у нас организационного вопроса с особой остротой вытекает из содержания диктатуры пролетариата, из содержания задач строительства социализма. Ленин и Сталин не раз подчеркивали, что после победы над буржуазией, после завоевания власти главная и самая трудная задача — это задача организации новых общественных отношений, задача организации планомерного производства и распределения продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей.

В. И. Ленин говорил: «для успешного управления необходимо, кроме умения убедить кроме уменья победить в гражданской войне, уменье практически организовать. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой» (Том XXII, стр. 442).

Товарищ Сталин показал на с'езде, насколько в настоящий момент, когда мы создали тысячи новых крупнейших предприятий, когда гигантски выросли запросы масс, когда от каждого работника требуются глубочайшие знания деталей работы, когда социалистический уклад «является безраздельно господствующей, единственной командующей *силой во всем народном хозяйстве»,* насколько остро выдвигаются вопросы организации.

В условиях, когда социалистическое хозяйство выступает единственной командующей силой не на отдельных участках, а на всем поле хозяйствования, плохая организационная постановка дела, плохое управление, плохая проверка исполнения прямым и непосредственным образом тормозят развитие производительных сил, успешное выполнение задач освоения и технической реконструкции всего народного хозяйства.

Если в первой пятилетке история не давала нам никаких отсрочек в проведении индустриализации страны, то во второй пятилетке **у нас нет никаких отсрочек в деле освоения, овладения новой техникой, освоения и укрепления новых форм жизни.** А успех этого дела зависит только от нашей организованности, только от организации дела в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве, торговле и т. п. Товарищ Сталин заявил на с'езде, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «об'ективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Организационный вопрос занимал крупнейшее место на всех этапах нашего строительства, а сейчас он приобретает еще **более глубокий и решающий характер.** Во весь рост встают организационные вопросы именно теперь — в эпоху построения бесклассового социалистического общества. Если бригады в колхозе или отделения совхоза плохо организованы, если там плохо организован труд, если нерационально используются средства производства, если руководитель этой бригады или совхоза не знает толком своего дела, не понимает устройства новых современных земледельческих машин, если трактор, комбайн для него «темная сила», то это бьет по укреплению социалистического земледелия, тормозит организацию социалистических форм хозяйства, тормозит построение социалистического общества. Смысл и содержание работы нашей партии сейчас, когда на созданном фундаменте социалистической экономики идет стройка всего здания социализма, в том и заключается, чтобы *непосредственно организовывать* эту стройку, организовывать для этого массы.

Подтянуть организационную работу партии до уровня ее политического руководства — это значит обеспечить необходимый темп претворения генеральной линии в жизнь, необходимый темп построения социалистического общества. Именно от ликвидации организационного отставания будет зависеть и быстрейшее освоение новой техники, новых предприятий, именно от этого будет зависеть организационное укрепление колхозов и превращение их в очаги культурной и зажиточной социалистической жизни.

До сознания каждого большевика должно дойти, что организационный вопрос ставится не как исправление маленьких недостатков механизма. **Организационный вопрос поставлен Центральным Комитетом по инициативе товарища Сталина так же широко, как широко была развернута борьба за генеральную линию нашей партии.** Генеральная линия партии победила. Это ясно для всех. В соответствии с ней подтягивалась и организационная работа, но она отстала, ее нужно подтянуть до уровня политического руководства, до уровня грандиозного масштаба задач второй пятилетки.

Мы должны рассматривать организационный вопрос не только с точки зрения перестройки тех или иных верхушечных организаций, но и с точки зрения перестройки всех организаций, начиная с завода, фабрики, колхоза, МТС, магазина, больницы и т. д., то есть с тех звеньев, где производятся материальные блага, где творится настоящая жизнь.

Примером такой постановки вопроса является решение Центрального Комитета об угольной промышленности.

II

Перестройка советско-хозяйственных органов управления

1. Организационные вопросы в тяжелой промышленности

Не буду здесь подробно останавливаться на всей постановке вопроса об угле. Ясно одно, что в этом вопросе, как ни в каком другом, была обеспечена связь между политическо-хозяйственной задачей и организационным ее разрешением.

Политическая и экономическая задача преодоления такого узкого места, как отставание угольной промышленности, была обеспечена Центральным Комитетом такими организационными мероприятиями, как удар по канцелярско-бюрократическому методу руководства, как переброска квалифицированных инженерно-технических сил непосредственно на производство, как борьба с функционалкой, обезличкой в управлении и уравниловкой в заработной плате. Эти организационные мероприятия, как известно, вышли далеко за рамки постановления о Донбассе. Эти мероприятия являются основным организационным звеном во всей системе перестройки нашей хозяйственной, государственной и партийной работы. Это уже доказано. Дело не в том, чтобы сократить штаты и потом через полгода они опять разбухли. Надо изменить систему.

Партия долго возилась с Донбассом, но так как до коренных организационных вопросов не доходили, воз оставался на месте. Дробность норм выработки доходила до безобразных размеров. Эти нормы насчитывались десятками тысяч. Например, только в одном Красногвардейском рудоуправлении их было до 12 тысяч. Изданные «Нормировочники» предусматривали для одних забойщиков на отбойных молотках 1500 норм. Даже для такой простой операции, как переноска рештаков конвейера, было предусмотрено свыше 400 норм. Рабочие, конечно, не могли знать свои нормы и расценки за тонну или за вагончик.

Выявились безвластность бригадира, десятника и начальника участка, *дробность профессий и функционалка* в управлении шахтой, доведенная до абсурда. Если десятнику и начальнику участка необходимо было демонтировать врубовую машину, он должен был просить у заведующего отделом механизации шахты, который сидел на поверхности, чтобы тот прислал ему слесаря. Если вагонетки забурялись и путь испортился, то начальник участка должен был просить заведующего путевым хозяйством, который тоже сидел на поверхности, чтобы тот прислал ремонтных рабочих. **Лучшие инженеры, техники сидели в трестах, рудоуправлениях и шахтоуправлениях.** В качестве «поощрения» хороших работников переводили в канцелярии. Это считалось «повышением».

Вы знаете первое решение ЦК и затем последующее положение о шахте, *рудоуправлении и тресте.* В этом положении мы начали с бригадира и десятника, с первичной клеточки производства, дали права начальнику участка, разрешили вопросы нормирования труда, заработной платы, ремонта механизмов и прочее. Оргвопрос разрешен в угольной промышленности основательно и глубоко. Результаты известны.

На примере угля видно, как надо сокращать штаты, изменять структуру и каких результатов можно достигнуть. Вот примеры. На шахте «Ильич» («Кадиевуголь») на 1-е марта было 171 служащий, а на 1-е января 1934 года — 84, вдвое меньше. А количество инженерно-технических работников, работающих внизу, в забое, увеличилось на 13 человек. При сокращении служащих вдвое шахта дала угля по сравнению с 1932 годом вдвое больше: вместо 157 тысяч тонн — 286 тысяч тонн, перевыполнив план на 12%.

Резко сократили отчетность. Если до решения ЦК шахта должна была давать по 64 формам 51½ тысячи показателей в месяц, то *сейчас отчетность сокращена в семь раз.* **Писанины стало меньше, бумаги портят меньше, а угля добывают больше.** В мае фактическая среднесуточная добыча украинского Донбасса была 121 тысяча тонн, в ноябре 134 тысячи, рост на 11%. В мае производительность одного угольного рабочего была 36 тонн, в октябре 42 тонны, рост на 16%. Поднялась заработная плата рабочих: в мае было 118 руб., в октябре — 150 рублей, рост на 18%. Ликвидация функционалки резко снизила аварии механизмов. Например, на шахте Ильич («Кадиевуголь») в 1932 году была 31 крупная авария врубовых машин, в 33 году — 19; в 1932 году было 14 аварий конвейерных приводов, в 33 году — 6, при чем большинство аварий 33 года относится к первому полугодию, во втором полугодии их почти нет. На этой же шахте существовал специальный отдел обогащения угля. Начальник участка почти не отвечал за качество угля. Сейчас отдел ликвидирован, и зольность угля резко понизилась.

Ликвидация отдела обогащения обогатила уголь. На один отдел мы «беднее», зато шахта стала богаче углем. **(Смех).**

Конечно, и в угольной промышленности перестройка еще не окончена. И там есть еще ряд шахт и трестов, о которых можно сказать: гони природу в дверь, она войдет в окно. Я говорю в данном случае о *бюрократической природе.* Там нужна еще борьба, нужна проверка исполнения, и увлекаться нельзя, но все же мы можем сказать, что угольная промышленность в организационном вопросе впереди всей остальной промышленности.

Учла ли вся промышленность уроки угля? Я должен прямо сказать, что уроки Донбасса учтены нашей промышленностью слабо и неудовлетворительно.

Наши заводы работают, конечно, лучше, чем работал Донбасс до реорганизации. Здесь больше культуры, рабочие лучше организованы. Но организационной путаницы и безответственности в управлении много, и надо немедля перестраивать работу во всей промышленности по примеру угля. Это даст возможность для дальнейшего максимального использования имеющихся больших производственных мощностей.

Если взять управление заводом и его отношение с цехом, то мы должны сказать, что там осталось еще функционалка, как это было на шахте. Цех, если сравнить его с участком на шахте, не занимает того места, какое он должен занимать, какое занимает сейчас участок в шахте. Управление завода до сих пор еще настолько громоздко что оно вместо помощи давит зачастую на цеха. Между управлениями функциональными секторами и цехами происходит бесконечная переписка, которая мешает начальнику цеха. Больше того, в самих цехах зачастую складываются чисто формальные отношения между начальником цеха и его аппаратом.

Возьмем, например, Мытищинский вагоностроительный завод. Там налицо все признаки канцелярско-бюрократического метода руководства заводом, функционалка в структуре аппарата и разбухание штатов. В заводоуправлении имеется 14 отделов, в которых работает 367 человек. Кроме того, в цехах завода 234 служащих. К общему количеству работающих на заводе 3.832 чел. это составляет 16%. Кроме директора, на заводе имеются: зам. технического директора, зам. директора по материально-хозяйственной части, зам. *директора по рабочему снабжению,* производственный отдел, отдел подготовки производства, отдел главного механика, отдел технического контроля, планово-экономический отдел, сектор кадров спецотдел, контроль исполнения, центральная бухгалтерия, коммерческий отдел, подразделяющийся на финансовый подотдел и подотдел снабжения и сбыта, управление делами, кладовая, отдел капитального строительства, отдел рабочего снабжения.

Весь этот аппарат, раз он получает жалованье, «должен» писать. И вот пишут. В деревообделочном цеху, например, на 57 чел. рабочих в течение января было выписано 7 тысяч нарядов. Писали наряды и там, где можно было обойтись без всяких писаний, при чем этими писаниями занимаются и инженеры. Напрасно некоторые думают, что все инженеры, попав на завод, занимаются производством. Многим из них поручают заниматься канцелярщиной и на заводе и в цеху. На месте производства, изготовления деталей, на месте их сборки инженеров еще мало. Из 55 инженеров на Мытищинском заводе 36 работают в аппарате заводоуправления и лишь 19 — в цехах. Если вы покопаетесь на других заводах, то то же самое найдете и там.

Дирекция большей частью сносится с начальником цеха не непосредственно, а через функциональные отделы. Цех, например, получает свой план от двух отделов: от так называемого производственно-планового, в функцию которого входит определение конкретных заданий, а по остальным показателям он получает задание от планово-экономического отдела, при чем часты случаи, когда задания одного и другого отдела расходятся.

Большое количество функциональных отделов не может не приводить к излишней бумажной писанине, безответственности и неконкретному руководству. Я мог бы проиллюстрировать ряд исключительно комичных примеров, как различные отделы заводоуправления переписываются с начальниками цехов и как последние пожимают плечами. Один старый мастер, начальник цеха на Мытищинском заводе, заявил: «Ничего не поделаешь, писание бумаг у них происходит от грызения карандаша» **(Смех).**

Вот распоряжение начальнику литейного цеха т. Каткову. Ведающий промсанитарией требует: «Не позднее 19.I—34 г. дать сведения по следующим вопросам: кубатура цеха, количество рабочих в каждом цехе, в разные смены, по обрубным — количество наждаков и барабанов; по механическому — количество наждаков с экранчиками; по подсобным помещениям — количество сосков в умывальнике и количество мест в уборных; освещение в цехах в вечернее и ночное время; по литейному цеху — количество литья и загруженность вагранок; регулярность выдачи спецодежды и вопрос стирки и починки ее; по механическому цеху — количество моторных станков с трансмиссиями в общее количество станков; по кузнице — количество печей с нефтяной топкой, количество паровых молотов и горнов», и т. д. Бесконечные письменные запросы, бумаги от функциональных отделов отрывают начальника цеха от его прямых задач по руководству цехом.

Если начальнику цеха необходимо обращаться за чем-либо в заводоуправление, он должен обращаться по вопросу о людях — в отдел найма и увольнения рабочей силы, по вопросу о топливе — в энергобюро механического отдела, по вопросу о материалах — в отдел снабжения, по вопросу о чертежах — в отдел подготовки производства, по вопросу о программе — в производственный отдел и планово-экономический отдел, по вопросу о тарифах и нормах — в тарифно-экономический сектор и т. д.

Эта функциональная система прямым образом ведет к тому, что директор, который свободен от непосредственного руководства цехами, занимается общими приказами. Вот один приказ этого директора об организации на заводе медико-санитарной и химической службы.

Он начинает так: «Капиталистический мир задыхается в тисках мирового кризиса». **(Веселое оживление в зале).** Буквально, конкуренция с т. Мануильским! **(Общий смех).** «Ведет бешеную подготовку к новой мировой войне. Они ищут выхода из глубокого экономического и политического кризиса путем усиления эксплоатации рабочих и трудящегося крестьянства всех стран и в подготовке вооруженного нападения, в первую очередь против СССР. Поэтому нашим долгом является крепить мощь и обороноспособность СССР, залогом чего *является выполнение и перевыполнение* промфинплана на заводе».

И это не случайный приказ. Сам по себе т. Хрунячев работник не плохой, но это, товарищи, стиль его работы. У него много таких приказов.

Конечно, агитировать за промфинплан надо, за обороноспособность необходимо. Но когда оперативное руководство подменяется водолейством или болтовней, то не получается ни дела, ни агитации. Такие руководители, очевидно, понимают слово руководить, как водить руками. **(Общий смех).**

Вот здесь много говорили о борьбе за качество. Это абсолютно правильно. Но при сохранении функционалки на заводе борьба за качество, несомненно затрудняется. Сколько раз бывало приходишь на завод и спрашиваешь: почему брак, почему запороли деталь? Отвечают: *виноват отдел проектов или отдел* организации производственных процессов, дали неправильные чертежи. Спрашиваешь в отделе проектов: почему запороли? Да вот в цеху неладно. Это и есть та *безответственность,* которая создается функционалкой которая мешает найти виновных в браке.

Особое внимание я считаю необходимым обратить на организацию технологического процесса. Его большей частью отрывают от цехов. Донбассовцы помнят знаменитый ОППОТ, который существовал на шахтах, и как шахтеры раз'ели этот «отдел проектирования производственных процессов и организации труда». И вот, представьте себе, на заводах в другом виде он все же существует до сих пор.

На заводах существуют отделы подготовки производства, а технологический процесс отрывается от цеха. Начальники цехов — основная командная сила на заводе — не принимают никакого участия в этом важнейшем деле, а их богатейший опыт совершенно не используется для разработки (первого и важного дела) технологического процесса определяющего чертежи, материалы, способ обработки, время, потребное для обработки детали, и т. д. Конечно, надо связать цеха с выработкой технологического процесса. Видимо, в заводоуправлении должно существовать определенное конструкторское бюро, где бы начальники цехов могли получать основные *указания или давать нечто вроде* заказов. Конструктора, которые сконструировали ту или иную деталь, ту или иную часть машины, должны быть непосредственно в цеху и там помогать внедрять эту часть. Нынешние же отделы производства в значительной своей части оканцеляривают важнейшее дело организации технологического процесса на предприятии.

Вот например, на автозаводе им. Сталина директор его т. Лихачев перестроил свое заводоуправление, не в пример Мытищинскому заводу, и переделал отдел проектирования производства в своего рода небольшое технологическое бюро, которое существует при заводоуправлении, дает общее направление технологическому процессу, а конструкторские силы передал в цеха. Все детали конструируются в цехах под руководством начальников цехов и там же производятся. Результаты этого несомненно скажутся, они уже имеются.

Из примера автозавода им. Сталина видно, что не на всех, конечно, заводах обстоит дело так, как на Мытищинском. Но на большинстве заводов в той или иной степени функциональщина существует, большинство служащих на заводах — это работники функциональных *отделов, дающие каждый в отдельности* распоряжения начальникам цехов. Курс на начальника цеха, а в цеху на мастера, как на основную командную силу в производстве, пока по-настоящему не взят. И задача состоит в том, чтобы применительно к каждой отрасли производства, без одинакового шаблонного рецепта для всех, конкретно перестроить работу заводоуправлений, работу цехов с тем, чтобы максимально, по примеру угольной промышленности, сократить и срезать канцелярщину и бюрократизм и усилить роль мастера и начальника цеха.

Это относится и к строительствам. Как только начинают строить, так формируется сразу многочисленный аппарат стройки. Мне лично пришлось видеть одну из таких строек, где нагромоздили 30 отделов. Рабочим негде жить, аппарат же занял огромное помещение.

Техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства, построение новых гигантских предприятий, внедрение механизированной и автоматизированной техники требуют величайшей слаженности и стройности всего производственного процесса. Поэтому как никогда, необходимо строжайшее проведение единоначалия во всех звеньях управления промышленностью. **Мастер есть полновластный руководитель участка, начальник цеха — полновластный руководитель цеха, директор завода — полновластный руководитель завода со всеми вытекающими из этого правами,** *обязанностями и личной ответственностью.*

Новая техника властно требует всемерного укрепления технического руководства. Поэтому мастер, начальник цеха, директор завода могут быть настоящими командирами производства лишь тогда когда они руководят не только хозяйственной, но и технической стороной производственного процесса. Одновременно технический персонал, и в первую очередь мастер и начальник цеха, должен руководить не только машинами, но и людьми, организацией и нормированием их труда, заработной платой.

Во всей перестройке промышленности, и не только промышленности, самое главное — это уменьшить количество звеньев в управлении. Вместо существующей и существовавшей четырехзвенной — установить трехзвенную систему, а еще лучше — двухзвенную через, например, в некоторых отраслях промышленности сейчас добились ликвидацией об'единений и целого ряда трестов.

По среднему и высшему звену управления тяжелой промышленностью Наркомтяжпром, согласно постановления *Центрального Комитета,* произвел значительную перестройку. Разукрупнен ряд отраслевых главков для улучшения конкретного руководства. Подчинен непосредственно Наркомтяжпрому ряд *предприятий. Опыт* подтверждает абсолютную правильность подчинения ряда предприятий непосредственно наркоматам. Ликвидированы ряд трестов и почти все об'единения.

Какие возможности открывает нам правильное разрешение организационного вопроса с точки зрения сокращения аппарата, улучшения его работы показывает пример авиационной промышленности: *в Глававиапроме были ликвидированы два треста* — самолетостроительный и моторостроительный. Сам Глававиапром непосредственно связался с заводами. По обоим трестам сокращено, таким образом, 440 чел. Административные расходы по этим трестам составляли около 3-х миллионов рублей. Оба треста ликвидированы, и авиационные заводы работают не хуже, если не лучше.

Конечно, *в перестройке системы управления тяжелой промышленностью* известная работа проделана, но меньше всего следует, особенно после доклада товарища Сталина, оперировать словами: *«есть перелом» и «намечаются сдвиги».* Несмотря на то, что в Наркомтяжпроме был разукрупнен целый ряд главков для приближения к производству, был ликвидирован ряд трестов для того, чтобы устранить многозвенность в системе управления промышленностью, в трестах и в самом Наркомтяжпроме все еще оргсистема недоработана, там существует еще, например много функциональных секторов. Все функциональные сектора ликвидировать и не требуется. Часть из них может и должна остаться, но, во-первых, их нужно сократить максимально и, во-вторых, надо запретить функциональным секторам действовать через голову производственных главков и управлений. Должен быть один хозяин, дающий распоряжения. Функциональный сектор должен быть небольшим подобным наркому аппаратом, не дающим никаких непосредственных распоряжений. Тогда во всяком случае вреда от него будет меньше **(общий смех, аплодисменты).**

Можно высказать пожелание, чтобы тяжелая промышленность, которая первая получила урок из угля постаралась быть первой и в перестройке всех отраслей тяжелой промышленности.

2. Организационные вопросы в легкой, пищевой и лесной промышленности

Особенно плохо и неудовлетворительно поставлена работа во всей системе легкой промышленности, начиная от наркомата и кончая фабрикой.

Тов. Любимов выступил здесь, он пробовал затрагивать некоторые организационные вопросы. Однако, критиковал он крайне робко и узко. Из его выступлений видно, что он оргвопросы легкой промышленности слишком легко знает, поэтому я должен буду вскрыть недостатки немножко резче, чем он. **(Голос: «Конечно, конечно»).** В легкой промышленности свили себе гнездо неправильная система организации, канцелярско-бюрократический метод управления предприятием и функционалка. Функционалка здесь приняла исключительно большой размах. Производство «функционалки» и канцелярщины в секторах и отделах Наркомлегпрома имеет больший размах, чем его работа по производству продукции легкой промышленности. **(Смех).**

Все текстильщики очень хорошо помнят историю с функционалкой в текстильной промышленности, которая захватила все отрасли производства и нанесла достаточный вред. Я не касаюсь здесь многих вопросов организации, в частности подробно не касаюсь вопросов организации труда, так как это требует специального доклада, но в связи с функционалкой в текстиле я коснусь этого вопроса.

Что собой представляла функционалка в текстильной промышленности? Суть дела заключалась в том, что существовавшие в течение десятков лет квалифицированный ткач или ткачиха, *квалифицированный прядильщик,* которые в некотором роде гордились своей специальностью, — их ликвидировали. В прядильном производстве обязанности прядильщицы, ватерщицы были разбиты между присучальщицами, *съемщицами* и обмахивальщицами, а в ткацком производстве ткачиху заменили заводчицы, пускальщицы и заряжчицы. Таким образом в прядении и ткачестве вместо целостного процесса труда были созданы дробные (три функционера). Это привело к безответственности и плохой работе промышленности и к резкому увеличению брака.

Понадобились указание товарища Сталина и решение пленума ЦК для того, чтобы отменить эту функционалку в текстильной промышленности и восстановить квалификацию ткача и прядильщика с их полными правами квалифицированных рабочих.

На фабриках легкой промышленности функционалка выражена не менее ярко, если не более, чем в приведенном примере Мытищенского завода.

На текстильной фабрике до самого последнего времени существовало большое количество функциональных отделов и секторов, и вся система организации неудовлетворительна. Так например, на «Пролетарке» было 18 функциональных отделов, а на фабрике им. Свердлова — 13 функциональных отделов и 10 секторов. На ткацкой фабрике «Пролетарка» были следующие должностные лица: 1) директор, 2) зам. директора, 3) пом. директора по рабочему снабжению, 4) пом. директора по массовой работе, 5) заведующий производством, 6) зав. плановым отделом, 7) зав. отд. рационализации, 8) зав. отд. организации труда, 9) зав. отд. технического контроля, 10) зав. отд. кадров, 11) зав. отд. снабжения, 12) главный бухгалтер, 13) зав. финансовым отделом, 14) зав. столом личного состава, 15) управделами, 16) зав. теплопром, 17) зав. техникой безопасности, 18) главный механик, 19) зав. сектором контроля и исполнения и 20) зав. сектором капитального строительства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 3-й СТР.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ (партийное и советское строительство)

Продолжение доклада тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б)

Ясно, что функционалка в производстве и такое функциональное построение всей системы управления, особенно на фабрике, способствовало производству продукции плохого качества. Брак продукции (брак и второй разбор) дошел до огромных размеров. Отдельные предприятия допускали до 30 и 40% брака.

Брак происходил не только от плохой системы управления и функционалки, но и от нелепой централизации подсобного хозяйства. Наркомлегпром создал при себе трест подсобных предприятий и лишил фабрики права производить необходимые им подсобные материалы (пересылка берд, ремонт и производство гонков и челноков, погонялок, производство и ремонт ремизов, вальков, и т. п.). Это создавало и создает еще и сейчас дополнительные трудности для правильной работы фабрики.

На Ореховской конференции текстильщиков Московской области были вскрыты все эти недостатки. В частности, один беспартийный старый инженер Копылов рассказал, как было раньше, как сейчас и в чем ошибки, написал очень интересное письмо, в котором вскрыл бюрократизм и канцелярщину в работе Древлянской фабрики. Мы не можем развернуть борьбы против брака, писал он, потому, что не имеем целого ряда вспомогательных материалов и деталей, которые нужны сегодня. Между директором и техническим директором фабрики нет той оперативной связи, какая должна быть, и нет ее с начальниками цехов. Такую же картину плохого, не оперативного управления мы имеем и в трестах и в самом Наркомлегпроме.

Если взять работу центральных организаций и трестов, я должен сказать, что планирование превращается зачастую в издевку. Вот пример трикотажной фабрики «Красная заря». Она проработала весь 1933 г. без плана. План «Красной зари» рассматривался в пяти органах (Наркомлегпром СССР, Главтрикотаж, Наркомлегпром РСФСР, областное управление легкой промышленности Московской области и трест «Мострикотаж») в 46 секторах.

Фабрика получила 19 директив, которые одна другой противоречили. Планы переделывались: по производству 7 раз, по труду — 4 раза, по себестоимости — 8 раз. В результате — весь год фабрика работала без плана. План на 1933 г. был окончательно утвержден 4 января... 1934 г. План на 1933 год запоздал только на один год и 4 дня. **(Смех).** Таких ярких примеров бюрократизма и бумажно-канцелярского руководства в Наркомлегпроме много.

В хлопчатобумажной промышленности аппарат треста состоял из 19—22 функциональных отделов. Аппарат Московского хлопчатобумажного треста состоял из 19 единиц — секторов и групп на правах секторов. Комиссия по реорганизации Наркомлегпрома намечает оставление в тресте 8 отделов и секторов вместо существовавших 19—22.

Что касается Наркомата легкой промышленности, то он исключительно громоздок: он имеет 39 крупных единицы управления и 60 секторов. Имеются такие главные отраслевые управления, которые не располагают собственной производственной базой (главные управления швейной промышленности, галантерейной и кустарной, полиграфической промышленности и т. п.). Промышленность этих управлений в большинстве своем находится в ведении мест.

Управление — это значит, что люди могут распределять материальные ценности, перемещать и смещать подчиненных людей, одним словом, распоряжаться полностью предприятием, но если промышленность принадлежит республиканским или местным органам, чем же «управляют» тогда существующие союзные управления?

Конечно, неправильно было бы ставить вопрос о передаче всесоюзных заводов и фабрик местам, но сейчас, в связи с постановкой вопроса о развитии местной промышленности, кустарной промышленности, надо будет обратить больше внимания на областные управления, чтобы они были не просто придатком, а серьезными управляющими органами, через которые и наркомат и местный исполком управляют местной промышленностью. Необходимо во всяком случае завоевательную экспансию Наркомлегпрома осадить.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Я не хочу сказать, что надо удовлетворить стремления многих местных гг. и передать в ведение мест бесспорно союзные предприятия. Но надо наркоматам в гораздо большей мере опереться на помощь местных советов и исполкомов.

Голоса с мест: — Правильно, правильно.

Каганович: — Что касается управлений, в ведении которых имеется союзная промышленность, то они настолько громоздки, что фактически они не управляют промышленностью. Возьмем, например, Главное хлопчатобумажное управление. Это управление об'единяет 14 союзных трестов и комбинатов с 179 предприятиями и 350 тысячами рабочих. Его предприятия выпускают продукции на 2,5 миллиарда рублей, что составляет, примерно, около ⅓ продукции Наркомлегпрома. Такой, с позволения сказать, главк, естественно, не охватывает руководство трестами и предприятиями. Отсюда — затор и перебои в работе трестов и предприятий. Почему же Наркомлегпром не подумал об этом, не пришел в ЦК, не поставил вопроса? Потому, видимо, что он занимается «высокими материями», а в организационные вопросы не входит по существу, перепоручая их второстепенным работникам.

Не лучше ли было бы, если такой левиафан, каким является хлопчатобумажное управление, разукрупнить и создать дееспособные, организованные, действительно оперативные управления, которые будут знать свои фабрики, будут ими руководить, будут бороться за качество продукции и выполнять наши решения по производству предметов ширпотреба. **(Аплодисменты).**

Тов. Любимов не вскрыл в своем выступлении всех недостатков. Тов. Любимов должен серьезнее и шире посмотреть на свои задачи. Он должен понять, что дело идет не о мелких недостатках механизма, дело идет об изменении методов оперативного руководства легкой промышленностью. Дело идет о ликвидации канцелярщины и бюрократизма, свивших себе гнездо у него в наркомате, дело идет о том, чтобы ликвидировать методы бумажного руководства, господствующие в Наркомлегпроме, приблизиться к фабрикам и поставить их по настоящему на ноги. Дело идет о том, товарищи, чтобы выполнить пятилетний план по расширению производства предметов широкого потребления, который мы наметили.

Пленум вновь избранного ЦК ВКП(б) — 10 февраля 1934 года.

Если взять другие отрасли промышленности, как пищевая и лесная, то и там организационных недостатков и неразберихи очень много, и если я их здесь подробно не разбираю, то это просто потому, что нет возможности и времени все отрасли подробно разобрать, но отнюдь не потому, что у них лучше дело обстоит.

Достаточно напомнить о крупнейших недостатках пищевой промышленности, приведших к производству недоброкачественной продукции и к отравлению людей. Можно бесспорно утверждать, что именно невнимание и небрежное отношение Наркомснаба к организационным вопросам привело к этому. В пищевой промышленности и в рыбном деле и консервном и т. п. много безответственности, обезлички и бюрократизма. Насколько плохо, например, была организована маслобойно-жировая промышленность, можно видеть из следующего факта. Маслобойно-жировой промышленностью руководили Главрасжирмасло, Союзрасмасло, Главжирпром и ОМПК и 3 наркомата — Наркомснаб СССР, Наркомзем СССР и Наркомлегпром РСФСР. В четырех главках работало 493 сотрудника. Такое руководство маслобойно-жировой промышленностью привело к нерациональному расширению и загрузке предприятий в одних районах и недоснабжению рынка и встречным перевозкам в других. В результате и жиров, и масла, в мыла оказалось меньше.

Такая структура приводила к тому, что ресурсы наши разбазаривались, мы до с Северного Кавказа надо было везти на Урал, а уральские и близлежащие к ним заводы не имели сырья. Сейчас постановлением ЦК дело это ликвидировано, сейчас все сосредоточилось в одном Наркомснабе. Центральный Комитет уделил этому делу очень большое и серьезное внимание, и мы уверены, что дело пойдет лучше.

Возьмем Нарколес. Этот наркомат вообще имеет свои особенности. Он немножко «лесной» наркомат (смех), но связь между Нарколесом и настоящим лесом крайне слабая и неудовлетворительная. **(Смех. Аплодисменты).** От Нарколеса до лесного участка и сплавного пункта дистанция громадного размера, и это происходит потому, что в самом наркомате управление местными организациями запутано и безответственно, ибо распоряжаются все, кому не лень. Вот, например, Союзлесзаг. Эта организация ведает 46% всей продукции Нарколеса. Да, т. Лобов, почти половина всей продукции Нарколеса в ведении Союзлесзага. Во-первых, само по себе такое построение нелепо, нельзя почти половину продукции наркомата сосредоточить в одном главке. Но рядом с Союзлесзагом существует обилие функциональных отделов.

И вот посмотрите, как Союзлесзаг руководит Союзлесом. Установление ассортимента продукции треста решается не Союзлесзагом, а функциональным органом Нарколеса — сектором материальных балансов. Казалось бы, раз Союзлесзаг существует, он и должен определить снабжение треста техническими материалами, оборудованием, инструментами. Оказывается, это решают функциональные органы Союзлестехснаба, вопросы же сырья решаются Союзлессбытом. Таким образом, Союзлесзаг, называясь производственным главком, не определяет ни материальных, ни людских ресурсов по заготовке леса. Спрашивается, какое же это управление, которое «ведает» 50% всей лесной продукции, но ничем не распоряжается? Конечно, организационно это ни в какие ворота, даже лесные, не лезет. А главное — лесные заготовки от этого страдают. Такой наркомат и такие главки надо немедленно перестроить.

Я не буду приводить новые иллюстрации. Люди, работающие на местах, хорошо знают, как организационная путаница в наркомате, тресте, в их взаимоотношениях с заводом отражается на производстве и тем самым на общем под'еме страны и на под'еме материального положения масс.

Наша промышленность должна показать образцы организационной перестройки для других отраслей народного хозяйства и, в частности, для сельского хозяйства.

Если перестройка и организационные вопросы являются трудными для промышленности, то тем более это трудно для сельского хозяйства.

3. Организационная перестройка в социалистическом земледелии

В сельском хозяйстве организационные вопросы, в связи с отсутствием опыта организации крупного производства, стоят гораздо острее, чем в других отраслях народного хозяйства.

Промышленность значительно богаче опытом по части разрешения организационных вопросов. Работники промышленности, где уже имеется солидный кадровый костяк, могли, при внимательном подходе, изучить ряд довольно неплохих примеров организации труда и управления предприятиями как в СССР, так и за границей. В области сельского хозяйства мы этого не имеем. В сельском хозяйстве мы встретились с совершенно новой формой земледелия, с новой техникой, и разрешение организационных вопросов приходится начинать с самого начала.

На январском пленуме (1933 г.) ЦК и ЦКК товарищ Сталин говорил:

«Мы все радуемся тому, что колхозная форма хозяйства стала господствующей формой в наших хлебных районах. Но не все понимают того, что это обстоятельство не уменьшает, а увеличивает наши заботы и нашу ответственность в деле развития сельского хозяйства... Переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле под'ема сельского хозяйства. Самотек теперь больше, чем когда-либо, опасен для развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело».

И 1933 г. был годом организованной борьбы с самотеком, годом гигантского роста организаторской роли нашей партии и пролетариата в деревне.

Богатейший опыт 1933 года, после организации политотделов МТС и совхозов, после поворота всех честных колхозников к социалистическому хозяйству, показал, какие гигантские возможности открываются перед нами в разрешении задач социалистической реконструкции сельского хозяйства, если правильно разрешить организационные вопросы. Такой большой государственный аппарат, как НКЗем, а также НКСовхозов, если бы он уделял должное внимание организационным вопросам, хотя бы наполовину такое внимание, какое уделяет этим вопросам ЦК, мог бы сделать очень многое, но ни НКЗем, ни НКСовхозов не уделяли этим вопросам необходимого внимания. Скажу более резко. Если бы в НКЗеме организационные вопросы, проверка исполнения и оперативность не были в загоне, если бы там не увлекались писанием «общих директив» и составлением общих деклараций, мы наверняка имели бы гораздо меньше недостатков и не должны были бы говорить на с'езде с такой резкостью о Наркомземе, как это приходится делать сейчас.

Главная слабость работы НКЗема состоит именно в том, что он посылал десятки и сотни распоряжений вниз, требовал учета и отчетности, рассылал машины и станки, но не вникал в суть оперативной работы и организационного построения низовых органов, не обеспечивал повседневного руководства всеми этими организациями.

Товарищи, НКЗем располагается огромными материальными ресурсами, он распределяет тракторы, сельскохозяйственные машины. Правда, вопросы сельского хозяйства, в том числе и распределение тракторов, машин и прочих материальных средств, в особенности за последние годы, проходят через ЦК и СНК. Однако нельзя думать, что распределение Центральным Комитетом этих средств уже решает дело правильного их использования. Решение о распределении надо на деле провести. Если есть решение направить столько-то тракторов, столько-то запасных частей, то это не значит, что кое-что не может помешать или сорвать выполнение этого решения. Мы знаем, что такое аппарат. Мы знаем, что значит выполнение решений. Любое замечательное решение можно испоганить, исковеркать за недостатком внимания к практическому осуществлению на практике, а потом еще припрятать в «документами» доказывать, что иначе нельзя было сделать.

В Наркомземе аппарат часто подходит к директивам механически, без учета местных конкретных условий. Вследствие бесконечного количества секторов и отделов НКЗема СССР самый простой вопрос, вышедший местами, проходит через бесконечное количество инстанций. В результате места остаются без ответа.

Местные работники знают это хорошо. Вот, например, НКЗем Киргизии 1/XII—1933 г. обращался в НКЗем Союза с просьбой об удовлетворении Республики семенами по 28 культурам. Это письмо поступило первоначально в зерновое управление, оттуда в кормовое, потом в плодоовощное, затем в семеноводческое, а оттуда пошло по секторам. В каждом управлении в секторе запрос побывал у десятков исполнителей, каждый вписал бумагу своими знаками. Бумага путешествовала по НКЗему 40 дней. За это время только зерновая группа написала 27 культурам это неизвестно. Вероятнее всего после весеннего сева. **(Смех).**

Я бы мог привести еще ряд ярких примеров, но достаточно и этого. Достаточно вам сказать, что в НКЗеме существуют 29 управлений, 202 сектора. **(Голос: «Ой, ой, ой!!!»).** Это еще ничего, — **каждый сектор ведает всем СССР. (Смех, движение).** Таким образом, для того, чтобы разрешить какой-нибудь вопрос, необходимо пройти через десятки секторов. Для того, чтобы узнать положение с тем или иным вопросом, например, с состоянием сева какой-либо области, нужно пройти минимум 20—30 секторов. 202 тонких ниточки. Вы представляете, если бы их свить, создать несколько крепких веревок, тогда тов. Яковлев, у вас не было бы этого бедлама. Вот почему получается — плохое управление и плохое руководство. **(Голос: «Правильно!»).**

Такое важное дело, как разработка форм натурального расчета между МТС и колхозами, потребовало от аппарата НКЗема 140 дней мытарств через 44 инстанции. Утвержденная и разосланная на места 25 апреля форма была отменена потом Зернотракторцентром. Стали опять переделывать. До середины июля 1933 г. ни форма, ни инструкция не были посланы на места, хотя к этому времени уже широко развернулась хлебосдача.

Это происходит из-за канцелярского подхода к построению и динамике работы аппарата.

Как видите, функционалка достигла в НКЗеме особых «достижений» (Смех). Уместно вспомнить щедринских героев «Пестрых писем». Там есть письмо второе. Героями фигурируют три статских советника: Семен Михайлович Неослабный, Петр Самойлович Предестинков и Николай Лукич Передрягин (фамилии-то какие!). Два из них заведывали отделениями: один — Семен Михайлович Неослабный — отделением завязывания узлов (смех), а другой — Петр Самойлович Предестинков — отделением развязывания таковых. **(Оглушительный смех).** Совместное существование обоих отделений, — говорит Щедрин, — представлялось чрезвычайно полезным, потому что как только бывало Семен Михайлович завяжет узелок, так Петр Самойлович сейчас же его развяжет **(гомерический хохот)**, а потом Семен Михайлович опять завяжет, а Петр Самойлович опять развяжет. А пока они делали свое дело, Николай Лукич похаживал и отмечал: узел первый, узел второй и т. д. (Смех). И когда заметок накоплялось достаточно, то из них составлялась статистика узлов, — сколько таковых завязано (смех) и сколько развязано. А для чего — неизвестно. **(Взрыв смеха, аплодисменты).**

В заключение, — говорит Щедрин, — подводился баланс: приход с расходом верен, а в кассе ничего... **(Взрыв смеха, аплодисменты).** Все трое жили душа в душу и все трое были счастливы в повышении достойны (смех) в этом волшебном мире...

В этом мире и Передрягин, и Неослабный, и Предестинков не только чувствовали себя как рыба в воде, но были серьезно убеждены, что всякая попытка выйти из него есть бунт и потрясение основ **(Смех).**

Комментарии излишни. Можно только подчеркнуть, что когда мы сегодня говорим о функционалке и ее уничтожении, о завязывании и развязывании узлов, конечно, есть люди, которые, вероятно, дуют, что это бунт и потрясение основ. **Но мы должны сказать: это есть ликвидация остатков старого мира.**

Вот почему оргвопрос ставится с такой остротой. Вот почему наркоматы, в первую очередь Наркомзем, должны перестроить свою структуру.

Слов нет, 200 с лишним тысяч колхозов и около 3 тысяч МТС — это гораздо сложнее, чем несколько тысяч фабрично-заводских предприятий. Именно поэтому и надо, чтобы НКЗем организовал работу совхозов, колхозов, МТС, райзо и облзо, а также и своего аппарата так, чтобы система была стройная и хозяйственно-оперативная работа шла бесперебойно.

Именно потому, что это трудно, именно поэтому и нужно было установить правильные отношения с областными и районными земельными управлениями, именно потому и надо было уделить этому значительно большее внимание. Надо было так разрешить организационное построение аппарата НКЗема, чтобы взаимоотношения с низовыми земельными органами были наиболее простыми.

За пару месяцев до с'езда мы взялись за это дело, но не кончили, ибо трудно решать организационный вопрос одним махом, простым утверждением того или иного проекта. Каждый наркомат, каждый отдел требует особого подхода и серьезной вдумчивости при решении организационной структуры и сейчас на с'езде было совещание с местными работниками по этому вопросу, и после с'езда будет утверждена новая структура аппарата НКЗема как и других наркоматов.

Все существующие до сих пор в НКЗеме трактороцентры ликвидируются и соответствующие функции возлагаются на управления, ведающие непосредственно организацией производства в колхозах и МТС (главное управление по зерну, главное свекловичное управление, главное хлопковое управление, главное льно-конопляводное управление). Эти главные управления сосредоточивают у себя все функции, ранее разбросанные в различных управлениях и отделах. Главные управления (по зерну, по свекле, по хлопку, по льну и т. д.) должны разбиваться на территориальные сектора по соответствующим группам районов (южные и восточные, Дальний и Ближний Восток, центральная, северная полоса).

Каждое из этих управлений сосредоточивает в своем ведении **весь круг вопросов**, касающихся данной культуры, как-то: вопросы сева, распределение тракторов, запасных частей, сельскохозяйственных машин, борьба с вредителями и т. д.

Товарищи с мест знают, что такое ОБВ?

Голоса: — Есть такое.

Ройзенман: — Да, да.

Каганович: — Это — об'единение по борьбе с вредителями. Но прежде, чем бороться с вредителями в сельском хозяйстве, нужно бы разбить имеющееся сознательное или бессознательное вредительство в самом об'единении по борьбе с вредителями. **(Аплодисменты).**

Соответственно мы должны перестроить и аппараты в областях НКЗема, вовсе нет надобности стремиться овладеть всеми деталями. Для этого существуют краевые и областные земельные управления.

Неправильно думать, что НКЗем может держать непосредственную оперативную связь и руководить тысячами своих органов на местах. Местные исполкомы должны в большей мере, чем сейчас, заниматься оперативными вопросами, осуществляя проверку исполнения не только своих директив, но и директив правительственных органов и наркоматов. Местные исполкомы вовсе не должны ограничивать свою деятельность только дачей директив. Они должны оперативно вмешиваться в работу обл., краевого земельного управления, на-ходу добиваясь исправления того или иного недочета, считая для себя делом чести достижение наилучших показателей в работе всех отделов исполкома. Соответственно должна быть перестроена и работа исполкомов — поменьше парламентаризма, больше живого, оперативного дела, побольше проверки исполнения.

Нужно дело организовать так, чтобы НКЗем сосредоточил свое внимание на **основных, решающих рычагах**, чтобы он действительно мог, если он, например, распределяет финансы, проверить исполнение распределения этих финансов. Надо избавиться от того положения, при котором НКЗем автоматически расписывает полученные от правительства миллионы по мертвым таблицам. Надо построить дело так, чтобы можно было исправить ошибки в ходе распределения, чтобы телеграммы, полученные с мест десятками сотен об отсутствии денег, о неуплате рабочим, не оставались без ответа.

Надо создать целостный, производственный аппарат, освободить его от всего ненужного и тогда у нас будет настоящая сила в хозяйственном руководстве. Мы ведь не можем так долго товарищи наркомземовцы, терпеть то положение, которое создалось.

В этом году сельским хозяйством занималась вся партия и ее ЦК. Партия будет заниматься этим и впредь, партия будет держать командные высоты сельского хозяйства в своих руках, партия будет организовывать и колхозы, и совхозы. Но имейте в виду, что практические хозяйственные оперативные вопросы должны быть обеспечены работой НКЗема. Нельзя терпеть, чтобы существовал огромный земельный аппарат с'едающий миллионы и сотни миллионов рублей и работающий в лучшем случае наполовину впустую. Этого партия не допустит. Работники земельных органов должны решительно перестроиться. В частности т. Яковлев должен извлечь для себя серьезные уроки, чтобы вообще не впредь показной «решительностью» и черновой работой внедрением в практику по-настоящему.

Центральный Комитет, члены Политбюро, вождь нашей партии товарищ Сталин критикуют НКЗем не для того, чтобы после с'езда оставить все по-старому. **(Аплодисменты).** Либо вы сумеете наладить по-настоящему аппарат всего НКЗема, сотни тысяч людей для того, чтобы выполнить задание партии, либо это будет сделано партией через вашу голову. **(Аплодисменты).**

Я бы хотел затронуть еще некоторые организационные вопросы сельского хозяйства, которые выходят за рамки НКЗема. Я имею в виду райзо, МТС, колхоз, бригаду. Райзо у нас в загоне, оно находится в состоянии межеумочном, так как оно не находит своих обязанностей. Зачастую планирование райзо сводится к тому, что он механически разверстывает планы по колхозам, и по колхозам без учета тягла рабочей силы экономических возможностей. Райзо должен быть построен так, чтобы он обеспечивал знание каждого колхоза.

Товарищ Сталин высказал мысль, что нельзя навязывать МТС ряд несвойственных ей функций. Необходимо всемерно укрепить райзо и отвергнуть попытки их ликвидации. Надо, чтобы райзо, этот государственный орган, взял на себя руководство рядом сельскохозяйственных операций, в частности в отношении животноводства. Задачи животноводства, которые были поставлены на с'езде товарищем Сталиным со всей остротой, требуют серьезной реорганизации всей системы организационного руководства животноводством. Что мы имеем сегодня? Вы знаете, товарищи, что в животноводстве остались еще следы старой кооперативной системы спецколхозцентров Союза союзов, — так называемое Молживколхозоб'единение. Существующее в НКЗеме управление колхозных животноводческих ферм с его местными об'единениями МТФ с'едают ежегодно до 40 млн рублей отчислений от колхозных товарных ферм на свое содержание. **(Движение в зале).** Да, а толку от него очень мало.

Возьмите краевые и областные звенья аппарата НКЗема — обл- и крайзу. Там работают тысячи людей. А сколько там людей, занимающихся животноводством колхозов и колхозников? В лучшем случае десятки. И это несмотря на то, что 85—90% всего поголовья скота сосредоточено в колхозах. Не лучше положение и в НКЗеме.

Я должен сказать, что в области животноводства наши земельные органы ограничивали свою работу лишь общими инструкциями, общими указаниями. К ним полностью применима украинская пословица о корове: «мычит, а не телится» **(Смех).** Люди мычат, нельзя сказать, что они не мычат... **(смех)**, но они не телились **(смех)**, практически не организовали дела.

Агро-зоотехническая служба поставлена плохо. Посмотрите, что происходит с кадрами зоотехников. В 15 важнейших областях из 3.540 зоотехников в районном аппарате сосредоточено 2.600, в краевом — 300, в совхозах — 160 и ни одного зоотехника в колхозах. Это положение надо круто изменить. В области животноводства мы должны организационно перестроиться.

Надо, товарищи, также поставить вопрос **о ликвидации функционалки и многоголовности в колхозе и в МТС.** В МТС существуют производственные участки. Между МТС, колхозом и колхозной бригадой имеется ненужное звено в виде этих участков. Спрашивается: нужен ли этот участок? **(Голоса из зала: «Нет»).** Большинство местных работников склоняется к тому, что производственные участки не нужны **(Голоса из зала: «Правильно»).** Мы не предлагаем сейчас решить вопрос. Но придется решить вопрос, чтобы в часе своей производственные участки ликвидировать.

Обратимся к структуре колхоза. Наши маленькие колхозы копируют структуру больших. А в стране 60% колхозов это колхозы, имеющие всего 60—70 хозяйств. Разве можно копировать структуру одного колхоза с другого? Нельзя. Вы знаете, какой огромный управленческий аппарат в колхозах. Мы заем директивы — сокращайте аппарат, но так как система организации не изменена и наряду с председателем колхоза существуют полевод, организатор труда, плановик, агроном, заведующий хозяйством и ряд других должностных лиц, то получается, что колхоз имеет огромный функциональный аппарат. **В результате бригадир получает распоряжения от очень многих людей, а председатель колхоза не всегда имеет представление о положении в бригадах.** Вот, например, что пишет один начальник политотдела:

«Если вы спросите председателя правления, как дело с сегодняшним заданием по севу, убойке, молотьбе, то может заранее быть уверенным в том, что ответ будет один: полевод еще не представил сводки».

Видите, полевод еще не представил сводки. Эти сводки заели наши колхозы. **Надо сократить отчетность, требуемую сверху от наших колхозов, установить прямую связь между председателем правления и бригадиром**, надо сделать председателя правления полновластным хозяином, который руководит, дает распоряжения.

Голоса с мест: — Правильно.

Каганович: — ...который не ссылался бы на сводки и на то, что функционер не дал их.

Постышев: — Правильно.

Каганович: — Точно так же в самой колхозной бригаде не следует допускать функциональщины. Надо, чтобы бригадир был на определенном производственном участке и отвечал полностью за все, за пахоту и за сев, и за уборку и за инвентарь, и за лошадь, — словом, отвечал бы за все. Надо превратить бригаду в действительно основную производственную единицу колхоза.

Отношение между тракторной бригадой МТС и бригадой колхоза — очень серьезный вопрос. Этот вопрос решается на местах по-разному. Конечно, единого рецепта тут дать нельзя, но, как я мыслю себе, надо, чтобы тракторные бригады в части качества работы должны подчиняться полеводческим бригадам. Возьмите, например, бригадира тракторной бригады. Чтобы больше вспахать, больше обработать, он пригоняет трактор быстрее, плуг у него прыгает, получаются огрехи. Полевой колхозный бригадир говорит: остановись, дай поправить, подожди минуту. А тот, чтобы быстрее выполнить норму двигает дальше, не считаясь с качеством работы. Полевой бригадир должен иметь право сказать ему: я отвечаю за качество обработки, и пока ты работаешь на моем участке, изволь подчиняться.

Я привел лишь небольшую часть оргвопросов, стоящих в деле улучшения руководства МТС, колхоза, но и это показывает, насколько нам всем и в центре и на местах необходимо обращать внимание на организационный вопрос, особенно трудно разрешимый в таком новом деле, как социалистическое сельское хозяйство.

Что касается совхозов, то их отставание в проведении сельскохозяйственных работ в значительной степени об'яснялось плохим овладением техникой и громоздкостью совхозов.

Товарищ Сталин уже сказал здесь, что вопрос разукрупнения совхозов поставил ЦК. Тов. Юркин много раз'езжает по местам, он близок к жизни. Однако, когда он приезжает в Москву, он завален таким огромным функциональным аппаратом, таким количеством бумажной писанины, что оказался неспособным обобщить этот местный опыт. Главная слабость наших совхозов — это их громоздкость, а также громоздкость управления как в самих совхозах, так и в Наркомсовхозов. Функциональщина развита в Наркомсовхозов не меньше, чем в других наркоматах. Из 21 производственного управления только 6 являются производственными в настоящем смысле, остальные — функциональные.

Позвольте привести пример, показывающий, к чему приводит функционалка в аппарате Наркомсовхозов.

Существует такой совхоз — «Молочное». До апреля 1933 г. совхоз находился в ведении Всесоюзного молочноплеменного треста. 16 мая 1933 года, согласно указанию зам. наркомсовхозов т. Герчикова, совхоз превращается в самостоятельную хозяйственную единицу. 11 июня 1933 года — через месяц после приказа т. Герчикова — т. Юркин передает совхоз в Северный маслотрест. В тот же день, 11 июня, когда т. Юркин подписывает приказ о передаче этого совхоза в Северный маслотрест, зам. наркома т. Грушевский издает приказ о закреплении совхоза за... Северным научно-исследовательским институтом **(Голоса: «Вот порядки!»)**

21 июня 1933 г. т. Герчиков получает сообщение от политуправления, что его приказ от 16 мая не выполнен. Тов. Герчиков не знал, что его приказ отменен наркомом, а приказ наркома, в свою очередь, был отменен другим зам. наркома. **(Смех).** Тов. Герчиков пишет на этом сообщении следующую резолюцию: «Тов. Дьяов, с пристрастием произведите лично допрос, кто вносит и дезорганизует работу наркомата **(гомерический хохот)** и вводит в заблуждение коллегию. В результате расследования виновных выгнать из аппарата **(шум, смех)**, чтобы другие помнили четыре пятилетки». **(Хохот всего зала).**

Один узелок завязал, другой развязал. **(Смех, аплодисменты).**

Нужно отдать справедливость, т. Герчиков большой оптимист, он рассчитывает, что в таком аппарате память может сохраниться четыре пятилетки **(смех)**, в то время как не только память, но и рассудок можно потерять в один день. **(Смех, аплодисменты).**

Дело же кончилось товарищи тем, что ЦКК—НКРКИ констатировала, что совхоз доведен до безобразного состояния. Теперь т. Юркин дал справку о том, что сейчас дела совхоза улучшаются.

Так вот, тов. Юркин и совхозники, вам нужно не только перестроить и разукрупнить совхозы, но и перестроить свой наркомат. У нас работает комиссия, она своей работы не окончила. После с'езда партии я надеюсь, этим делом мы займемся, и безусловно таких завязываний и развязываний узелков больше не будет. **(Аплодисменты).**

4. Оргвопрос и улучшение дела товарооборота

На этом с'езде и еще до с'езда товарищ Сталин поставил со всей остротой вопросы товарооборота и транспорта.

ЦК боролся с затовариванием, с неправильной засылкой товаров, с планированием только в рублях, когда игнорировался ассортимент и под маркой «галантереи» в одну область слали вагоны собачьих ошейников в таком количестве, что можно было всех собак одеть с ног до головы, в другую отправляли тонны ламповых горелок, но без стекол, в третью — ламповые стекла без горелок и т. д.

ЦК занимался вопросами организации магазинов, ларьков, развертывания торговой сети.

Мы боролись против бюрократической системы распределения, которая вела торговлю на нет и является ярким выражением «левацкого» уклона в товарообороте.

Организационные вопросы товарооборота еще полностью не разработаны, хотя бы так, как в промышленности. В организации товарооборота наша задача сводится во-первых, к нормальному, быстрому и культурному отпуску товаров из магазинов и во-вторых, к правильному регулированию и планированию торговли, к правильной доставке товаров в магазины, учитывая спрос потребителей, необходимость первоочередного снабжения тех групп потребителей, которые имеют особенно важное значение в народном хозяйстве.

Каково положение в магазине? Можно подумать, что в магазине, где должна идти торговля, большинство работников — продавцы. Но это не так, товарищи.

По данным выборочного обследования, только 25% торговых работников являются, собственно, продавцами, остальные — это зав. секторами, отделами, зам. завы, помзавы, кассиры и т. д. Нужны и эти люди, но не до бесчувствия. Накладные расходы огромны, а покупатель стоит в очередях, товар отпускается ему некультурно, потому что продавцов нехватает.

Продавец получает недостаточно жалования. Между тем штаты обслуживающего персонала невероятно раздуты, накладные расходы огромны, благодаря тому, что канцелярщина, бумагописание внедрились в ту область, где, казалось бы, меньше всего им место, — в торговлю, в магазины.

Бумаг в магазинах пишут огромное количество. Люди пишут, а покупатели зачастую вынуждены стоять в очереди. Это и в сети Наркомснаба и в особенности в магазинах потребкооперации.

Необходимо освободить заведующих магазинами от мелочной опеки, предоставить им больше прав инициативы. Необходимо дать завмагу право выбирать товары, самому определять ассортимент товаров в пределах общего задания и плана по товарообороту. Необходимо предоставить право завмагу подбирать себе продавцов, резко сократить административный и обслуживающий персонал. Необходимо наконец окружить торговых работников тем вниманием, которого заслуживает ответственнейший участок товарооборота.

Если расширить права завмага, то своей инициативой он найдет новые источники товаров, будет стимулировать кустарные артели влиять на качество продукции.

Некоторый образец более культурной торговли дают магазины госторговли, которые недавно организованы. Там меньше волокиты, меньше бумаг, там продавцов больше, а очереди меньше. Но и там имеются еще недостатки.

Нужно подчеркнуть, что организационными вопросами товарооборота не занимались, люди знали только одно — товары расписать, распределить, отправить. Но попадут ли товары в нужное место, в какой склад, дойдет ли товар до покупателя, дойдет ли туда, куда надо, — этим слабо интересовались.

Возьмем складское хозяйство. Магазин и склад — основные звенья торговли. Складским хозяйством не занимались — ни оптовым, ни розничным. Это крупнейшее дело, которое мы должны организовать.

Одно время мы резко раскритиковали московских кооператоров. Магазинов у нас много, а очереди есть. Почему вы, кооператоры, сидите в канцеляриях? Поезжайте в магазин, посмотрите на месте и исправьте недочеты. Пришлось для примера самим поехать и на практике поучить, как вникать в детали организации торговли.

Пошли в магазин. Стоит большая очередь за огурцами. Огурцы есть, но выдают их из маленького ведра. Каждый раз как ведро опустошается, продавец бежит в подвал за новым ведром, а очередь стоит. Пришли мы инкогнито. Спрашиваем продавца — почему у вас очередь? Огурцы есть? Вначале ответил, что нет, потом сказал — есть, но немного, и в подвале, посуды, дескать, нет, чтобы наверх вытянуть. Нам осталось полезть с заведующим магазином в подвал. Там оказалось огромное количество бочек с огурцами и без огурцов. Но люди не догадались поставить несколько бочек в самом магазине вместо того, чтобы с ведерочком ходить каждый раз в подвал. Жены рабочих стоят в очереди и правильно ругают организацию торговли, но от этого не легче. Пришлось ткнуть носом наших кооператоров для того, чтобы они занялись этими простыми вопросами организации торговли, столь близко затрагивающей интересы масс.

Если вы возьмете планирование товаров и регулирование торговли, то здесь затор огромный. Для того, чтобы распределить фонды по 12 планируемым товарам, необходимо пройти через 20 инстанций. Вы можете себе представить, сколько бумага исписывается, сколько времени люди заседают, пока план утверждается. В конце концов это часто совпадает не с началом, а с окончанием квартала.

Поэтому из-за слабости внутренней организации Наркомснаба и Центросоюза фактически получается так: план планом, а отгрузка товаров идет самотеком.

В частности необходимо отметить, что сейчас сельпо должны стать в центре внимания Центросоюза. Всякому понятна та огромная не только хозяйственная, но и политическая роль, которую приобретают сейчас сельпо в деле развития товарооборота и культурной советской торговли в деревне. Сельпо должны быть подняты на политическую высоту. **Работа в сельпо должна считаться такой же почетной, как работа в правлении колхоза, в сельсовете.**

Я не останавливаюсь подробно на организационной структуре Наркомснаба, Центросоюза и их краевых — областных органов. Эта структура страдает также функционалкой, раздутыми штатами.

Насколько раздуты штаты Центросоюза показывает следующее: на III квартал 1933 г. установлены штаты в 1563 чел. против 2855 чел. в IV квартале 1932 г., то-есть сокращение почти вдвое (на 46%).

И от этого товароснабжение не ухудшилось, а работа Центросоюза должна улучшиться.

Я уверен, если сократить аппарат Центросоюза и Наркомснаба и улучшить внутреннюю организацию, наверняка будет лучше. Наркомснаб и Центросоюз смогут тогда войти в магазины, склады, будут руководить торговлей не формально, а по существу. **(Аплодисменты).**

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 4-й СТР.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ (партийное и советское строительство)

Продолжение доклада тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б)

5. Обеспечить проведение в жизнь решения ЦК и СНК о перестройке транспорта

О транспорте говорили многие, говорили правильно, говорили остро. Говорил товарищ Сталин, говорили тт. Ворошилов и Киров, говорили и другие ораторы. Выступал и т. Андреев.

Я хочу сказать, прежде всего, о водном транспорте. Водный транспорт у нас явно недооценивается. Производственная организация у водников наиболее проста — пароход, пристань, затон, судоремонтный завод. А на деле и у них функционалка, безответственность и обезличка.

Вы думаете, что пароходство распоряжается судоремонтом? Ошибаетесь. Пароходство управляет эксплоатацией пароходов, но для того, чтобы отремонтировать свой пароход, оно должно обратиться в специальную централизованную организацию в Наркомводе—Судостройремонт. Функциональными распоряжениями Наркомвод собирается управлять ремонтом каждого парохода. В Наркомводе существует еще Главное речное управление (РЭТУ). Это управление распоряжается примерно 70% всего водного транспорта. Это то же, что мы имели раньше в НКПС—Главпужел, который распоряжался 75% всего хозяйства НКПС. Необходимо это речное управление ликвидировать и организовать руководство речным транспортом применительно к речным системам. Комиссия ЦК наметила 4 таких управления Наркомвода: Волжско-Камское, Северное, Южное и Азиатское (Сибирь и Ср. Азия). Функциональные сектора Наркомвода надо ликвидировать и передать вопросы судоремонта, затоны, верфи, береговое и путевое хозяйство речным трестам—пароходствам.

Если в других местах господствует канцелярский бюрократизм, то здесь он особенно силен. Спросите, например, горьковцев, как трудно продвинуть какой-нибудь хозяйственный вопрос в Наркомводе. Они вам расскажут. У наркомводцев пароходы плохо плавают летом, но зато и летом и зимой сами наркомводцы плавают в канцеляриях замечательно. (Смех). Вот это мы должны ликвидировать. И за Наркомвод, повидимому, после с'езда Центральному Комитету придется взяться более решительно, чем это было до сих пор.

Что касается железнодорожного транспорта, то июльское постановление ЦК и СНК дало определенную линию перестройки. Дело на железных дорогах сейчас не в новой организационной перестройке. Если сейчас начинать новую перестройку, будет новая катавасия. Структура установлена правильная, нужно ее осуществить. Решающая роль теперь **за проверкой исполнения, за оперативным руководством, за дисциплиной.**

Дело за тем, чтобы полностью провести структуру, установленную решением ЦК и СНК, до конца разгромить сопротивление перестройке.

Вот, например, в паровозном управлении до сих пор вопросами котельного хозяйства занимаются четыре сектора. По теплотехнике функциональная цепочка тянется от НКПС до депо. В паровозном депо остались специальные инструктора по теплотехнике, подчиненные не начальникам депо, а непосредственно паровозной службе дороги. Поэтому депо не несет ответственности за расходование топлива. В результате—большой пережог топлива на дорогах.

Если к этому прибавить, что угольные склады, снабжающие паровозы углем, находятся не в ведении депо, а в ведении хозяйственно-материальной службы, и паровозам приходится часами, а иногда и по 10—12 часов простаивать в очередях за углем и за это никто ответственности не несет, то станет совершенно ясным, что функционалка и обезличка процветают еще на железных дорогах.

Я уже не говорю о существовании свыше 180 (!) различных постановлений, раз'яснений, инструкций, регулирующих оплату труда железнодорожников. Коротко говоря, руководство НКПС до сих пор не сломило сопротивления бюрократических элементов перестройке транспорта.

Транспорту все еще нехватает организующей большевистской силы. Если для воспитания и сплочения железнодорожников требуется много больше усилий, чем в промышленности, то коммунисты-железнодорожники этих удесятеренных усилий пока не проявили. Больше того, некоторые железнодорожники чувствуют себя вроде обиженных: что же это нас все бьют, за что же это нас все критикуют?

Безусловно правы выступавшие здесь тт. Ворошилов и Киров, которые резко поставили вопрос: **если руководители транспорта не станут сами во главе резкой критики, не возглавят лучших людей, — транспорт им поднять трудно будет!**

Есть прекрасные ударные бригады, много героев-ударников, есть и замечательные политотделы, которые уже показали себя на работе. В сельском хозяйстве задача была более трудная, чем на транспорте. Там имели дело не с рабочими, а с крестьянами. Как там подняли дело? Сплотили лучших людей — колхозников-ударников, повели резкую борьбу с кулаками и подкулачниками, опираясь на массы, начали осуществлять мероприятия, намеченные Центральным Комитетом. А на транспорте мы этой твердой организаторской руки пока еще не видим!

Работники политотделов железнодорожного транспорта не осознали еще полностью трудности и серьезности фронта, на который поставлены.

Голоса:—Правильно.

Каганович: — Они не развернули работу еще так, как, например, политотделы МТС, которые пошли в деревню, зная заранее, что идут на трудное, большое дело. Они представляли себе, что дело более трудное, чем оно даже для них оказалось в жизни. А железнодорожные политотдельщики шли и представляли себе дело более легким. Вот почему они трудностей пока не преодолели. Часть политотдельцев уже добилась успехов в работе, но вся политотдельская армия еще не прорвала фронта, трудностей не преодолела.

С'езд партии должен потребовать от всех железнодорожников полного проведения в жизнь решений ЦК и Совнаркома, с'езд должен потребовать от железнодорожников, чтобы они наладили, наконец, проверку исполнения и оперативное руководство.

В железнодорожном деле больше, чем в каком-либо другом, нужны оперативное руководство и проверка исполнения тех решений, которые приняты. Надо, чтобы железнодорожники поняли, что дело не до шуток, что речь идет о нормальном кровообращении народного хозяйства, так как транспорт—это кровеносные сосуды нашей страны. Рабочий класс и партия имеют право пред'явить требование всем железнодорожникам, в первую очередь коммунистам и руководителям, политотдельщикам: работать по-большевистски, не быть «добренькими» за счет интересов пролетарского государства!

К оздоровлению транспорта надо подойти так, как партия шла, идет в преодолении трудностей на отдельных хозяйственных участках. **Надо сплотить массы, опереться на лучших людей — ударников транспорта, и победа будет обеспечена. (Бурные аплодисменты).**

Я не имею возможности, товарищи, остановиться на всех других наркоматах, на всех отраслях народного хозяйства. Для этого потребовалось бы слишком много времени, но это не значит, что в других отраслях, которых я здесь не коснулся, нет в той или иной мере тех недостатков, о которых я говорил.

Остановлюсь еще на вопросе о постановке проверки исполнения внутри самих советских и хозяйственных организаций.

6. О проверке исполнения в государственном аппарате

Я уже говорил о проделанной Центральным Комитетом работе по подготовке кадров. Однако, я хочу подчеркнуть еще раз, что дело идет о живых людях, о выращивании новых людей, чтобы каждому талантливому, способному человеку, прущему снизу, помочь вырасти, помочь подняться.

Воспитывать кадры мы должны в практической работе — и партийные и беспартийные. В тезисах Центральный Комитет подчеркнул роль беспартийных. Это не для «политики» вообще. Нет, товарищи, опыт нашего социалистического строительства показал, что там, где коммунист работает хорошо, там он умеет сплотить беспартийных людей, не только рабочих, не только тех, которые всегда шли с нами, но и специалистов, которые колебались, сомневались.

Надо, чтобы наши работники овладели техникой. Есть директора, которые овладели техникой своего дела, но мы не можем сказать, что здесь сделано уже все. Овладеть техникой, перестать руководить вообще, перестать штемпелевать то, что подсовывает аппарат, — это есть решающий показатель хорошей работы.

Надо продолжать переброску работников на заводы и в цеха. Нельзя недооценивать сопротивления этому делу. Многие до сих пор еще не видят, что **производственная жизнь проходит на заводе, там, внизу, на фабрике, в колхозе, в МТС.** Мы работаем для организации этого дела. Но до сих пор кое-кто не понимает, что итти на завод — это величайшая честь и почет для каждого бойца, каждого инженера, каждого техника.

В Донбассе нам удалось добиться перелома. Там работник стыдится сказать, что он не хочет итти на шахту, когда его посылают. Надо, чтобы работники, когда их посылают на заводы, в колхозы и совхозы, чтобы они не только не сопротивлялись, но считали бы это выражением высшего доверия к ним.

Решающее значение имеет проверка исполнения. Когда выносишь решение, но не проверяешь, как оно проводится, даже хорошие работники разлагаются. Что же: ему дали решение, пару дней он с ним носится, потом на работника наваливаются новые дела. Он решение ложит под сукно и подчас даже не вспомнит о нем.

Правильная же постановка проверки исполнения в советском аппарате, в хозяйственных органах подтягивает, воспитывает человека. Даже к работникам, которые работают добросовестно, нужно во-время притти и сказать: ты увлекся, дорогой, одной стороной дела, у тебя получился флюс в работе, повернись немного, исправь ошибки. А это возможно только тогда, когда руководитель знает свое учреждение, свою систему не «вообще», а знает каждого работника, систематически его проверяет.

Как дело обстоит у нас с проверкой исполнения в наркоматах, в хозяйственных организациях? До сих пор существовал предрассудок, что проверка исполнения есть какая-то особая функция, отдельная от управления и подбора людей. Существовали специальные большие аппараты и для подбора людей и для проверки исполнения.

В результате — факты бюрократизма в самой проверке исполнения. Странно, однако, факт!

В лучшем случае эти сектора проверяют бумажками, перепиской. Ну, как же ему, бедняге, проверять по-живому, когда он сам не давал распоряжения, когда он сам дела не знает, когда в нутро вопроса не влез.

Ясно, что такому сектору проверки исполнения остается говорить только общими местами, писать бумаги или волокитить. Одним словом, приходится опять вспоминать Щедрина: дремлющим оком ничего не видел, а недремлющим видел пустяки. (Смех).

Вот, например, сектор проверки исполнения НКЛеса. Он должен был проконтролировать приказ наркома об откомандировании Ленинградским лесным трестом в пятидневный срок 13 специалистов в Карелию. И этот сектор проспал ровно пять месяцев, прежде чем начал контролировать. Проснулся, написал бумажку и на этом успокоился. А дело не сдвинулось. Часть работников не послана. Недаром в наркоматах сектор проверки исполнения даже в официальных бумажках в порядке сокращения называют СПИ. (Смех, аплодисменты).

Поистине спят сектора проверки исполнения наркоматов и хозяйственных органов.

Возьмите, например, обслуживание рабочих масс. Мы все говорим, что святое дело большевиков — обслуживание рабочих.

Совет Труда и Обороны в июле 1932 года постановил: построить для Дальневосточного края и Восточной Сибири семь санитарных пропускных пунктов и пятнадцать бань, душей и прачечных простого типа, с простейшей установкой. Военные люди знают, что это можно построить быстро и легко.

СТО дал НКХозу месячный срок для выполнения этого решения. НКХоз, конечно, понимает, и, вероятно, речи произносились на тему о значении бань, душей и вообще купанья (Смех), но большевистской проверки исполнения не поставил. И что же вы думаете? Восемнадцать месяцев прошло, а значительная часть этих бань и санитарных пунктов не построена. Вот до чего доводит неправильная постановка проверки исполнения, когда люди вместо того, чтобы немедленно, без резолюций, оперативно довести дело до конца, препоручают дело СПИ или кому другому. Эти СПИ, чтобы лучше была проверка, завели у себя в самом секторе проверки исполнения контрольную группу! (Смех). Одним словом, получается как у Гоголя в «Мертвых душах»,—«комиссия наблюдения за комиссией построения». (Смех).

Так и в некоторых наркоматах: комиссия наблюдения за комиссией построения, в самом же секторе проверки исполнения контрольная группа, а на деле не существует правильной большевистской проверки исполнения. Вот почему в тезисах проблема проверки связывается с организационной перестройкой, с ликвидацией функционалки.

Время понять, что главное в реорганизации советского государственного аппарата заключается в том, чтобы повернуть руководящие органы к низовому звену, перейти к тесной, живой связи с низовыми звеньями — заводом, фабрикой, цехом, участком предприятия, колхозом, селом, МТС, совхозом и т. д. **Не завод для наркомата, а наркомат для завода. Не колхоз для Наркомзема, а Наркомзем для колхоза. Не совхоз для Наркомсовхозов, а Наркомсовхоз для совхоза.**

Орджоникидзе:—Правильно.

Каганович:—Наркоматы должны обслуживать низовые звенья, а не так поворачивать дело и работу, что колхоз существует для Наркомзема. Беда в том, что структура в тресте, в наркомате составляется механически, канцеляристами, так как руководители гнушаются этой работы. А канцеляристы понятия не имеют о существе оперативной работы. Беда в том, что трест слепо копирует структуру наркомата, а завод—структуру треста. Тогда как дело должно итти как раз наоборот. Надо взять завод, построить правильно его организацию, взять колхоз и совхоз и построить правильно их организацию применительно к потребностям производства и потом итти к высшим звеньям применительно к основной задаче, которая стоит перед каждым наркоматом, — задаче увеличения продукции, освоения техники, улучшения хозяйства, улучшения управления.

Только соответственно перестроив работу, мы можем укрепить низовые звенья и руководство ими.

Хозяйственные, советские и партийные работники должны немедленно—после с'езда—без особых напоминаний и подталкиваний приступить к устранению всех организационных недостатков в своей работе. Приступить серьезно, без чехарды и предложения по перестройке своего аппарата внести куда полагается на утверждение.

Центральный Комитет будет тщательно следить за ходом перестройки во всех наших органах. В перестройке работы ни в коем случае нельзя ограничиться только изменением структуры и пересаживанием людей, изменением вывесок, над чем так зло издевался Ленин, над чем нещадно изо дня в день издевается товарищ Сталин. ЦК не допустит того, чтобы существо организационной перестройки было выхолощено переменой вывесочек, формальным проведением перестройки.

Каждому руководителю надо вдумчиво пересмотреть методы, систему работы своей и всего учреждения, оперативно вносить изменения на-ходу, сократить резко писанину, в первую очередь учетные и статистические данные, которые неимоверно раздуты.

Проверка исполнения должна проводиться не формально, а по существу работы. Она обязана доводить дело до конца, то есть до полного выполнения директивы. Необходима проверка результатов работы, а не бумажное, не формальное принятие мер: протокол получил, резолюцию наложил, распоряжение сделал. Часто получается, что распоряжение сверху получил, перефразировал его немного и переслал вниз. А там его посылают еще ниже. И так волокита тянется.

Сталин:—И бумагу пришил к делу.

Каганович:—Совершенно правильно и бумагу пришил к делу.

Наш государственный аппарат, несомненно, за последнее время улучшился, органы пролетарской диктатуры укрепились. На нашем государственном аппарате не могли не сказаться общий хозяйственный под'ем и рост политического сознания широких рабоче-крестьянских масс.

Именно этот экономический рост, этот политический под'ем масс позволяют партии с такой смелостью и решительностью, как наметил ЦК и как, надеюсь, с'езд примет, вскрывать недостатки наших органов. Это дает нам гарантию, что мы сумеем еще более улучшить наш государственный аппарат, который должен лучше обслуживать массы, должен искоренять бюрократизм, канцелярщину, обезличку.

Мы убеждены, что партия, ее ленинский ЦК, ее вождь товарищ Сталин добьются этой перестройки и укрепления пролетарской диктатуры. (Бурные аплодисменты).

III

О перестройке массовой работы и партийных организаций

1. Организовать энергию и инициативу масс на улучшение работы государственного аппарата

На январском пленуме ЦК и ЦКК товарищ Сталин, спрашивая, где основные силы, которые обеспечили историческую победу пятилетки, указал:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, звавших массы вперед и преодолевших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства».

На протяжении всего периода пятилетки вы видели, как эти три силы действительно обеспечили нам победу. Все эти три силы действовали как единая сила, под единым руководством Ленинского Центрального Комитета нашей партии. Вспомните замечательную, решающую для успехов хозяйственного строительства, формулу тов. Сталина, данную им в речи, вошедшей в жизнь миллионов как шесть исторических условий.

Он говорил: «Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

Решающей чертой деятельности Центрального Комитета за отчетный период была сила руководства массами, сила мобилизации масс для выполнения задач социалистического строительства.

Энтузиазм масс, пафос строительства, пафос борьбы за улучшение и под'ем хозяйства обеспечили реальность наших планов и те великие победы, с которыми мы пришли к XVII с'езду нашей партии.

Социалистическое соревнование и ударничество развернулось широким фронтом. Если на 1 января 1930 года соцсоревнованием было охвачено в промышленности 29% рабочих, то на 1 ноября 1933 года мы уже имеем 71%. Только по промышленности и транспорту, по неполным данным, насчитывается свыше 5 млн ударников, не фиктивных, а действительных. За эти годы мы имеем уже около 2 тысяч награжденных, в том числе орденом Трудового знамени—398 человек, орденом Ленина—641 человек. Это люди, отличившиеся особыми достоинствами в борьбе за победу социализма. **Настоящие образцы геройства на трудовом фронте дают уже не единицы, а десятки и сотни тысяч!**

Здесь необходимо особо отметить роль комсомола в борьбе за соцсоревнование и ударничество, в борьбе за победу пятилетки. Сейчас комсомол дополняет пафос нового строительства пафосом освоения. По выборочным данным на 25 крупных предприятиях, подготовкой к общественно-техническому экзамену охвачено 42 тысячи чел.—54% всей молодежи. Уже держали экзамен 18 тысяч, из них отлично $2\frac{1}{2}$ тысячи, хорошо—5 тысяч, удовлетворительно—7 тысяч и не сдали 3 тысячи.

Из 7 тысяч комсомольцев, мобилизованных на строительство Сталинградского тракторного, вышли уже сотни и тысячи высококвалифицированных рабочих.

Не единичными, а массовыми стали факты, когда вчерашний совершенно неграмотный, пришедший из деревни человек буквально в течение нескольких месяцев становится образцом в овладении техникой. Таких героев можно привести сотни и тысячи и на предприятиях Москвы, Ленинграда, Украины, Донбасса, Баку, Урала и т. д.

Вот, например, один из таких рабочих.

Тов. Лаптев ушел из деревни на автозавод им. Молотова в 1931 году. Он попал на работу рядом с американцем, работавшим в Америке на таком же станке 12 лет, в том числе 4 года у Форда. Американец заявил, что превышение фордовской нормы (65 деталей в рабочий день)—невозможно. Тов. Лаптев вызвал его на соревнование, начал прибавлять по пять штук и сейчас достиг выработки в 130—140 шт. в день. Администрация, основываясь на опыте т. Лаптева, установила норму в 112 штук. Американец вынужден был к этой норме подтянуться. Любопытно, однако, что предлагаемого т. Лаптевым договора о соцсоревновании он все же подписывать пока не желает. «Ничего,—говорил т. Лаптев,—догоню до 200 шт. деталей, тогда и американец поймет, что значит социалистическое соревнование, и подпишет со мной договор по социалистическому соревнованию» (Аплодисменты).

Тов. Лаптев окончил по техучебе кружок вальцовщиков. Учится в кружке по истории партии. Серьезно читает и пройденные темы усвоил отлично.

Теперь т. Лаптев не просто является квалифицированным рабочим, он одновременно ведет большую общественную работу.

В наших колхозах еще плохо осваиваются комбайны, плохо работают наши трактористы. Однако в результате проведения в жизнь решения ЦК об организации подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих для сельского хозяйства мы уже имеем сотни и тысячи замечательных образцов, как вчерашний Митюха, который не знал машины, не понимал ее, сегодня становится настоящим борцом за социализм. Он садится на трактор и комбайн, овладевает им и дает образцы выполнения нормы.

Наши профсоюзы гигантски выросли. За годы первой пятилетки и 1933 год число членов профсоюзов увеличилось на 6 млн. Вырос профсоюзный актив, особенно низовой. Нельзя сравнить фабзавкомы, которые были в период старого профсоюзного, тред-юнионистского руководства, с теми фабзавкомами, которые мы имеем сегодня. Число членов фабзавкомов и групоргов с 462 тыс. в 1929 г. выросло до 1 млн 200 тысяч человек.

Фабзавкомы значительно перестроили свою работу и состоят в огромном своем большинстве из настоящих ударников. Эти люди не страдают тред-юнионистскими болезнями, они работают упорно и настойчиво над осуществлением задачи по развитию социалистического соревнования и ударничества, по под'ему производства. Конечно, недостатков у наших профсоюзов огромное количество. И Центральный Комитет поставил вопрос о перестройке работы профсоюзов. Главная цель еще не достигнута. Цель была—перестроить работы по производственному принципу с тем, чтобы каждый центральный комитет профсоюза глубоко знал свое производство и нужды своих рабочих. Центральные комитеты союзов имеют большие возможности развернуть работу, могут обобщить замечательные данные. Почему Центральный Комитет партии имел возможность получить от рабочих замечательный материал в области техники, изобретения, организации управления и улучшения организации труда? Почему Центральный Комитет партии имел возможность вызвать к себе на совещание, по предложению товарища Сталина, профсоюзников-шахткомщиков из Донбасса и в простой беседе, без заседательской суетни, без речей по шпаргалке, без специальной резолюции получить замечательные данные об уравниловке в заработной плате и плохой организации труда, функционалке и т. д.?

Именно на основе беседы с несколькими профсоюзниками и с несколькими хозяйственниками Центральный Комитет сделал большие выводы, обобщив эти предложения.

Профсоюзы имеют огромные возможности, опираясь на инициативу каждого рабочего, молодежи, новых рабочих ударников, ставить перед правительством и ЦК вопросы. К сожалению, профсоюзы еще не полностью используют свои возможности. Они не умеют выявить главного и обобщить факты. Эмпиризм заедает профсоюзы. Они работают, они копошатся, они стараются, но еще не научились обобщить и провести в жизнь то, что намечают. Мы имеем в профсоюзах людей, которые искренне хотят работать, однако они еще не умеют возглавить ту кипучую жизнь, инициативу и энергию, которые есть на фабриках и заводах, в ударных бригадах.

И ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего с'езда в части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства только из ВЦСПС.

Профсоюзы могли бы давно освободиться от канцелярщины и писания бумаг и установить связь с живыми людьми без того огромного количества бумаги, которое у них еще есть. Если просмотреть заседания и протоколы каждого центрального комитета союза, то мы увидим, что там люди работают много, но там за бумагой зачастую не видят инициативы, активности и живой жизни, которая бьет ключом у нас на заводах и фабриках. Профсоюзам необходимо на основе решений с'езда партии перестроиться и улучшить свою работу, изгнать канцелярщину и в большей мере организовывать творческую активность ударников и всех членов профсоюзов.

Здесь, на с'езде, уже отмечалось, что женщина выросла как мощная активная сила и в городе и в деревне.

За период между с'ездами в народное хозяйство вовлечено $3\frac{1}{2}$ млн женщин. Сейчас женщины составляют одну треть всех рабочих и служащих СССР.

В колхозах мы имеем сейчас гигантское движение. Товарищ Сталин с исключительной прозорливостью выявил эту новую роль женщин в нашем колхозном движении, изменившуюся под влиянием гигантского роста хозяйства. Вы помните, как в начале коллективизации женщина играла зачастую отрицательную роль: ей трудно было расстаться со старыми навыками и понятиями.

Сейчас дело резко изменилось. Вот например, мы провели осенью Московский областной слет льнотрепальщиц. На нем из 989 делегаток впервые были в Москве 824, и впервые ездили по железным дорогам—466 человек.

Я много собраний видел, но не видел такого пафоса, какой был здесь. Только в первые годы Октябрьской революции мы видели такой под'ем. Чувствовалось, что поднята настоящая, большая целина.

Одна из делегаток—старуха 60 лет, выступая, рассказала, какие трудности пережила. Она закончила свою речь обращением к президиуму конференции: «Вы, говорят, там ближе к правительству, нельзя ли попросить правительство издать такой декрет, чтобы жизнь продлить, а смерть отсрочить. (Смех, аплодисменты). Жить хочется, советская власть сделала нас людьми».

Сейчас женщина выросла уже настолько, что становится неловко говорить о специфической работе среди женщин.

Николаева: — Правильно.

Каганович: — Может случиться так, что скоро женщины скажут: надо усилить работу среди мужчин. (Смех, аплодисменты).

Мы имеем известное улучшение работы наших советов как массовых организаций. Наши советы расширили свои секции. Сейчас секции городских и сельских советов — это уже не просто собрание для разговоров. Секции имеют мощную материальную базу. Городское хозяйство развернулось в больших размерах. Массовая работа советов наполнилась материальным содержанием. Наши секции советов, депутатские группы становятся активными руководящими участниками во всей строительной работе. Это, конечно, не значит, что в советах и их аппаратах нет недостатков, вся постановка вопроса о перестройке целиком применима и к ним.

Только по РСФСР в 1933 г. в управление государством через секции было вовлечено один миллион 513 тысяч чел. и через депутатские группы—338 тысяч человек.

Мы имеем совершенно новую форму участия в управлении государством — шефство рабочих заводов над госучреждениями. Можно продемонстрировать ряд улучшений в работе госаппарата, как результат шефства заводов над учреждениями.

Кроме того, за последнее время широко развернулось социалистическое совместительство работы на производстве с работой в госаппарате. По неполным данным, лишь по линии профсоюза работников госучреждений имеется 7 с лишним тысяч участников шефских бригад и, кроме того, около 7 тысяч совместителей.

К этому надо прибавить так называемый общественно-пролетарский актив по соответствующим отраслям работы, насчитывающий больше 2-х миллионов человек.

Руководство этой работой должны взять профсоюзы, особенно в связи с новыми задачами контроля, возлагаемыми на них тезисами. Профсоюзы должны будут по-настоящему организовать низовой контроль, особенно в органах снабжения и торговли.

Что касается комсомола, то в тезисах ЦК специально подчеркнуто ослабление его работы по организации «легкой кавалерии». Комсомол должен организовать работу «легкой кавалерии», но вести не наскоком, а систематически. Партии нужна серьезная помощь, чтобы тот действительный бюрократ, который имеется в аппарате, не ускользнул от глаза. Нам нужна общественная помощь во всех углах нашей работы. Возьмите наше складское хозяйство. Товарищ Сталин не раз указывал нам: вот вами принята резолюция об улучшении материального благосостояния трудящихся, а ключи от склада находятся у человека, который нам кажется «маленьким» человеком. Но этот «маленький» человек владеет огромным складским хозяйством, от этого человека зависит направление и хранение товара и часто зависит правильное его распределение.

Мы должны сказать и нашему комсомолу, что и у него имеются недостатки, что и у них есть и бумаготворчество, и канцелярщина, они тоже слишком легко поддаются писанию длинных резолюций. Комсомол должен быть в гораздо большей мере активной, действующей силой не только на заводе, в производстве, но и в ячейке, и в райкоме, и в обкоме, и в ЦК комсомола. Весь комсомол должен видеть перед собой основную цель— учить молодежь работать и проверять ее революционность делами. Легче, конечно, и общую пропаганду вести, и резолюцию принять, чем заниматься кропотливой работой — стоять заведующим складом и т. д. Не мешает секретарю райкома сесть на склад, не мешает тому или иному активисту сесть непосредственно на самую черновую работу, так как на черновой работе вырабатываются настоящие командиры. В армии в настоящего командира вырабатывается тот, кто прошел взвод, роту и полк. Если комсомольцы хотят быть командирами, они должны пройти школу черновой практической работы. Тогда из них выйдут настоящие комсомольские, хозяйственные и государственные руководители.

Задача нашей партии заключается в том, чтобы, улучшая работу общественных организаций, улучшая работу профсоюзов, улучшая работу комсомола, подымать в то же время нашу политическую работу в массах, сплачивая еще теснее массы вокруг партии.

2. Партия сильна единством воли и действий, активностью и самоотверженностью всей партии в целом, каждого члена партии в отдельности

Но для всего этого необходимо, чтобы и сама партия перестроила свои ряды и продолжала бы улучшать всю свою работу.

Товарищи, ответственность нашей партии за дальнейшие судьбы социалистического строительства не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин не раз подчеркивали великое значение партии, ее руководства для победы пролетариата. Вся деятельность нашей партии была живым доказательством правильности этих положений. То, что сделала наша партия за последнее пятилетие, поднимает весь вопрос о роли и значении партии и ее руководства на новую, небывалую высоту.

И успехом нашего дела, успехом нашего генерального наступления мы обязаны прежде всего тому, что великий продолжатель Ленина товарищ Сталин сумел укрепить самое дорогое, самое решающее из всего наследства Ленина, именно — нашу великую ленинскую партию. (Аплодисменты).

Я подчеркиваю—сохранить и укрепить потому, что после смерти Ленина начались попытки растащить партию на фракции, группировки, расколоть ее ряды, ослабить ее силы и тем самым погубить пролетарскую диктатуру. Нужно было обладать ленинской силой предвидения, чтобы так же, как Ленин в 1903 году увидел в разногласиях по первому пункту устава будущее предательство меньшевиков, так же и в 1923 году нужно было предусмотреть окончательный скат троцкистов на контрреволюционный путь, скат всех остальных оппортунистических группировок на путь предательства интересов пролетарской революции.

Нужно было не только предусмотреть. Нужно было мобилизовать партию для того, чтобы разбить эти раскольнические группировки и привести нашу партию к нынешнему XVII с'езду мощной, единой монолитной силой.

Именно эта монолитность, именно весь урок нашей борьбы за социализм и позволяет нам записать в новой редакции устава, что наша **«партия является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии... Партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества».**

Наша партия не просто правящая партия. В разных странах имеются правящие партии, но там роль этих партий сугубо ограничена стремлениями закрепить существующий буржуазный строй. Наша партия—правящая партия социалистического государства. Смысл существования, смысл работы нашей партии состоит именно в том, чтобы строить социализм и побеждать. А это накладывает на каждого члена партии и на всю нашу партию совершенно особые, исключительные обязанности. **Главный признак партийности большевика — роль зачинающего бойца за социалистическое отношение к труду, роль организатора социалистического способа производства в промышленности и в сельском хозяйстве.**

Вот почему в новой редакции устава развернуты новые пункты о членстве об обязанностях каждого члена партии. В перечень этих обязанностей мы включили, наряду с признанием программы, уплатой членских взносов и участием в работе, целый ряд новых пунктов, в которых подчеркиваются обязательства члена партии в отношении производства, ударничества, борьбы за укрепление рядов партии и в отношении обязательств к дисциплине партии и государству.

«Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и раз'яснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве, — быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

О чем говорят новые пункты устава? Они говорят о том, что каждый вступающий в партию должен быть готовым точно и неуклонно выполнять все указания партии, в первую очередь перечисленные в уставе, а руководящие органы обязаны воспитывать нового члена партии так, чтобы он был способен не на словах, а на деле осуществлять эти важнейшие обязанности каждого члена правящей партии. **Ибо наша партия сильна активной деятельностью, самоотверженностью всей партии в целом, каждого большевика в отдельности.**

Вот почему, товарищи, вместе с под'емом значения и роли нашей партии на новом этапе социалистического строительства поднимаются роль и значение каждого члена партии. Мы ставим со всей остротой вопрос о порядке приема в партию, порядке идейного вооружения каждого члена партии.

Последние годы, будучи годами под'ема политической активности рабочих и колхозных масс, естественно усилили приток этих масс в партию. Однако мы, партийные работники на местах, не сумели всю эту массу должным образом проверить, воспитать и закрепить. Мы должны честно сказать это перед XVII с'ездом партии.

Принимали в партию недостаточно осторожно, часто весьма небрежно.

Разумеется, в рабочем классе есть стремления и большая активность к вступлению в партию. Эту активность он хочет вылить в организованной форме, вступая в большевистскую партию. Но мы не можем в передовую, авангардную партию принимать только потому, что он хороший рабочий, честный человек. Ведь таких честных беспартийных в стране очень много.

Когда бригада ЦК ездила в Донбасс, то выяснила, что, например, в партячейке шахты «Лидиевка» числилось 391 коммунист (помню, мы это отмечали на районном собрании в Сталино), а фактически оказалось 250, на 140 чел. меньше, потому что принимали в партию механически, часть принятых ушла с шахты, не снимаясь с учета.

Были и такие факты извращений. Во время чистки на Лысьвенском заводе выяснилось, что в порядке соревнования между секретарями ячеек двух цехов, между секретарем ячейки «Жесть» № 1 Колосовым и секретарем ячейки «Жесть» № 2 Бронниковым был заключен договор... на вербовку в партию 100 человек. Так как Колосов завербовал только 99 человек, то один из членов партии, чтобы выручить своего секретаря, записался в партию вторично. (Смех).

Это, товарищи, не анекдот, это факт. Когда это выяснилось и спросили этого члена партии, то он заявил: «Нельзя же подводить своего секретаря, чтобы он не выполнил договора. Ну, я и записался, чтобы наша ячейка была первой в соревновании». (Смех).

Это показывает, до чего доводят извращения. Невнимательный, а подчас и либеральный подход к приему в партию,—что же, дескать, человек просится, почему же его не принять,—приводит зачастую к тому, что в общем потоке приема в партию замечательных людей нашей эпохи, идущих для активной борьбы в передовую партию, пробираются в ряды партии люди, не только не подготовленные теоретически и практически, но и люди чужие партии, карьеристы, шкурники, люди, не верящие в победу партии, не могущие воспринять железной пролетарской дисциплины партии и пролетарского государства.

Вы знаете, партия провела чистку. т. Рудзутак подробно остановился на чистке в своем докладе. Во время чистки мы исключали из партии 182.5 тысячи коммунистов. Всего исключено из партии 16.8%, из них по категориям исключения: классово чуждых—2.7%, двурушников—0.9%, за нарушение дисциплины — 3.5%, переродившихся—1.5%, относящихся к группе карьеристов и шкурников—1.4%, за бытовое и моральное разложение—2%, за пассивное пребывание в партии—4.2% и по другим причинам—0.6%.

По партийному стажу наибольший процент исключенных падает на молодых членов партии, около половины исключенных составляют вступившие в партию в 1929 г. и позже.

Что и говорить, пятилетка нас подняла. Рабочий класс и мы все были захвачены и увлеклись пафосом строительства. Рабочие шли в партию. Мы принимали их тысячами, но мы не проявили в достаточной мере той строгости в приеме, которая должна была быть. Чистка дала нам большие результаты, но гораздо лучше было бы, если бы мы с вами строже принимали, и тогда меньше бы пришлось вычистить.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — И надо прямо сказать, что в партийных аппаратах не только секретарь, но даже заведующий отделом не всегда сам лично регулировал процесс приема в партию. Прием в партию вел тот или иной работник, который ведал соответствующим сектором партийной работы.

Вот почему, товарищи, в тезисах по оргвопросам и в новой редакции устава дается общий курс на более серьезный подход к приему в партию. Мы будем продолжать прием в партию. После чистки лучшим передовым людям из рабочего класса, колхозников и трудящихся будет дана возможность вступить в ряды партии, но мы должны проверить, дорос ли уже данный товарищ до партии. В тезисах и уставе прежде всего подчеркнуто, что прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке, что в члены партии принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся и служащие, проявившие себя на работе в группах сочувствующих, в профсоюзах, советах, комсомоле, кооперации, делегатских собраниях, после получения отзыва той организации, в которой вступающий работает, т. е. люди, прошедшие школу активной общественно-пролетарской работы.

Вы читали в уставе, какие категории устанавливаются при приеме в партию, что для рабочих требуется производственный стаж не менее 5 лет, что требуется увеличение рекомендаций и увеличение партийного стажа рекомендателей. С особой силой подчеркнуто, что **рекомендующие несут за рекомендуемых ответственность, подвергаясь, в случае неосновательных рекомендаций, партийным взысканиям вплоть до исключения из партии.**

Но мы, товарищи, должны помнить, что сами эти пункты не решают еще дела. Найдет человек и 5 рекомендаций, и не только с 5-летним, но и с 10-летним стажем. Тут нужно, чтобы прием в партию стоял на такой же высоте, на какой стоит наша партия в целом, и чтобы каждый желающий вступить отдавал бы себе отчет в том, что значит наша великая партия и какие она пред'являет требования к каждому своему члену.

Наряду с этим мы устанавливаем группы сочувствующих. Партия учитывает, что в рабочем классе и колхозном крестьянстве наряду с массой беспартийных, активно поддерживающих партию и советскую власть, выделяются группы рабочих-активистов, которые поднялись на высшую ступень и больше приблизились к партии, чем остальные.

Мы даем возможность таким активистам, которые на одну ступеньку еще не доросли до партии, воспринять навыки организованности и передовитости вначале в группах сочувствующих. Это дело очень важное и хорошее, надо только его не испортить, надо, чтобы партийные организации уделяли группам сочувствующих соответствующее внимание и действительно вели среди них квалифицированную идейно-политическую работу.

Человек должен привыкнуть к партийной дисциплине. Однако мы не устанавливаем, как правило, что в партию вступают только через группы сочувствующих.

Таким образом, товарищи, первый и основной вывод из новой задачи—это большая серьезность в вопросе приема в партию, тогда меньше придется исключать. Работа по приему в партию есть самое важное дело для всех работников партийных комитетов снизу доверху, в первую очередь секретарей, которые обязаны лично руководить таким важным делом, как прием в нашу великую партию.

3. Об идейном вооружении членов партии

Организация правильного приема в партию — это еще полдела. Необходимо обеспечить, чтобы вновь принятый член партии, уже будучи в ее рядах, правильно идейно вооружался, рос, чувствовал бы повседневное руководство своей деятельностью, активно вовлекался в работу партии и закалялся политически. Когда мы говорим о марксистско-ленинском воспитании, мы говорим не только о школьном воспитании, мы говорим об идейном вооружении большевика. Члена партии надо воспитывать и в партийной школе, и, главное, на практической политической работе. Это значит, что мы должны поднять на большую высоту марксистско-ленинское воспитание членов партии и улучшить работу партийных организаций.

За эти годы у нас расширилась и выросла сеть наших партийных школ и кружков. Если в 1930 году было 52 тысячи школ и кружков партпросвещения, охватывающих миллион с лишним слушателей, то в августе 1933 года имелось уже 210 тысяч школ и кружков, охватывающих $4\frac{1}{2}$ миллиона слушателей, в том числе 2 миллиона 200 тысяч беспартийных. У нас имеется 130 тысяч пропагандистов, то есть в 5 раз больше, чем в 1928 году. Из них 10% окончили ИКП, комвузы и курсы марксизма и 25% — стационарные совпартшколы. Среди пропагандистов — 51% рабочих (а в 1928 г. было всего 8% рабочих).

Мы имеем кое-какое движение вперед в части развертывания сети заочного обучения. У нас существует специальный институт заочного обучения по радио. Однако, т. Киров был здесь абсолютно прав, когда он резко говорил об отставании нашей работы по марксистско-ленинскому воспитанию.

Большевик не может ограничиваться простой верой в социализм, подобно тому, как верит религиозный человек в царство небесное. Нет, большевик — это член такой партии, программа ко-

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 5-й СТР.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ (партийное и советское строительство)

Продолжение доклада тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б)

хитика и тактика которой строятся на строго научных основах марксизма-ленинизма: большевик — это тот, кто понимает неизбежность краха капитализма, неизбежность диктатуры пролетариата, обеспечивающей победу социализма. Поэтому каждый член партии должен овладеть основами марксизма-ленинизма.

Возможно ли это? Безусловно, возможно. Ведь вот во время чистки, когда был поставлен вопрос о проверке политической грамотности коммунистов, за полгода было сделано в овладении основами марксизма-ленинизма больше, чем за два года обычной культпроповской работы.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Необходимо поднять уровень нашей работы по марксистско-ленинскому вооружению членов партии. Мы должны в гораздо большей мере издавать литературу марксистско-ленинскую, сталинскую.

Мы проводим сейчас агроминимум, техминимум. Нам надо добиться, чтобы был партполитминимум и чтобы не было ни одного члена партии, не овладевшего основами марксизма-ленинизма. **(Аплодисменты).**

Здесь был доклад т. Мануильского. В связи с развернутыми им задачами братских коммунистических партий и международного коммунистического движения мы должны усилить интернациональное воспитание коммунистов. У нас зачастую интернациональные вопросы обсуждаются в порядке кампании — от одного пленума ИККИ до другого. Этого мало, надо, чтобы интернациональное воспитание велось систематически. Надо, чтобы члены партии были в курсе всех основных решений, основных действующих сил на мировой арене.

Вы слышали здесь колхозницу Доброву, слышали некоторых рабочих, которые выступали, и каждый из вас знает по своему опыту — и москвичи, и ленинградцы, и украинцы, и уральцы, что есть замечательные самородки-рабочие, которые поднялись и выросли за годы пятилетки. Однако если взять нашего деревенского коммуниста, на что он жалуется больше всего и какие у него запросы? Дайте мне такую книжку, обучите меня, чтобы я все понимал.

Товарищ Сталин часто упрекает литераторов и наши газеты в том, что они, не считаясь с уровнем широких масс, допускают всякого рода сокращенные слова. Вот пишут, например, о международном юношеском дне, и обязательно увидите: МЮД.

Мы послали т. Шохина из Сельхозотдела ЦК в деревню, чтобы изучить, на какие книги там запросы, каков там уровень читателя. Он выяснил, что книг там мало. Тов. Шохин в беседе спросил: «Понимаете ли вы, что такое МЮД?» Один коммунист ответил ему: «МЮД — это был, одним словом, революционный праздник». Но какой праздник? Что значит самое слово МЮД? Не знаю, говорит.

Или возьмите наши газеты, там часто встречается слово ИТР. У нас знают, что так сокращенно называют инженерно-технических работников. А вот деревенский коммунист читает ИТР и не знает, что это такое за ИТР? В газетах такое сокращение: 4 кв. Что такое 4 кв.? Деревенскому коммунисту, да и не только ему, трудно догадаться, что за этим сокращением скрываются слова: 4-й квартал. Я говорю это не для того, чтобы посмеяться над человеком, который не знает простых вещей. Нет, скорее посмеяться нужно над теми, которые так пишут для рабочих и крестьян.

Голоса: — Правильно. **(Аплодисменты).**

Каганович: — Товарищи, мы обучили много коммунистов в ИКП, комвузах, курсах марксизма; эти люди накопили определенный капитал знаний. Громадное большинство старается работать хорошо. Партия вправе потребовать от них, чтобы они со всей энергией и напряженностью развернули партийно-политическую учебу и полностью уплатили бы партии по векселям. Но я должен сказать, что часть этих людей не умеет еще связать вопросы теории с вопросами практики.

Ленин всегда связывал теоретические вопросы с повседневной практикой. Сталин показывает нам образцы, как сочетать сложнейшие теоретические вопросы с повседневной борьбой. А вот многие из наших икапистов в одну клеточку кладут теорию, а в другую — практику, а связать эти две клеточки воедино не могут. К сожалению, часть наших профессоров вместо соединения теории с практикой сочиняет глубокомысленные трактаты на тему: веревка — вервие простое, а так как у Маркса и Энгельса на этот счет ничего нет, то они считают, что этим самым углубляют и обогащают сокровищницу марксизма. **(Смех).**

Часть наших совпартшкол страдает больше всего тем, что там учеба поставлена именно по-школьному. Большевик — не школьник, он воспитывается политически, его школьная учеба должна соединяться с политикой и практикой повседневной борьбы. Его надо идейно вооружать и в школе, и на партсобрании. Поэтому, если вы заметили, в проекте устава сказано не просто о воспитании, а об идейном вооружении коммуниста. Каждый член партии должен быть вооружен основами марксизма-ленинизма.

Если мы такие требования пред'являем каждому члену партии, то тем большие требования должны быть пред'явлены к партийным руководителям. У нас не должно быть резких делений на специалистов-пропагандистов и специалистов-организаторов. Специализация — вещь хорошая, мы за нее, но не до бесчувствия. И в особенности такая чрезмерная специализация неприемлема в партийной работе. Часто организатор не ведет пропагандистской и агитационной работы не только потому, что у него нет времени, но, скажем правду, и потому, что не умеет. Мы требуем от директора завода овладения минимумом технических знаний. В еще большей степени мы должны потребовать от каждого секретаря первичной партийной организации, от каждого секретаря райкома, от каждого партийного организатора овладения марксистско-ленинским компасом. Партийный руководитель должен быть не только организатором-администратором в лучшем смысле слова, но пропагандистом и воспитателем членов партии.

Мы знаем, что поднялся уровень партийных собраний. Член партии обучается и должен обучаться на партийных собраниях большевизму не меньше, если не больше, чем в партийной школе. Это каждый понимает.

Внутрипартийная демократия, самокритика были и являются важнейшим стержнем всей нашей партийной работы и воспитания членов партии. Внутрипартийная демократия поднялась на новую ступень. Совершенно по-новому понимается внутрипартийная демократия. Сейчас, когда бываешь на собрании коммунистов, нет никакого сравнения с тем, что было пару лет тому назад.

Оппозиционеры хотели использовать внутрипартийную демократию для разложения большевистских рядов. Партия нанесла сокрушительный удар по этим кулацким подголоскам, изгнала их из своих рядов и подняла наши партийные организации на новую высоту.

Посмотрите сейчас любую низовую партийную организацию, любое партийное собрание. Вы увидите, как члены партии поднялись до уровня государственного понимания задач, какие коренные вопросы жизни нашей страны и международной политики затрагиваются в речах и выступлениях рядовых членов партии. Обсуждая свои производственные или общепартийные вопросы, люди выступают и говорят о миллиардах, промфинплане, говорят о технике. Конечно, с этой точки зрения каждый коммунист гигантски вырос, поднялся.

Однако мы не можем отрицать и того, что мы могли бы сделать гораздо больше, если бы мы добились большего сочетания работы организаторов и пропагандистов. Это подняло бы марксистско-ленинское идейное вооружение коммунистов на новую ступень. Бывают случаи, когда партийные собрания проходят шаблонно и без серьезной подготовки. Соберут людей: товарищи, у нас есть задание, мы должны выполнить то-то и то-то. Или поставят вопрос: какая-то кампания или же какой-нибудь юбилейный день. В таких случаях преобладает или митинговщина или делячество, и, естественно, такие собрания не воспитывают членов партии. Между тем каждое партийное собрание должно повышать идейный уровень коммуниста. Обсуждение внутрипартийных вопросов, вопросов политики и практики строительства социализма подымает сознание члена партии до уровня понимания им авангардной роли большевика — организатора масс.

Член партии растет, воспитывается и закаляется в условиях внутрипартийной демократии, свободного и делового обсуждения всех вопросов партийной политики. В то же время он закаляется и воспитывается на борьбе со всеми теми, кто отступает от основных вопросов партийной политики, кто хочет использовать обсуждение этих вопросов для того, чтобы подорвать эту политику, для того, чтобы подорвать руководство партии, для того, чтобы расшатать ее железные ряды. Опыт нашей внутрипартийной жизни показывает, что наши партийные ряды росли, крепли и закалялись в борьбе со всеми отступавшими от политики партии, от ленинизма, в борьбе за сплоченность и монолитность наших партийных рядов.

Вот почему и впредь мы должны подымать и закалять членов партии на борьбе с малейшими проявлениями оппортунизма в наших рядах.

Рост члена партии зависит от постановки внутрипартийной работы, зависит от внимания к члену партии и от того, как им руководят. Поэтому мы в тезисах, не расписывая многого, поставили вопрос о первичной партийной организации.

4. Перестройка и улучшение работы заводских первичных организаций партии

Наши первичные партийные организации выросли и организационно и политически. Они безусловно поднялись как активно действующий фактор в производственной жизни предприятия.

Внутрипартийная жизнь первичных организаций обогатилась. У нас за эти годы поднялся совершенно новый слой руководящих работников, обновляется актив, кровообращение идет хорошо, бурно, новые люди растут. Я бы мог здесь привести данные по 1½ тысячам цехов 85 крупнейших предприятий, охватывающих свыше 700 тысяч рабочих, из них 94 тысячи коммунистов. Почти половина секретарей цеховых первичных организаций этих предприятий вступила в партию после 1929 года и только четверть вступила в партию до 1925 года включительно. Однако, хотя они и молодые партийцы, но кадровики-рабочие. 60% секретарей имеют производственный стаж более 10 лет.

Конечно, этим людям надо помочь в деле их большевистской подготовки и особенно в деле руководства нашей первичной партийной организацией.

Что мы имеем сейчас в нашей первичной партийной организации, как мы называем теперь и должны называть наши партийные ячейки?

Наша партия, как боевая революционная партия пролетариата, всегда строила свою низовую сеть на заводах по производственному принципу. Однако, во-первых, в деревне у нас этого не было, а, во-вторых, даже на заводах наша производственная организация не всегда имела ярко выраженный производственный характер.

Производственная роль нашей первичной партийной организации начала разворачиваться главным образом за последние 3—4 года. Ведь еще только на прошлом с'езде партии нам пришлось констатировать, что социалистическое соревнование и ударничество не охватили не только большинства, но даже значительной части членов партии. Были промышленные организации, где всего 10—20% членов партии и комсомольцев участвовало в соревновании и ударничестве. На сегодняшний день почти 100% коммунистов являются ударниками, наши заводские партийные организации влезают в вопросы производственной жизни предприятия довольно основательно.

Число всех низовых партийных организаций и кандидатских групп выросло с 54 тысяч к XVI с'езду до 139 тысяч на 1 октября 1933 года. Заводские низовые парторганизации в ряде предприятий — это крупнейшие организации, насчитывающие по тысяче и более человек.

Резко изменился характер работы низовой партийной организации. Ячейки фактически переросли рамки ячеек старого типа как по своему составу, так и по задачам, стоящим перед ними.

Вот почему это уже не ячейка, это есть первичная организация нашей партии. Роль такой организации в области производства, как ведущей силы на заводе, на фабрике и в колхозе, должна подняться еще выше.

В уставе партии на первичную партийную организацию возлагаются задачи более широкие, чем это было раньше.

В уставе сказано:

«Первичная партийная организация связывает рабочие и крестьянские массы с руководящими органами партии. Ее задачей является:

1) Агитационная и организационная работа в массах за партийные лозунги и решения;

2) Привлечение сочувствующих и новых членов и их политическое воспитание;

3) Содействие райкому — горкому или политотделу в его повседневной организационной и агитационной работе;

4) Мобилизация масс на предприятиях, в совхозах, в колхозах и т. п. за выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества;

5) Борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, в колхозах и повседневная забота об улучшении бытовых условий рабочих и колхозников;

6) Активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны».

Я обращаю ваше внимание на 4—5 пункты.

Первичные партийные организации наших госучреждений, не претендуя на руководство, должны также бороться с расхлябанностью, если она имеет место в учреждениях, где они работают.

Для того, чтобы выполнить эти задачи, первичные партийные организации должны перестроить свою работу. Мы имеем много ярких примеров положительной работы первичных парторганизаций.

Товарищи, все вы руководите работой партийных организаций и знаете, что у нас много хороших первичных партийных организаций. Мы поставили вопрос на обсуждение с'езда главным образом для того, чтобы наметить задачи будущего. В связи с этим необходимо указать, что мы имеем и много отрицательного.

Было бы неправильным не видеть, что в партийную работу проникли элементы канцелярщины и функционалки. А кое-кто из партийных работников не понимает того, что центральной и главной задачей партийного руководителя является осуществление руководства членами партии и через всю массу членов партии — миллионами рабочих и крестьян. Поэтому член партии должен стоять в центре работы партийных организаций. В самой структуре наших организаций имеется ряд отрицательных явлений. От парткома завода до члена партии создается слишком много организационных ступеней.

Это еще допустимо, в виде исключения, на крупнейших заводах, где действительно имеется цеховая организация и где большое количество членов партии, как, например, на Путиловском заводе, в котором насчитывается около 6 тысяч коммунистов, или на Луганском паровозостроительном заводе, где насчитывается более 4 тысяч коммунистов, или на московском Электрозаводе и т. д. Но и этим большим организациям не следует увлекаться и создавать многоступенчатость. Тем более это неправильно на средних и небольших заводах.

Новым уставом допускаются, наряду с цеховыми первичными организациями, партийные группы по бригадам и агрегатам. Но эти группы не должны копировать цеховую организацию. Это должны быть группы боевого характера, которые меньше всего занимаются заседаниями, приказами, писанием резолюций и т. д.

Необходимо прямо сказать, что функционалка и общие резолюции имеются и в партийных организациях. Пишут без конца протоколы, резолюции, отчеты, доклады и зачастую в этом виноваты мы, руководящие парторганы. Когда инструктор приходит к секретарю первичной партийной организации, начинает проверять его работу, он прежде всего берется за протоколы: обсудил ли ты такой-то вопрос, занимался ли таким-то вопросом? Одним словом, секретарь нашей первичной организации старается запастись всеми видами и формами резолюций для того, чтобы никто не подкопался. **(Смех).**

Возьмите, например, завод Ростсельмаш — крупнейший завод в Ростове. В партийной организации громоздкий аппарат. В парткоме имеется 5 отделов. Только в заводском парткоме работало 20 освобожденных работников.

Голос с места: — Больше.

Каганович: — Если с цехами, то, конечно, больше. Огромное количество времени убивали на заседания. Был случай, когда на этом заводе партком заседал 2 дня и обсудил 125 вопросов. **(Смех).**

Или возьмите завод имени Петровского в Днепропетровске. В парткоме вместе с цехячейками работало, когда его обследовали работники ЦК, 75 платных работников.

Большая многозвенность. Например, в доменном цеху был цехпартком, 4 сменные партячейки, 20 звеновых ячеек, подчиненных сменным, в свою очередь звеновые ячейки имели партгруппы. Получается пятиступенчатая организация.

Вот перечень 11 секторов, существующих в заводском парткоме и во всех цеховых ячейках: 1) культпроп, 2) агитмасс, 3) сектор кадров, 4) сектор проверки исполнения, 5) сектор по работе с беспартийным активом, 6) сектор по работе с кандидатами партии, 7) сектор по учету авангардной роли коммунистов на производстве **(смех)**, 8) сектор по работе среди комсомола, 9) сектор по работе среди женщин, 10) сектор по кооперации, 11) сектор по партнагрузкам.

Дошло до такого абсурда, что звеньевая ячейка вальцетокарного цеха, имея всего 7 членов партии и 4 кандидатов, создала бюро ячейки, в которое вошли все 7 членов партии. **(Смех).** При чем на 7 членов партии в этой звеньевой ячейке имелось 10 секторов **(смех)**, в том числе и такие, как сектор проверки уплаты членских взносов, агитмасс, сектор кадров, сектор проверки исполнения («СПИ») **(смех)**, сектор по работе с беспартийным активом, сектор работы с кандидатами партии, сектор учета авангардной роли коммунистов в производстве **(смех)**, сектор по работе среди комсомола, сектор по работе среди женщин, сектор по партнагрузкам. А на деле сплошное издевательство и никакой работы. В звеньячейке доменного цеха на 16 коммунистов — 16 секторов.

Сталин: — Все-таки меньше, чем в Наркомземе.

Каганович: — Да, за Наркомземом пока не угнались. Подбор руководителей секторов своеобразный:

Бороденко, слушатель школы политграмоты, руководил сектором партучебы коммунистов, а сам 14 раз пропустил занятия в школе политграмоты. **(Смех).**

Соколенко руководил сектором по проверке уплаты членских взносов, а сам 9 месяцев не платил членских взносов. **(Смех).**

Конечно, таких уродливых явлений у нас не так уже много.

Сталин: — И все-таки не мало.

Каганович: — Конечно, не мало. Я привел этот факт, как наиболее яркий, для того, чтобы показать, что это есть безобразное направление работы, если хотите — это бюрократическое извращение линии партии. Вот почему мы должны ударить по этим извращениям.

Нас спрашивают: почему в цехах не создаются бюро? Как вы знаете, новым уставом предполагается иметь в цеху парторганизатора. Сейчас само бюро заседает очень много, а общие цеховые собрания коммунистов созывает очень редко. При цеховом партийном организаторе общие собрания коммунистов будут созываться чаще. Парторганизатор должен быть боевым представителем партии в цеху. Он должен, не нарушая единоначалия, выполнять задачи, которые устав ставит перед партийной организацией, бороться с расхлябанностью, добиться на деле железной пролетарской дисциплины.

Некоторые низовые организации жалуются, что партийные комитеты и райкомы загружают их большим количеством писанины. В Центральном Комитете по этим вопросам не мало писем. Это правильно, и нам, руководящим парторганам, придется обязательно резко сократить требования, а для того, чтобы не так легко было заниматься писаниной и требовать бумаги, улучшаем аппарат, в частности, в райкомах ликвидируем отделы.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Конечно, известная отчетность нужна. В особенности учет членов партии нужно поставить со всей строгостью. Как раз это важнейшее дело у нас полностью не обеспечено — учет членов партии поставлен неудовлетворительно, и ряд организаций этим делом не занимается.

Мы уверены, что сокращение заседательской суеты и сокращение писания общих резолюций, несомненно, улучшит всю работу. Это даст возможность низовым партийным работникам сосредоточиться на действительно боевых вопросах. Освободить парткомы от канцелярщины, и будет совершенно достаточно времени и людей для работы.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Первичные организации советских учреждений приобретают сейчас очень большое значение. Нельзя думать, что можно провести всю работу по перестройке госаппарата без укрепления и улучшения советских первичных парторганизаций. У некоторых вырабатывается неправильное, легкое отношение к советской первичной организации. Но кто же, как не члены партии в советских учреждениях, обеспечат перестройку госаппарата и улучшение его работы?

Именно они. Поэтому первичным партийным организациям в советских учреждениях нужно уделять должное внимание.

5. Сельские первичные парторганизации — на уровень новых задач

Разрешите остановиться на первичной организации в колхозе и на селе. Вы помните, что к XVI с'езду наша деревенская партийная организация была крайне слаба. Деревенских ячеек насчитывалось 30 тысяч, в них состояло 404 тысячи коммунистов. Из этого числа — 263 тысячи состояло в территориальных ячейках, 115 тысяч — в колхозных, 26 тысяч — в совхозных и МТСовских. На 1 октября 1933 г. вместо 30 тысяч ячеек имеем 80 тысяч первичных организаций и кандидатских групп, в которых состоит — вместо 404 тысяч коммунистов к XVI с'езду — 790 тысяч коммунистов. Помимо этого, в колхозах имеется 22 тысячи партийно-комсомольских групп и 38 тысяч коммунистов-одиночек.

В настоящее время мы имеем 30 тысяч первичных колхозных организаций, 20 тысяч кандидатских групп, 22 тысячи партийно-комсомольских групп, 38 тысяч коммунистов-одиночек. Таким образом, около 50% всех колхозов не имеют коммунистов.

В краях и областях с наиболее крупными колхозами (Сев. Кавказ, УССР, Нижняя Волга) % колхозов, не охваченных коммунистами, достигает от 3 (Н. Волга) до 22 (УССР).

В краях и областях, где колхозы более мелкие (Зап. область, Ивановская область), там % колхозов, не охваченных коммунистами, достигает 50—70.

В таких областях, как Н. Волга, Средняя Волга, Сев. Кавказ, Урал, Украина, легко добиться, путем посылки работников из районных центров и прикрепления областных и районных работников непосредственно к колхозам, охвата коммунистами большинства колхозов. В других же областях, где колхозы мелкие, эта задача более трудная.

Для роста имеющихся в деревне коммунистов и отбора желающих и подходящих к вступлению в партию очень важное значение может иметь практика постоянного прикрепления областных и районных руководящих работников непосредственно к тому или иному колхозу. Это значит, что нужно прикреплять руководящих работников к колхозам не только для проведения тех или иных кампаний, но и для политической и массовой организаторской работы.

На основе решения Центрального Комитета сельские ячейки сейчас перестроены по производственному признаку, совершенно изменились состав и лицо сельской первичной парторганизации. Вот, например, состав одной бывшей волостной парторганизации Ярополецкой волости, Волоколамского уезда Московской области, теперь и раньше.

Ячейка состояла раньше преимущественно из административного персонала: председателя сельпо, членов правления сельпо, председателей сельсоветов, контролера по молоку, заведующего молочным заводом, председателя правления кредитного товарищества, участкового судьи, волостного милиционера, продавщиц сельпо, учителя, 2 председателей колхозов и одного рядового колхозника.

Теперь же на этой территории 2 колхозные первичные парторганизации, одна кандидатская группа в колхозе и в 8 колхозах парт-комсомольское ядро. Состав их резко изменился. Туда уже входят председатели колхозов, бригадиры, рядовые колхозники, колхозницы, агрономы. Тут уже преобладает другой состав.

Как видите, между прежними волостными ячейками и нынешними колхозными первичными организациями большая разница.

Должны ли мы форсировать прием в партию в деревенской парторганизации? Некоторые говорят: раз в колхозах парторганизаций и коммунистов нет, давай набирать в партию. Это — ошибка, это неправильно. Нечего создавать искусственно в каждом колхозе парторганизации. Если там вырастут люди, достойные быть в партии, пожалуйста! Мы должны помочь, чтобы они выросли, мы должны поработать над этим делом. А если людей таких нет, искусственно форсировать прием не надо, нельзя набирать чохом. Надо укрепить комсомольскую организацию, комсомольскую группу, создать крепкий беспартийный актив, чтобы организация одного колхоза обслуживала несколько ближайших колхозов.

Конечно, товарищи, необходимо усилить внимание к каждому колхозу, каждому колхознику в отдельности.

Не надо смущаться тем, что некоторые колхозные партийные организации немногочисленны. Сила их должна заключаться не в многочисленности, а в руководстве беспартийным активом, в его сплочении вокруг немногочисленной колхозной первичной парторганизации, в его сплочении вокруг партийно-комсомольской группы или вокруг одиночек-коммунистов.

Нельзя забывать серьезного значения территориальных сельских парторганизаций, ибо они прямым образом связаны с сельсоветами, с кооперацией. А мы знаем, что роль сельсоветов и кооперации не только не уменьшается, а все возрастает. Теперь уже даже те, которые собирались ликвидировать сельсоветы и слить их с колхозами, поняли, что это левацкая глупость.

Ко всему этому необходимо добавить, что если вопрос о марксистско-ленинской учебе стоит остро в городе, то в деревне он стоит во сто крат острее. Деревенские коммунисты и в первую очередь секретари партийных организаций, председатели правлений колхозов, председатели сельсоветов испытывают сейчас острую потребность в поднятии своего культурно-политического уровня.

И здесь следует, быть может, применить и такую форму, как созыв секретарей колхозных парторганизаций на краткосрочные курсы. Можно сослаться на опыт Московской области, где в декабре этого года 900 секретарей колхозных парторганизаций были созваны на краткосрочные курсы. Эти курсы оказались безусловно положительным фактором и дали толчок секретарям колхозных парторганизаций в их стремлении к дальнейшему повышению своего уровня. Нужда в этом колоссальная.

Разрешите огласить выдержку из письма одного из секретарей колхозной парторганизации, побывавшего на этих курсах:

«Сейчас попал в Москву на 10 дней на курсы, которые многое дали и самое главное — заставляют дальше учиться, знать программу нашей партии, знать учение Ленина и Сталина, знать сельское хозяйство и международное положение. Мне приходилось работать над собой на дому, но что же получается — только сядешь почитать товарища Сталина, подготовиться к занятиям или что-нибудь из беллетристики, а тебе тут драка, плач детей и т. д. Думаю, дай уйду в ячейку, там запрусь и буду готовиться, вдруг стучатся, крик — что заперся, от кого? Спрашиваю: в чем дело? Да отвори. Ну, отвечаешь: ребята, я готовлюсь к занятиям. Да открой, у меня есть вопрос по секрету. Открываешь, он говорит: сегодня ночью сторож на мельнице украл хлеб. Запираешь, он уходит. Опять запираюсь и сажусь готовиться. Вдруг опять вбегает и кричит: скорей пойдем на фермы, там неблагополучно. Бросишь и идешь. В другой раз так же получается — только-что сядешь заниматься, тут тебе приехал из Москвы из какой-нибудь редакции, где секретарь ячейки, спрашивает. В чем дело? Нам нужно ознакомиться с вашим хозяйством, поедем с тобой по хозяйству, и едешь».

Вот какие трудности испытывают наши низовые работники в деле своей подготовки. А ведь секретари первичных партийных организаций, в том числе и в деревне, должны быть сами пропагандистами и политически подкованными людьми.

Рост колхозной первичной организации и укрепление колхозного строя пред'являют к партийному руководству новые и новые требования. Эти требования ставят задачу укрепления, прежде всего, руководящих кадров первичных партийных организаций в деревне.

Тут могут и должны быть разные пути ее разрешения. За это время для работы в деревне и непосредственно в колхозах послано около 50 тысяч работников. Но этого недостаточно. Нам придется еще некоторое время, держа курс на воспитание и выращивание местного колхозного актива, посылать работников из районов и городов непосредственно в колхозы.

Необходимо укрепить повседневное и систематическое руководство деревенскими парторганизациями, воспитывая колхозных большевиков на конкретных, практических вопросах колхоза и политических лозунгах партии. Если посмотреть на количество парторганизаций, приходящихся на один политотдел и райком, то мы увидим, что не так уж трудно и политотделу и райкому проверять и знать каждого секретаря и самую колхозную первичную парторганизацию. Собственно говоря, именно для непосредственного укрепления работы колхозов в деревне и созданы политотделы.

Что касается работы самой первичной парторганизации, то должен вам сказать, что она сейчас еще не поднялась до уровня работы настоящей производственной парторганизации. Мы сделали огромный шаг вперед по сравнению с тем, что имели. Работа первичных парторганизаций улучшилась, в особенности в связи с созданием политотделов. Но все же в эту новую форму производственной колхозной и совхозной парторганизации еще не вложили настоящего содержания их работы.

Все отмечают, что организация политотделов подняла гигантски деревню, подняла коммунистов и укрепила первичные парторганизации.

Если на XVI с'езде партии мы говорили, что у нас в деревенской парторганизации нет крепко спаянной, ведущей ячейки, то сегодня мы можем уже заявить, что она есть, но она еще слаба. Мы должны поднять ее, укрепить, не форсируя искусственно прием, отбирать лучших людей для того, чтобы мы имели в колхозах своих коммунистов, комсомольское и партийное ядро.

6. Опыт политотделов и перестройка работы райкомов

Политотделы сыграли серьезную роль именно потому, что они связались непосредственно с селом. Сколотить партийную организацию в деревне оказывалось гораздо труднее, чем в городе. И вот для сколачивания этих организаций, для их цементирования, для их закалки партия, по инициативе товарища Сталина, послала в деревню свыше 18 тысяч работников политотделов МТС и совхозов, людей проверенных и большевистски закаленных. В основу этой организации товарищ Сталин положил те же принципы, какие Ленин развил в книге «Что делать». Товарищ Сталин не раз подчеркивал, что если бы мы этого не сделали, нам пришлось бы ждать десятков лет, чтобы в деревне выросли работники такого масштаба из местных кадров.

Сегодня, после года с лишним работы политотделов, мы можем сказать, что они с честью выполнили возложенные на них задачи и оправдали то доверие, какое возложила на них наша партия. **(Аплодисменты).**

Мы надеемся, что наши политотделы МТС и совхозов в 1934 г. и уже этой весной покажут, что они не только не дадут спада в своей работе, но подымут ее на новую высоту. Хотелось бы, чтобы наши железнодорожные политотделы изучили все приемы работы политотделов МТС, которые выковывались буквально в бою, в борьбе, и применили бы их на одном из самых острых наших участков — на железнодорожном транспорте.

Многие интересуются вопросом — в чем дело? Почему политотделы сумели поставить свою работу и почему у райкомов дело выходило хуже?

Во-первых, надо сказать, что в лице политотделов мы дали в деревню кадр свежих людей, которые поехали туда в определенной атмосфере, в определенной обстановке, для определенных, четких и ясных задач. Работники же райкомов жили там в течение ряда лет, и очень многие из них не заметили новых классовых процессов в деревне, а некоторые поддались классово-чуждым влияниям.

Во-вторых, товарищи, дело в системе работы.

Предоставим слово бывшему секретарю ряда райкомов партии (Корсаково, Грязи, Курск) товарищу Гусеву, который стал начальником политотдела Барсановской МТС. Вот что он говорит:

«В районе на мою работу влияло наличие аппарата — там я расплывался. Район, колхозы я уже не говорю о бригаде, я знал в общих чертах, и поэтому и руководство было общее. Если мне надо сделать то или иное дело, я передавал аппарату, передавал пишу, райзо, а проверить выполнение было некогда. В районе у нас бывало много заседаний, совещаний, и мы вопросы, хотя и злободневные, обсуждали, но они оставались внутри наших аппаратов.

Совсем другое дело здесь, в политотделе. Как только возникает тот или иной вопрос, либо я сам, либо кто-нибудь из аппарата обязательно разберем его и добьемся разрешения в ту или иную сторону. Наши совещания здесь, которые мы устраиваем каждую субботу, носят совершенно другой характер. На этих внутриполитотдельских совещаниях мы обычно подводим итоги нашей конкретной работы за неделю, отмечаем слабые стороны и намечаем конкретные меры по их устранению. После этих совещаний мы все раз'езжаемся опять на места для проведения тех решений, которые мы приняли. За недельный срок мы успеваем об'ехать самые слабые участки работы радиуса МТС и на месте принимаем меры к их устранению, а потом проверяем, какие результаты эти меры дали. Никаких резолюций, решений, письменных указаний. Ведем только дневники нашей работы».

Тов. Гусев совершенно прав.

Если сравнивать работу начальника политотдела и секретаря райкома, то мы видим, что начальник политотдела бывает раза в три больше в колхозе, чем секретарь райкома. Это, конечно, вовсе не потому, что работники районов не хотят ездить в деревню. Нет, они ездят много и готовы ездить — я не бросаю обвинение работникам района — люди работают много и работают подчас в трудных условиях. Но дело не в этом. Дело в подходе к работе, в ее постановке. Райкомщики больше заседают, больше составляют протоколы, пишут директивы, а настоящей проверки исполнения нет.

Начальники же политотделов ведут свою работу, главным образом, непосредственно в колхозе, осуществляя директивы товарища Сталина, данные им при организации политотделов.

Мы беседовали со многими секретарями райкомов, и все они жалуются на громоздкость районного аппарата, на огромное количество районных учреждений, которыми они обязаны руководить. В районе имеется до 26 районных организаций и до 12 межрайонных. Руководство этим громоздким аппаратом занимает у райкомщиков уйму времени, и это не дает им возможности бывать в колхозах.

В методах работы райкома, его отделов, очень много канцелярщины, писанины и отсутствует деловая оперативная проверка исполнения. Если даже взять отделы райкома — оргинстр и культпроп, работники которых должны ездить в деревню, то оказывается, что они ездили в деревню меньше, чем помощник начальника политотдела. Вот почему, товарищи, сейчас, сохраняя и укрепляя политотделы, мы должны одновременно перестроить и райкомы. Райкомы необходимо сделать более живыми, более подвижными, более оперативными. Именно поэтому мы идем на ликвидацию отделов в райкомах и предлагаем вместо отделов иметь раз'ездных ответственных инструкторов. Эти инструкторы — не инструктора старого типа, которые приезжали в районы, проверяли протоколы партийной организации и не имели никаких прав принять на месте необходимые меры. Теперь это будет инструктор, который будет иметь определенную группу территориальных партийных организаций и отвечать за их работу.

Что касается городских районов, то и здесь, даже в таких городах, как Москва и Ленинград, где райкомы равны иногда целому городу и даже некоторым областям, мы все же условились провести в них ликвидацию отделов, оставив один культпроп. Здесь также вводится институт инструкторов.

Мы держим курс на то, чтобы район, который получил много прав, имел возможность их реализовать. Но многих интересует вопрос, как же будет дальше с политотделами и райкомами, указывая на некоторое противоречие. Конечно, с точки зрения формальной логики, тут есть некоторое противоречие. Даже в самом создании политотделов было известное противоречие. Политотдел не есть обычная форма партийной организации, это — специальная, с определенным назначением партийная организация производственного типа.

Некоторые недоумевали, как же так, в районе работает политотдел, подчиняются ему партийные организации, а он, мол, райкому не подчинен. Но если бы мы подчинили политотделы райкомам, уверяю вас, политотделы не справились бы так с задачей, как они справились с ней сейчас.

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Политотделы с самого начала организации были поставлены в особые условия работы. Когда в ЦК были получены сведения о том, что некоторые райкомы обнаруживают некоторую косность и сопротивляются новым методам работы, мы в этом усмотрели попытку затормозить проведение решений ЦК по выполнению новых задач, поставленных партией и речью товарища Сталина о работе в деревне. По этим настроениям ударили. Там где линия районных комитетов совпадала с линией политотделов на проведение решений партии, — а это у большевиков, в конце концов, главное, — районные комитеты и политотделы стали налаживать дружную работу. И мы можем сегодня сказать, что в громадном большинстве между политотделами и районными комитетами партии, несмотря на то, что политотдел не подчинен районному комитету, установились довольно дружные деловые отношения.

Как же быть дальше?

Изменяем ли мы сегодня те отношения, которые сложились за этот год? Нет, товарищи, не изменяем их. Мы оставляем их в состоянии той дружной работы, которую они вели до сих пор. Политотдел — необычная форма партийной организации.

В уставе партии, как вы заметили, политотделы не включены в число перечисляемых основных постоянно действующих организаций. Мы включили в разделе о центральных органах партии право ЦК создавать политотделы по мере надобности. Это значит, что мы не предрешаем, где, в каком месте могут быть созданы политотделы, где, в силу каких условий они будут возникать или упраздняться на определенных участках нашего социалистического строительства.

Политотделы себя оправдали, и ставить сейчас вопрос о ликвидации политотделов — это вредно. Посмотрите, какой авторитет имеют политотделы у крестьянства. Искусственно не создать такого авторитета. Этот авторитет заработан практической работой. О перспективах работы политотделов мы ставим вопрос шире. У нас складываются новые экономические и политические центры в деревне — МТС и совхоз. Старые районные центры создавались по совершенно другому признаку: торговое село, административный центр. Теперь в связи с созданием МТС, совхозов, новых предприятий создаются новые центры тяготения, вокруг которых группируются колхозы.

Возможны два пути развития: либо политотдел там, где территорию, охватываемую МТС, целесообразно выделить в самостоятельный район, может стать райкомом, либо политотдел может стать подрайкомом. Вопрос о том, кто будет «под» и кто «над», для большевиков вопрос второстепенный. Дело в существе работы.

Тов. Шебалдаев сказал тут, что вряд ли будет целесообразно политотделы превращать в райкомы. Думаю, что не следует гадать и не следует давать схематических рецептов в организационном вопросе. Надо конкретно, применительно к каждому району, к каждому политотделу решать вопрос. Центральный Комитет так именно и будет решать вопрос.

На сегодняшний день, товарищи, мы оставляем наши политотделы в том виде, в каком они существовали. Они должны продолжать энергично свою работу. Нельзя создавать вокруг политотделов атмосферу упразднения. Дело сегодня заключается в том, что наши задачи в деревне еще не решены, что предстоит серьезная работа укрепления колхозов, превращения их в подлинно большевистские. Нужно освоить достигнутые победы. Есть опасность головокружения, увлечения победами, опасность проморгать эту весну, упустить ремонт тракторов. Это будет преступлением.

Мы оставляем политотделы и райкомы в состоянии дружной работы, как они работали до сих пор. Конечно, понятие дружной работы нельзя понимать как моральную категорию. Мы понимаем это организационно и политически, как это сложилось сегодня на базе директив ЦК, на базе борьбы, которая велась за победу социалистических форм сельского хозяйства, и мы уверены, что политотделы и впредь вместе с райкомами будут успешно укреплять колхозный строй в деревне. **(Аплодисменты).**

7. О производственно-отраслевых отделах обкомов, крайкомов и ЦК

Наши организационные мероприятия в области партийного строительства были бы незаконченными, если бы мы ограничились только первичными партийными организациями и райкомами. Работа всех парторганизаций зависит в значительной степени от работы обкомов, крайкомов, их аппаратов.

Вы все помните, как на январском пленуме ЦК и ЦКК (в 1933 году) товарищ Сталин подверг заслуженной резкой критике работу некоторых обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Округа были ликвидированы для того, чтобы приблизить области и края к районам. На деле, в связи с тем, что из огромной реформы ликвидации округов не сделали всех необходимых организационных выводов, не только такие республики, как Украина и Казахстан, с их огромной территорией и большим количеством районов, но и многие другие области и края отдалились от районов.

Областные органы плохо изучали районы, не знали районных работников, не знали, что делается в районах. А ведь в наше время, когда даешь району план хлебозаготовок, посевной план, если не знаешь, сколько у него пахотной земли, какой у него севооборот, сколько у него тягла, сколько семян и чем району конкретно надо помочь, — твой план не только превращается в пустую бумажку, но зачастую превращается в тормоз движения вперед, дезорганизует работу. Так и было, когда одному району давали, например, преувеличенный план хлебозаготовок, а другому району — преуменьшенный. В результате одни районы оказывались в затруднительном положении, а другие — в привилегированном. Это лишняя иллюстрация связи политики с правильным разрешением организационных вопросов.

Товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК резко вскрыл политические и организационные недочеты нашей работы в деревне. Борьба с ними, работа над их исправлением, в первую очередь со стороны обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий и политотделов, в решающей мере определили успех этого года. Теперь работа улучшилась, люди спаялись в борьбе за преодоление трудностей, лучше изучили район, но еще недостаточно.

В недостатках руководства районами во многом повинно неправильное, функциональное построение партийных аппаратов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Собственно говоря, товарищи крайкомщики, если поставить вопрос прямо и резко, то мы должны сказать, что отделы наших обкомов — крайкомов последние два — три года работают плохо. Они выбились из колеи, потому что жизнь обогнала функциональное построение аппарата.

«Функциональщина» в аппаратах обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и в аппарате ЦК мешала работе. «Функциональщина» мешала схватывать основные вопросы жизни, и от своих отделов Центральный Комитет получал зачастую меньше материалов, чем от других организаций.

Перестройку аппарата отделов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и самого ЦК мы ставим не как техническую задачу. Мы создаем целостные производственные отделы. Это значит, что вместо агитационно-массового отдела, который универсально охватывал агитацию и массовую работу по всем вопросам и по всем отраслям промышленности, транспорту, деревни и т. д., вместо функционального организационно-инструкторского отдела, который также вел работу во всех отраслях, создаются производственно-отраслевые отделы. Нам нужны целостные отделы, ведающие партийной работой, первичными партийными организациями, массовой агитацией, подбором кадров, распределением людей, изучением этих людей, профессиональной работой и т. д.

В обкомах и крайкомах будут следующие отделы: сельскохозяйственный, промышленно-транспортный, советско-торговый, культуры и пропаганды ленинизма, руководящих парторганов (городских и районных) и Особый сектор.

В Центральном Комитете транспортный и торговый отделы будут существовать отдельно.

Какую работу будут вести эти отделы?

Сельскохозяйственный отдел имеет уже опыт вести всю работу партаппарата по сельскому хозяйству. В сферу его работы войдут колхозы, МТС, совхозы, заготовительные органы, все сельскохозяйственные научно-исследовательские и учебные заведения, печать по сельскому хозяйству и все остальные вопросы партийной и советской работы в деревне. Этот отдел наблюдает за первичными партийными организациями в деревне и руководит их работой. Он же подбирает кадры, ведает распределением людей.

Те же функции по своей отрасли будут и у других отделов.

Промышленный отдел охватит тяжелую, легкую, лесную и пищевую промышленность, работу в коммунальном хозяйстве, местной промышленности и кустарной кооперации.

Транспортный отдел охватит работу на железных дорогах, водном транспорте, гражданской авиации, автогужевом транспорте. Его значение особенно возрастает в связи с боевыми задачами добиться перелома на транспорте, поднять транспорт на новую высоту в соответствии с требованиями второй пятилетки.

Планово-финансово-торговый охватит работу в плановых, финансовых и торговых органах, в том числе в органах внешней торговли.

Политико-административный отдел охватит работу в общесоветских органах (край- и облисполкомы, рики, горсоветы), в Красной Армии (совместно с ПУР'ом), органах прокуратуры и др.

Отдел культуры и пропаганды ленинизма. Этот отдел, кроме своих обычных функций, должен будет в гораздо большей мере наблюдать за всей деятельностью учреждений Наркомпроса и Наркомздрава, всех культурных и научных организаций, которые подготовляют кадры. Он будет по части пропаганды ленинизма обслуживать всю партию, а в первичных партийных организациях культурных учреждений вести всю организационно-партийную работу.

Отдел руководящих парторганов будет осуществлять наблюдение за работой руководящих парторганов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Но этот же отдел будет время от времени залезать в работу райкомов. В обкомах эти отделы будут сосредоточивать свою работу, главным образом, на городских и сельских районах и время от времени залезать для проверки работы райкома в ту или иную первичную партийную организацию. Отдел будет также заниматься вопросами партийных кадров.

Сейчас растет большой актив, но зачастую испытываешь затруднения, когда подбираешь работника на руководящую партработу. Пора покончить с таким положением: когда нужен работник той или другой квалификации, — приходится наскоро подыскивать. Нужно иметь постоянный резерв работников, изученных не по анкетам, а по живой работе. Чтобы знать работника, надо его вызвать, говорить

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 6-й СТР.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ
(партийное и советское строительство)
Окончание доклада тов. Л. М. КАГАНОВИЧА на XVII с'езде ВКП(б)

с ним лично один раз, другой, проверить с одной, с другой стороны, проверить по делам, по материалам. Это очень сложное дело.

Создание отдела руководящих парторганов в Центральном Комитете партии означает усиление контроля и проверки работы обкомов и крайкомов со стороны ЦК. То же самое можно сказать о проверке обкомами работы райкомов. Проверку исполнения необходимо завернуть по всем узловым вопросам, только без «завязывания» и «развязывания» узлов (смех), а поставить оперативную проверку в порядке повседневной текущей работы.

Каждый производственный отдел будет вести в наркоматах по своей линии проверку исполнения. Однако партия и ее Центральный Комитет должны иметь авторитетный орган контроля, как говорил товарищ Сталин в своем докладе, серьезный орган, который будет проверять и устанавливать контроль и мест, и наркоматов, и профсоюзов, и всех других органов, которым так или иначе адресована директива Центрального Комитета партии.

8. Ленинская линия, контроль исполнения и оперативность руководства ЦК партии—обеспечили и обеспечат победу

Тезисы ЦК требуют оперативной проверки исполнения. Они требуют, чтобы проверка производилась непосредственно руководящими работниками, так как это основная работа руководителя.

Проверка исполнения должна быть систематической и повседневной, а не эпизодической, от случая к случаю. Ясно для всех, что оставлять контроль в таком состоянии, в каком он был до сих пор, нельзя, потому что оперативное руководство переросло его. Контроль надо поднять и подтянуть до оперативного руководства, иначе мы получим разрыв между руководством и проверкой исполнения. Для осуществления действительно конкретного и оперативного контроля создаются вместо ЦКК—РКИ и Комиссии Исполнения Комиссии Партийного и Советского Контроля.

Тезисами и проектом устава предусмотрено, что Комиссия Советского Контроля выбирается с'ездом партии. Мы предлагаем внести следующее изменение в тезисы и устав: члены Комиссии Советского Контроля намечаются с'ездом и утверждаются ЦИК и Совнаркомом СССР.

Как мы представляем себе работу партийного и советского контроля? Понятно, придется серьезно и подробно разработать положение о комиссиях применительно к задачам и требованиям партийного и советского контроля исполнения решений. Дело можно представить так: комиссии избираются на с'езде, а на местах они не выбираются. В республики, края и области посылаются в качестве уполномоченных центра члены комиссии, выбранные на с'езде. С точки зрения внутрипартийной демократии ясно, что выборы на с'езде Всесоюзной Коммунистической Партии перекрывают выборы на местах.

Посланные на места члены комиссии будут, во-первых, контролировать выполнение решений партии и ЦК, во-вторых, привлекать к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины и партийной этики. Члены комиссии будут подчинены только центру. Уполномоченные Комиссии будут обязаны сообщать в Центральный Комитет о всех делах, всех недостатках и нарушениях решений ЦК в республиках, краях и областях. Вы видите, товарищи, что дело идет не об ослаблении, а об усилении контроля.

Любченко: — Заметно.

Каганович: — Комиссия Партийного Контроля будет иметь в центре группу людей, которая будет систематически контролировать, как центральные организации выполняют решения ЦК. Если решение вынесено, извольте повседневно контролировать и докладывать ЦК.

По линии советского контроля в центре также будет группа работников. Остальные члены этой комиссии поедут уполномоченными на места. Область, край и республика будут иметь, можно вас «утешить», вместо одного председателя КК — двух уполномоченных. **(Смех).** Дело, конечно, не в количестве. Дело в существе оперативной постановки контроля.

Правильно поставленный партийный и советский контроль может привести к тому, что нам придется прибегать к гораздо меньшему количеству взысканий, чем при плохом контроле. **(Аплодисменты).**

Сталин: — Контроль предупреждает.

Каганович: — Действительно, хороший контроль, как правильно говорит товарищ Сталин, предупреждает нарушения решений партии и советского правительства.

Одно то, что все будут знать, что это не случайный налет, а систематический контроль, контроль по-настоящему и не по проблеме «в общем и целом», а по конкретным постановлениям ЦК и СНК, — одно это уже заставит скорее выполнять решения. Приведу пример. В прошлом году, когда с производством запасных частей дело обстояло плохо, Центральный Комитет в порядке проверки исполнения вмешался, предложил прекратить ведомственные поединки и в точные сроки выполнить заказ на запасные части. В результате оперативной мобилизации всех сил промышленность подтянулась, взялась по-настоящему, по-государственному и выполнила заказ.

Комиссиям Партийного и Советского Контроля да, пожалуй, не только им, придется пройти серьезный курс у Центрального Комитета партии. Изучая работу ЦК, его оперативность и его проверку исполнения, можно научиться тому, как надо ставить оперативное руководство и контроль. Важнейшие решения ЦК по ряду отраслей, опубликованные в печати и не опубликованные, приняты большей частью в порядке оперативной проверки исполнения.

Приведу в качестве примера известное решение ЦК по Донбассу. Вы знаете, что принималось много решений по углю. В порядке проверки исполнения, и проверки не просто формальной, а проверки сверху донизу, был поставлен вопрос о работе Донбасса. Разве вызов в Центральный Комитет партии и профессионалистов и низовых хозяйственников из шахт Донбасса не является проверкой? В порядке этой проверки родилось то историческое решение, которое сыграло и сыграет крупнейшую роль во всем нашем государственном и хозяйственном строительстве.

Это постановление имеет свою историю. Можно было бы рассказать подробно, как первая комиссия, которую избрали, принесла резолюцию по Донбассу обычного типа. Вторая комиссия также принесла проект, не отвечающий задачам сегодняшнего дня,—общий, повторяющий то, что мы ставили не раз. И только лишь после основательной, глубокой проверки, после изучения фактов, такого их обобщения, на какое способен только товарищ Сталин, мы получили ту резолюцию, которая сегодня лежит в основе всей нашей организационной перестройки. **(Аплодисменты).**

Но этого мало. После указанного постановления Центральный Комитет партии организовал ряд проверок. Проверка идет и сейчас. Казалось, донбассовцы не могут вылезти из прорыва, а мы видим, что они вылезли, поднялись, улучшили работу.

По всем другим отраслям промышленности товарищи, работающие на этих участках, знают практику работы ЦК, знают как он проверяет исполнение своих решений. Касается ли дело Тагильского вагоностроительного завода, касается ли оно работы Криворожского бассейна, касается ли военной промышленности, нефти,— Центральный Комитет систематически проверял выполнение своих решений. Если вы помните, Политбюро по Сталинградскому тракторному слушало в 1931 году отчеты в порядке проверки каждые пять дней.

Москвичи и ленинградцы хорошо помнят историю со снабжением Москвы и Ленинграда мясом. В связи с перебоями в снабжении мясом Москвы, Ленинграда и Донбасса товарищ Сталин поставил вопрос со всей остротой. Были проверены все наши ресурсы и возможности, были проверены контингенты. Вместо уравниловского распределения— всем и никому, были выделены твердые контингенты рабочих. В результате принятых мер, прикрепления совхозов, снятия со снабжения мертвых душ и установления твердых контингентов трудящиеся Москвы, Ленинграда и Донбасса бесперебойно снабжаются мясом по установленным нормам.

Или взять работу ЦК по ширпотребу. Когда Центральный Комитет стал получать сведения о том, что товары ширпотреба не доходят до деревни, была выделена комиссия, которая под председательством товарища Сталина конкретно и досконально разбиралась во всех комбинациях внерыночных потребителей, с'едавших значительную долю рыночных фондов. Необходимо было преодолеть сопротивление внерыночных потребителей, а вы знаете, что эти внерыночные потребители достаточно почтенные. Необходимо было срезать лишки, которые они получали, и направить это в деревню и рабочие районы. После принятия решений, ЦК неоднократно проверял их исполнение. Вопросы ширпотреба были поставлены на сентябрьском пленуме 1932 г. в порядке отчета, и, наконец, в самое последнее время ЦК вновь проверил выполнение решений по шерстяным тканям.

Железнодорожным транспортом Политбюро занимается вплотную уже несколько лет. Достаточно напомнить о совещаниях, которые были в январе 1931 года. В июне 1931 года вопросы транспорта обсуждались на пленуме ЦК. В 1931 году на этих совещаниях были машинисты, директора, начальники районов, начальники служб. ЦК входил во все коренные вопросы транспорта.

Последнее решение Центрального Комитета о транспорте разрабатывалось в порядке конкретного изучения каждой детали. Недавно создана специальная комиссия ЦК и Совнаркома по транспорту, которая должна помочь транспортникам улучшить работу железных дорог.

После той справедливой критики НКПС, которая была на с'езде, эта комиссия, вероятно, развернет свою работу еще более основательно. Она будет оперативно контролировать, проверять и помогать осуществлению решений ЦК по транспорту.

Товарищи, работающие на местах, хорошо знают оперативную работу ЦК и лично товарища Сталина по сельскому хозяйству. Они знают, как ЦК партии изо дня в день проверял вопросы сева, уборки и общего укрепления колхозов. И проверял не абстрактно. В этом году Центральным Комитетом были созваны деловые совещания с участием местных работников, на которых были разобраны все практические вопросы применительно к отдельным районам и областям. Вы знаете, как ЦК руководил севом и как проверял исполнение своих решений. Идет ли плохо сев хлопка, уборка хлопка, прополка свеклы или уборка свеклы и т. д., ЦК проверял изо дня в день и давал практические указания, как исправить недостатки.

Или вот вопрос о сельскохозяйственных машинах. Он вылился в большой и острый вопрос.

Вы помните, что много говорили о пропашном тракторе, много вертели это дело в аппаратах, пока, наконец, в порядке проверки исполнения вопрос не был поставлен в ЦК. Выяснилось, что дело заволокитили. После выяснения системы трактора решено было приступить к производству пропашного трактора «Фармола» на Путиловском заводе.

Вопросы удобрений, удобрений для хлопка, вопросы под'ема урожайности ставились конкретно применительно к каждой области. Если бы Наркомзем, Наркомсовхозов и другие наркоматы осуществляли хотя бы половину того конкретного и оперативного руководства и проверки исполнения, какую осуществляет ЦК, мы имели бы наверняка еще большие достижения.

Из проверки исполнения вытекал ряд крупных организационных вопросов. **В этом и особенность стиля работы Центрального Комитета, стиля работы товарища Сталина, что все решения связывались непосредственно с повседневной оперативной жизнью и с организационными вопросами. Весь стиль и метод работы Центрального Комитета—это единство слова и дела, единство решения и исполнения.** Наше Политбюро ЦК является органом оперативного руководства всеми отраслями социалистического строительства.

Почти ежедневно товарищ Сталин собирает деловые совещания, вызывает тех или иных работников в порядке оперативной постановки вопроса, проверки исполнения или разрешения тех или иных вопросов, связанных с запросами и нуждами мест. Многие вопросы, по которым в других местах преют часами и принимают большие резолюции, решаются в Центральном Комитете быстро и оперативно. Вы знаете, что если секретарь крайкома или обкома, председатель исполкома пришлет в ЦК телеграмму, то он обязательно получит через 1—2 дня ответ. **(Аплодисменты).**

Голоса: — Правильно.

Каганович: — Можно было бы привести много примеров того, как часто из небольшого, на первый взгляд, вопроса, из простого сообщения или письма вырастают большие и важные, исторические решения во всех областях нашей деятельности. Узнал товарищ Сталин, что в одной школе плохо идет обучение: дисциплины нет, учителя не уважают, плохо поставлено дело обучения детей. И вот из этого одного факта разматывается весь узел вопроса о школе и принимаются те решения о школе, которые потом сами работники просвещения по справедливости называют действительно историческими решениями.

Или вопрос об учебнике. Я не буду здесь рассказывать всю эпопею с учебниками.

Сталин: — О «рассыпном» учебнике.

Каганович: — Рассказать, что ли?

Постышев: — Расскажи, а то тут обижаются.

Каганович: — Узнает ЦК, что у ребятишек нет учебников. Вызывает товарищ Сталин и спрашивает, как обстоит дело с учебниками? Разберитесь. Затем на Политбюро выяснилось, что у нас постоянных учебников нет.

Сталин: — Каждый год учебники менялись.

Каганович: — Именно каждый год учебники менялись. Менялись ежегодно и программы. Левацкие теоретики отмирания школы доказывали, что если мы закрепим учебник на несколько лет, это будет тянуть нас назад, а в то же время не замечали, что дети из-за отсутствия учебников малограмотны.

Название «рассыпной» учебник—это не злая издевка, не шуточное название, а официальное наркомпросовское название этого рода «учебников». Еще в 1930 году всероссийская конференция по учебной книге постановила основными учебниками считать «краевой учебник, в частности в форме рассыпных книг, красную газету-учебник и общереспубликанский учебник, в частности в форме рассыпных книг».

«Рассыпной» учебник действительно состоял из отдельных листиков по всем наукам вместе, или, как говорили, «комплексно».

Не думайте, что листки этого «рассыпного» учебника давали какое-либо систематическое знание. Нет, они просто были разрозненным справочным материалом, т. е. в одном листке в одну кучу мешались и вопросы арифметики, и русский язык, и сведения по географии, физике, общественным наукам и т. п.

Вот и попробуй учащийся на основании «рассыпных» учебных листочков иметь в голове стройное систематизированное знание.

Каждый год Наркомпрос выпускал огромное количество учебников. Расходовал деньги и тратил уйму бумаги на «рассыпные» учебники, и каждый год у нас не было стабильных учебников.

Теперь, после решения вопроса, взялись за учебники, школа у нас стала лучше, это бесспорно. С учебниками еще плохо, но все-таки в этом году лучше.

Бубнов: Все-таки сделали кое-что или нет?

Каганович: — Да, тов. Бубнов, сделали после того, как ЦК поставил вопрос со всей остротой и тщательно проследил за выполнением своего постановления.

Сталин: — Теперь учебники стабильны.

Каганович: — Вопросов, которые надо решать и выполнять, еще много, но работа Наркомпроса, безусловно, улучшилась, учебники стали стабильными.

Приведу пример из наименее, казалось бы, оперативной области—из области литературы. Что сделал здесь ЦК?

Я имею в виду историю с РАПП'ом. Как известно группа коммунистов-писателей, пользуясь организационным инструментом РАПП'а, неправильно использовала силу своего коммунистического влияния на литературном фронте и вместо об'единения вокруг РАПП'а и привлечения широких писательских кадров эта рапповская группа товарищей тормозила, задерживала разворот творческих писательских сил. ЦК столкнулся в данном случае с неправильной политической линией ряда коммунистов-писателей на литературном фронте, при чем эти товарищи располагали организационным аппаратом — РАПП'ом.

Можно было бы, конечно, вынести большую резолюцию о задачах коммунистов в литературе, можно было бы предложить рапповцам изменить свой курс. Но это могло остаться благим пожеланием. Товарищ Сталин поставил вопрос по-иному: надо, — говорил он,— организационно изменить положение.

И вот тогда был поставлен вопрос о ликвидации РАПП'а, о создании единого союза писателей. После этого организационного решения вопроса писательские силы поднялись, развились, и дело в литературе улучшается. Решением организационного вопроса было, таким образом, обеспечено правильное проведение линии партии в литературе.

Я бы мог умножить количество примеров, показывающих работу ЦК, но достаточно и этого, чтобы получить ясное представление о ленинско-сталинском стиле и методе работы ЦК.

Товарищ Сталин учит нас каждый день умению видеть за формой содержание, умению подчинять организационные формы, подбор и распределение работников существу задач, умению соединять общую директиву с конкретными задачами, проверку исполнения с личной ответственностью, умению быть требовательным к себе и быть требовательными к другим там, где это касается дела, умению умножить силы большевиков привлечением на свою сторону широчайших масс, в первую очередь, беспартийных активистов, рабочих, служащих и специалистов, умению организовать работу так, чтобы не только самому работать, а привести в движение все рычаги, привести в движение всех окружающих тебя работников, воспитывая их для того, чтобы с честью выполнить ту задачу, которую на тебя возлагают.

XVII с'езд партии, как и вся партия, знает, что все руководство Центрального Комитета нашей партии, его Политбюро и руководство товарища Сталина есть единое, неразрывное целое, обеспечивающее нам великие победы. **(Гром аплодисментов. Все встают, крики «ура»).**

* * *

Товарищи, мы прошли великие годы славной борьбы. Мы подводим на XVII с'езде итоги побед не для упоения нашими успехами, не для того, чтобы почить на лаврах. **Мы подводим эти итоги, как армия бойцов-революционеров. Мы оглядываемся на пройденный путь, чтобы на уроках прошлого проверить, отточить наше оружие для предстоящих еще боев.**

Мы обсуждаем здесь организационный вопрос. Организационный вопрос и есть оттачивание оружия. Важность его, серьезность его нельзя недооценивать. Ибо нигде в мире организационный вопрос не стоял и не может стоять с такой серьезностью, с такой остротой, с какой стоит он у нас, в стране строящегося социализма.

Организационные тезисы дают направление нашей работе, они разрешают основные звеньевые вопросы. После с'езда все наши организации, партийные и советские, должны на практике применить эти основы организационной перестройки.

XVII с'езд партии принял отчетный доклад Центрального Комитета как постановление с'езда и партийный закон, как программу великих социалистических работ. С'езд отразил этим безграничное доверие к нашему ленинскому ЦК, к нашему великому вождю, который сплотил миллионы трудящихся нашей страны и всего мира.

Мы имеем все предпосылки, все необходимое для победоносного осуществления боевой программы, принятой с'ездом. Но если мы имеем прочную базу, прочный фундамент для построения социалистического общества, если у нас все условия победы налицо, означает ли это, что задачи второй пятилетки будут осуществлены самотеком, автоматически, означает ли это хоть в какой-нибудь мере ослабление внимания к задачам преодоления трудностей, к вопросам классовой борьбы, к вопросам укрепления пролетарской диктатуры? Нет, ни в какой мере. Наоборот, товарищ Сталин в своем докладе с особой яркостью доказал, что для полной ликвидации пережитков капитализма как в экономике, так и в сознании людей больше всего требуются бдительность, настороженность, настойчивость и классовая мобилизованность, с которой партия пришла к XVII с'езду.

Мы имеем крупные успехи в деле освоения наших заводов, в деле большевизации наших колхозов. Но мы не должны закрывать глаза на то, что трудностей, недостатков у нас много, что враг еще окончательно не разбит, мы не должны закрывать глаза на то, что именно на почве противоречий нашего роста неизбежно могут проявляться всякие рецидивы мелко-буржуазных, оппортунистических настроений, всякого рода правые и «левые» отклонения, с которыми партия будет и впредь бороться с боевой решимостью и непримиримостью.

Здесь выступали кающиеся люди, люди, которые увидели свое падение, которые увидели наши победы. Это отражает нашу победу. Мы не скажем, что мы с неудовольствием слушаем людей, которые вчера еще оплевывали нашу партию, клеветали на руководство нашей партии и которые сегодня приходят и на коленях признают свои ошибки и просят у партии прощения. Но, товарищи, это нас успокоить не может и не должно усыплять. Рецидивы возможны. Мы живем в стране, где социализм еще окончательно не победил, мы живем в окружении капиталистических государств, мы имеем и будем еще иметь трудности и мы можем сказать здесь всем и вся—пусть знают, что большевики и XVII с'езд партии знают цену борьбе за единство, какими трудностями мы добились единства партии, и пусть знают, что малейшая попытка фракционности, малейшая попытка нарушить единство встретит со стороны партии, со стороны большевиков такой же сокрушительный отпор, как встречали всякие антиленинцы этот отпор до сих пор. **(Бурные аплодисменты).**

Вооруженная боевой программой, принятой нашим великим с'ездом, партия идет уверенно и твердо своим большевистским путем, путем героической борьбы за большевизацию колхозов, за техническую реконструкцию, за зажиточную жизнь трудящихся масс, за освоение новой техники, за выкорчевывание бюрократизма и канцелярщины, за большевистскую проверку исполнения, за идейное вооружение своих рядов теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Сохраняя всю мобилизованность, не допуская никакого зазнайства, самоуспокоенности и головокружения от успехов, партия будет разбивать остатки классового врага, бить оппортунизм, сплачивать новые миллионы масс, поднимая их на новые великие дела, сметая на своем пути все преграды к социализму, откуда бы они ни исходили, извне или изнутри.

Наши победы явились результатом того, что во главе нашей партии стоит человек, который смог мобилизовать массы с такой же решимостью и непреклонностью, как и Ленин, отстоять чистоту учения Маркса—Ленина, сумел обогатить это учение, сумел поднять высоко знамя борьбы за социализм, сумел распознать агентуру классового врага в нашей партии, сумел зажечь огнем энтузиазма партию, рабочий класс и трудящееся крестьянство и двинуть эту великую армию труда на последний штурм капитализма в нашей стране, на построение победоносного социалистического общества. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Наш с'езд приковывает к себе внимание миллионов, десятков миллионов масс не только нашей страны, но и всего мира. И наш XVII с'езд может заявить уверенно этим миллионам рабочих и крестьян, что и впредь, под развернутыми знаменами Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, монолитная, идейно сплоченная, закаленная и проверенная в боях за социализм, наша великая коммунистическая партия, под непосредственным боевым руководством нашего первого великого организатора и учителя Сталина, поведет миллионы к новым великим победам социализма!

Да здравствует наша великая коммунистическая партия!

Да здравствует наш родной, великий Сталин!

(Гром аплодисментов, крики «ура», все встают, поют «Интернационал»).

Группа делегатов XVII партс'езда—нач. политотделов (слева направо): тт. НИДЕР (Веселокутская МТС, УССР), ТОЛСТОЙ (Телегуло-Березанская МТС, УССР), КУШНАРЕНКО—нач. политсектора НКЗ Башкирии, КРИНИЦКИЙ (нач. политуправления НКЗ СССР), БАНГАЙЧИК (Слуцкая МТС, Белоруссия), ЕФИМЕНКО (зерносовхоз им. Косиора, УССР).

ЗАКУПКА ХЛЕБА—ЭКЗАМЕН ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.

Хороший урожай истекшего года обеспечил честным и добросовестным колхозникам высокую денежную и натуральную оплату. Нет надобности иллюстрировать это фактами. Они достаточно широко освещены в нашей печати.

После выполнения колхозами своих обязательств перед государством, расчетов с МТС и создания страховых и семенных фондов миллионы колхозников получили количество хлеба, значительно превышающее их годовые потребности.

Естественно, что этим колхозникам нужно продать излишки хлеба, чтобы приобрести необходимые промышленные товары. Советское правительство и Центральный Комитет партии предоставили колхозникам и трудящимся единоличникам возможность продавать свои хлебные излишки.

Потребительской кооперации разрешено закупить у колхозов, колхозников и трудящихся единоличников **100 млн пудов** хлеба. Товарные хлебные излишки, имеющиеся в деревне, во много раз превышают это количество. Чтобы облегчить закупочные операции и заинтересовать продавцов хлеба, государство выделило потребительской кооперации значительные фонды промышленных товаров, необходимых деревне. Следовательно, потребительской кооперации дано все, чтобы успешно развернуть закупки хлеба. Требуется лишь энергичная работа самой кооперации.

Как же идет закупка хлеба? **Неудовлетворительно,** хотя во многих областях они ведутся уже два месяца. На 1 февраля по всему Советскому Союзу закуплено около 11 млн пудов. По отдельным областям закупки хлеба идут очень неравномерно. Средневолжский край, Татария, Горьковский край, Московская область развернули большую работу и уже добились некоторых результатов. Московская область закупила пятую часть. Средневолжский край — около половины разрешенного к закупке хлеба. Украина должна закупить 30 млн пудов, а на 1 февраля пока закуплено лишь 1,3 млн пудов. На Украине есть области, как, например, Черниговская, где кооперация сумела закупить... 83 тонны хлеба.

Не лучше идет дело в Саратовском и Сталинградском краях: первый закупил 281 тонну, второй — 463 тонны. И, наконец, почти совершенно не развернули закупки хлеба Центрально-Черноземная, Свердловская и Челябинская области.

Почему хлебозакупки идут так медленно, а во многих областях совершенно неудовлетворительно?

Потребительская кооперация, являющаяся единственным закупщиком хлеба в деревне, отнеслась и к хлебозакупкам бюрократически. Создали институт уполномоченных при райпотребсоюзах, открыли хлебные конторы в областях и республиках, написали гору всяческих инструкций и положений и сочли свою роль законченной. Вся тяжесть руководства хлебозакупочной кампанией, которую потребительская кооперация проводит в условиях колхозного строя впервые, свалена на вновь созданные хлебные конторы. Ясно, что молодой аппарат этих контор не в силах сам справиться с хлебозакупками. Решают успех хлебозакупок не столько хлебные конторы, сколько энергичная работа сельских потребительских обществ, через аппарат которых, собственно говоря, закупка хлеба и производится. Безразличное отношение руководящих органов потребительской кооперации, в том числе и недостаточная активность самого Центросоюза, здесь, в низовой сети, чувствуется особенно сильно.

Сельские кооперативы «равняются» на райпотребсоюзы, те — на облпотребсоюзы. И все вместе в большинстве областей бездействуют. Конкретного участия в хлебозакупках они не принимают.

Яркая иллюстрация — одесский облпотребсоюз. В течение всего января он ничего не делал, чтобы развернуть хлебозакупки. Отсюда и результаты: задание здесь выполнено лишь на 3 проц.

Судьба хлебозакупок решается в сельпо. 8 тыс. специальных скупщиков и 10 тыс. постоянных работников сельпо ведут эту работу. Для того, чтобы материально заинтересовать эту армию людей, полтора фунта с каждого закупленного пуда хлеба оставляется в их пользу. Кое-где руководители кооперации и местные советы пытаются посягнуть на этот хлеб, законно причитающийся низовому закупочному аппарату. Такие факты имеют место на Средней Волге и в других районах Союза.

Хлебозакупки для потребительской кооперации — большой политический экзамен. Они со всей отчетливостью вскроют умение работников потребительской кооперации работать в новых условиях колхозной деревни, связь кооперации с миллионами своих пайщиков.

Дело чести всех кооперативных организаций — от сельпо до Центросоюза — выдержать этот экзамен на «отлично».

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии в постановлении о закупке хлеба потребительской кооперацией указали, что **«закупка хлеба... должна быть организована на основе обеспечения заинтересованности продавца в продаже имеющихся у него излишков хлеба кооперации».** Отсюда большое значение приобретает правильный завоз в районы промышленных товаров, которые выделены государством для стимулирования закупок хлеба. **От** потребительской кооперации требуется глубокое знание спроса крестьян, продающих хлеб, и гибкое маневрирование имеющимися товарными фондами. Но этого мало. Кооперация должна **на месте изыскать дополнительные товары,** чтобы наиболее полно удовлетворить спрос колхозов, колхозников и трудящихся единоличников. Можно без преувеличения сказать, что от умелого подбора ассортимента товаров, нужных деревне и каждому продавцу хлеба в отдельности, в большой степени зависит успех хлебозакупок.

Пока товары завозятся стихийно, беспланово, а иногда прямо головотяпски. Так, например, в Токаревский и Земетчинский районы ЦЧО, где сеют сахарную свеклу (и колхозники на трудодень получают сахар) в большом количестве завезены конфеты. Не ясно ли, что эти конфеты никакой стимулирующей роли в хлебозакупках не сыграют? В районы Одесской области в большом количестве завезены хлопчатобумажные ткани. Некоторые сельпо, кроме тканей, ничего колхознику предложить не могут. А на межрайонных базах Украины лежит на 60 млн руб. самых разнообразных товаров широкого потребления.

Удовлетворительный ход хлебозакупок в передовых районах Средней Волги, Татарии, Московской области, Горьковского края об'ясняется тем, что здесь этим делом по-большевистски руководят партийные организации. К сожалению, этого нельзя сказать про остальные области и районы Союза. На Украине, Северном Кавказе, ЦЧО большинство райкомов по сути дела самоустранилось от руководства хлебозакупками. Это дело они передали целиком и полностью потребительской кооперации. Они забыли, что хлебозакупки — неот'емлемая часть советской торговли, за которую они несут величайшую ответственность перед партией. Здесь ярко сказывается **«высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще, и советской торговле в частности». (Сталин).**

Хлебозакупки требуют к себе внимания местных партийных организаций еще и потому, что в некоторых районах Средней Волги, Башкирии уже имеются «левацкие» перегибы. Здесь забыли указания партии и правительства о том, что закупки хлеба должны происходить лишь на основе **добровольного согласия** колхозов, колхозников и трудящихся единоличников.

До начала массового сева осталось полтора — два месяца. В этот период надо закупить основную массу хлеба. Следовательно, нужна энергичная работа. Ее ждет партия от потребительской кооперации, от всех местных партийных организаций!

„СИДИМ НА ПРОСРОЧКАХ!..“
(От специального корреспондента «Правды»).

Три месяца пролежала эта дюжина пальто в лавке новоалександровского сельпо. Напрасно убеждал колхозников продавец тов. **Гонота,** доказывая все преимущества товара: и качество неплохое, и цена невысокая, и впору по зимнему сезону. Пальто остались непроданными. Потеряв надежду на «избавление» от неходовых пальто, Гонота уложил их в сани и привез в Днепропетровск, на базу областного союза потребительской кооперации.

Его пожурили,—дескать, стыдно старому кооператору так неумело торговать, стыдно! Гонота довольно равнодушно выслушал ядовитые упреки продавцов базы, привел в порядок свои счета, и на этом инцидент сочтен был исчерпанным.

* * *

Никому в облсоюзе нет дела до Гоноты, до его маленьких забот и горестей. В этой руководящей организации все, начиная от ее председателя тов. **Сабсая** и кончая счетоводом, заняты совсем другими делами.

Есть директива создать при всех райсоюзах универсальные магазины. Очень серьезная задача. И облпотребсоюз, памятуя это, организовал 39 универмагов. Еще четыре магазина,—и указание Центросоюза будет выполнено «на все сто».

Есть директива открыть при облпотребсоюзе базы. Чтобы питались они не централизованными фондами, а товарами, приобретенными в порядке самозаготовок. Чтобы любой райсоюз или сельпо могли закупить на этих базах галантерею, скобяные изделия, бакалейные и культурные товары не по нарядам, а в том количестве, которое им по средствам.

Очень благодарная задача. Памятуя это, облпотребсоюз тут же у себя во дворе оборудовал пять баз, укрепил их опытными работниками.

Но есть еще одна директива, самая важная, самая центральная, о которой говорил тов. **Сталин** на XVII с'езде партии. Это — **торговля. Культурная, советская торговля.**

И вот тут-то днепропетровскому облпотребсоюзу сказать абсолютно нечего. Ибо сейчас, когда колхозники Днепропетровщины, как и прочих районов Союза, уверенно идут к зажиточной жизни, размеры торговых операций здесь **резко сократились** по сравнению с прошлым годом.

Кооперация проторговалась, просрочила уплату долгов банку и, выражаясь местной терминологией, «сидит на просрочках».

* * *

Итак: организационные дела и поиски денег. Вот два основных занятия, поглощающие все деловое время работников облпотребсоюза и его отделений на местах. На выполнение третьей функции— торговли — не остается и часа.

Все беды возникли сразу. Первоисточник их—сельпо. Сельпо не платит за купленные товары межрайонным базам. Базы не отчитываются перед облсоюзом. Областной потребительский союз, лишенный средств, не выкупает товары. Товары, хозяином которых является сейчас Государственный банк, лежат без движения на многочисленных складах. Кооператоры подсчитывают растущие с каждым днем убытки.

Во всем виноваты сельпо. Не столько они, сколько пробел в новом законе о банковском кредитовании, которым охвачена вся система кооперации, кроме сельпо. Если бы банк оказывал финансовую поддержку и сельпо, атмосфера разрядилась бы, кооперативная жизнь стала бы полнокровней, вся торгующая сеть с новой силой взялась бы за дело по-иному.

Так думают руководители облпотребсоюза.

И в этом весь корень зла.

Можно с уверенностью предугадать, что при тех методах руководства, которое осуществляет сейчас днепропетровский облсоюз, даже десятки миллионов рублей не породят никаких сдвигов в работе сельпо.

* * *

Вернемся к истории с Гонотой. На промтоварную базу облпотребсоюза ежедневно приезжают десятки и сотни районных и сельских кооператоров. Даже не выезжая в село, здесь можно узнать чего нехватает колхозному потребителю, можно познакомиться с методами работы сельских продавцов, можно научить его приемам советской торговли.

Если бы тов. Сабсай и его помощники почаще спускались со второго этажа, где размещены их кабинеты, сюда на базу, им стали бы очевидны причины, вызывающие затоваривание в сельпо, причины, обескровливающие их финансовые средства.

— **Колхозник хочет пальто с теплым** воротником, а воротников нет, — об'яснил нам тов. Гонота.

Остановка, следовательно, за воротниками. И вот вместо того, чтобы немедленно учесть претензию сельпо и послать пальто в мастерскую, где к ним пришили бы воротники, заведующий базой механически бросил «неходовой» товар на полку.

А ведь таких случаев в практике пяти баз облпотребсоюза и десятков межрайонных баз — сотни. И не только с пальто, но и многими другими, столь же «неходовыми» товарами. На сколько же миллионов рублей замораживается товарооборот в 1.060 сельпо Днепропетровщины?! И хватит ли самых крупных фондов кредитования при таких методах торговли?

На той же базе промтоваров работают 33 человека. 33 человека на одной лишь базе! Почему бы не практиковать посылку бригад из двух—трех товароведов в сельпо, чтобы на месте изучить их болезни? Что делают они, эти десятки специалистов, в своих канцеляриях сейчас, когда среднедекадный оборот базы с 700 тыс. рублей в ноябре снизился в январе до 174 тыс. руб.?

Оторванностью от действительности, непониманием директив партии и указаний тов. Сталина о значении товарооборота определяется весь «стиль» работы облпотребсоюза. Люди не знают ни того, чем дышит сейчас колхозная деревня, ни даже того, что делается у них под боком, в их собственных канцеляриях. Заведующий базой не в состоянии назвать размеры своего товарооборота без помощи бухгалтера. Этот беспомощен в отсутствии счетовода. Счетовод молящими глазами взирает на статистика.

Статистик — центральная фигура в ведомстве тов. Сабсая!..

* * *

Все беды идут снизу, из сельских потребительских обществ. Неоспоримая истина. Диагноз поставлен правильно. Но лечить болячки надо не по тем рецептам, которые прописывает облпотребсоюз. Нужно хорошо знать, какие сельпо рентабельны и какие убыточны, потребсоюзу это неизвестно. Нужно преодолеть иждивенческие настроения, отказаться от вечных упований на помощь Государственного банка. Нужно, наконец, решительно ликвидировать создавшееся по вине кооператоров безобразное положение, когда в области, насыщенной товарами, магазины пустуют и товарооборот катится вниз.

И. ВЕРХОВЦЕВ.

Днепропетровск.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ФАРФОРО-ФАЯНСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Фарфоро-фаянсовая посуда сейчас дефицитный товар. Это происходит потому, что фарфоровая промышленность отстает самым недопустимым образом. В частности отстает фарфоро-фаянсовая промышленность Центрального района (об'единяемая трестом **«Росфарфор»**), удельный вес которой в общесоюзной фарфоровой промышленности равен **50** проц.

Фабрики «Росфарфора» из года в год уменьшают количество выпускаемых ими изделий. В 1930 г. этими фабриками было выпущено **40,3 тыс.** тонн фарфоро-фаянсовых изделий, в 1933 г. выпуск фабрик составил всего около **32 тыс.** тонн. План 1933 г. фабрики «Росфарфора» выполнили на **59** проц.

Бесхозяйственное отношение к оборудованию, отсутствие четких производственных планов привело к тому, что фарфоро-фаянсовая промышленность РСФСР потеряла за последние годы 9 горнов, что равно потере крупной фарфоро-фаянсовой фабрики. В 1930 году на фабриках «Росфарфора» работало **62** горна, сейчас осталось **53** горна.

Управление стекольно-фарфоровой промышленности Наркомлегпрома и «Росфарфор» не имеют никакого плана реконструкции фабрик. Все делается от случая к случаю, без всякой системы. На реконструкцию фабрик были затрачены за последние годы большие средства, но без всякого эффекта.

Больным вопросом является также специализация фабрик. Она была полностью осуществлена в 1930 году и дала положительные результаты: увеличилась выработка фарфора, несколько улучшилось его качество. За последнее время, однако, руководство стекольно-фарфоровой промышленностью уничтожило всякую специализацию. Вырабатываемый ассортимент изделий меняется теперь на фабриках по нескольку раз в год.

Не лучше положение с производственными планами, получаемыми фабриками от «Росфарфора». Они меняются с быстротой кинокадров. Сплошь и рядом планы на фабриках в течение года меняются по 5, 6 и больше раз. Такое, с позволения сказать, «планирование» не дает никакой возможности нормально работать, составить точную калькуляцию себестоимости, правильно организовать труд, довести план до каждого рабочего.

Но еще быстрее, чем планы, меняются руководители фарфоровой промышленности. **Нет ни одной фарфоровой фабрики, где бы директор работал больше одного года.** На «Красном фарфористе», например, за три года сменилось семь директоров, а только за 1933 год—4 директора. На фабрике «Коминтерн» за три года сменилось шесть директоров, из них за 1933 год — два. На фабрике «Пролетарий» за три года сменилось шесть директоров и за 1933 год — 3 директора.

В самом правлении «Росфарфора» начиная с 1930 года сменилось 8 управляющих. Каждый из них, как правило, менял и руководящий аппарат правления.

Сейчас фабрики остались вовсе без руководства. Правление «Росфарфора» распущено, новое не создано. Фабрики предоставлены самим себе. В воздухе повисли утверждение производственных планов текущего года, заключение договоров на сбыт продукции и снабжение сырьем, разработка титулов капитального строительства.

Положение, создавшееся в фарфоро-фаянсовой промышленности, требует немедленного вмешательства центральных организаций.

Треугольники фарфоровых фабрик:
«Коминтерн»: **СМИРНОВ, ПАВЛИНИН, КАРПАКОВ.**
«Красный фарфорист»: **БЕЛЯКОВ, РОББА, ЮКС.**
«Пролетарий»: **ЗАЙЦЕВ, ГРИГОРЬЕВ.**

„...Задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными“.

(СТАЛИН).

Кутафинский рейс Донбасс—Ленинград.

(От специального корреспондента «Правды»).

Имя грозненского диспетчера Семена Кутафина широко известно на железнодорожном транспорте. Кутафин на транспорте — это то же, что Никита Изотов среди горняков.

Перегон Гудермес—Прохладная товарные поезда обычно проходили в 30 часов. Так издавна повелось, и это считалось естественным и непреложным. Однако эта «непреложность» покоилась исключительно на привычке работать кое-как, через пятое на десятое, лишь бы доехать. Горели буксы, запаздывала документация грузов, срывалась подача паровозов, кондукторские бригады опаздывали к поезду — все это считалось обычным делом. Словом, Гудермес—Прохладная — 30 часов, и ни минуты меньше.

Диспетчер Кутафин опрокинул эти извечные препятствия. Он сам стал сопровождать поезда и сам предупреждал задержки. Он потребовал тщательного технического осмотра составов, и горения букс свелись на-нет. Стал подробно инструктировать кондукторские бригады, усилил дисциплину и ответственность. Стал предварительно информировать станции о подходе поезда,—запаздывания документации прекратились.

Итог: Гудермес — Прохладная — 13 часов!

Кутафин передал свой опыт другим. И другие грозненские диспетчеры стали работать по-кутафински и с теми же успехами. Мало этого: метод Кутафина широко распространился на транспорте. И в Тифлисе, и в Омске, и в Донбассе появились свои Кутафины, свои революционеры селектора.

* * *

В дни XVII с'езда партии Кутафин получил задание выехать в Донбасс для сопровождения опытно-показательного маршрута с углем для Ленинграда.

На станцию **Антрацит** приехали еще засветло. Ночь наступила быстро. Не успели оглянуться, как тьма зажгла тусклые огоньки вокзала. И вот здесь, на станции, диспетчер Кутафин разработал план рейса Донбасс — Ленинград.

— Никаких преимуществ, все по правилам, — приговаривал Кутафин, делая пометки в блокноте.—Главное: подготовиться, хорошо, добросовестно подготовиться!

Подготовляя маршрут, Кутафин лазил под вагоны, стучал молотком по колесам, открывал буксы, нюхал пропитанную мазутом паклю, взбирался на тормозные площадки, открывал и закрывал двери, совещался с дежурным по станции. И потом сделал вывод:

— В таком виде отправлять маршрут нельзя. Много неисправных вагонов. Дверные щеколды не прикручены проволокой, тормоза не в порядке. Надо ремонтировать. Маршрут должен отправляться в путешествие снаряженным до зубов.

Кутафин потребовал слесарей, их пришлось вызывать с другой станции. Пришли слесаря, осмотрели весь маршрут, исправили. Дальше Кутафин потребовал, чтобы маршрут был составлен в один адрес, чтобы не делать переформировок в пути.

Оказалось, что и это требование вполне реальное и легко выполнимое.

Хуже было с «закрутками». На станции не оказалось проволоки. Начальник Дебальцевского района тов. Иванов спокойно ответил по телефону:

— Это обычное дело... Проволоки нет, и вагоны всегда отправляются с открытыми дверями...

Перед отходом маршрута Кутафин созвал производственную планерку. Пришли слесаря, смазчики, кондуктора, паровозные бригады. Он раз'яснил им план рейса, отметил грехи технического осмотра, рассказал поездной бригаде, как нужно работать в пути. Предложил взять с собой в запас джуты для смазки, болты и гайки.

Незадолго до полудня Кутафин получает по селектору от дебальцевских диспетчеров путевку. В ней отмечается время прибытия и отправления маршрута на отдельные станции района. Диспетчеры района обязуются провести поезд точно по этой путевке. Однако Кутафин не довольствуется обещанием дебальцевских коллег, размножает путевку и вручает по одному экземпляру машинисту, главному кондуктору и смазчикам, советуясь с ними, как добиться, чтобы маршрут в срок приходил на станции и во-время отправлялся оттуда.

Наконец, когда, по мнению Кутафина, все было «как надо», за исключением закруток, пятьдесят пять вагонов угля, именуемые маршрутом 176, в 12 час. 15 мин. плавно двинулись в путь.

Машинист тов. Шмидт вел свой

Тов. КУТАФИН.

Э-71-645 блестяще. Паровоз не дергал, шел плавно. Смазчики добросовестно смотрели за буксами.

В Дебальцево приехали во-время. Поезд был подан на пассажирские пути, ибо на «сортировке» ему делать было нечего: все вагоны шли в один адрес. Таким образом, вместо обычных 5—6 часов мы пробыли в Дебальцеве всего лишь полтора часа.

В Никитовке мы должны были пробыть не более 40 минут. Стояли же два с половиной часа. Дебальцевские диспетчеры передали краснолиманским, что наш поезд пойдет через станции Славянск, Ворожба, Валуйки, тогда как мы следовали другим путем — через станции Красный Лиман и Основа. Пока выясняли «недоразумение», пока меняли паровоз, шли часы. Наконец, паровоз подали. Кутафин осмотрел его и признал негодным: у него текли дымогарные трубы. Новый паровоз «подавали» еще минут сорок.

Созывается совещание паровозников. Думают, как нагнать упущенное время. Кутафин производит некоторые изменения в плане и сам садится на машину.

Бессонная ночь на паровозе и слаженная работа поездной и паровозной бригад дают свои результаты: в Красный Лиман приезжаем во-время.

В Лимане стоим полтора часа. Учитывая печальный опыт дебальцевских диспетчеров, Кутафин уже сам предупреждает следующий, Основянский, район о том, когда маршрут прибудет в Основу и когда уйдет оттуда.

Идем без отцепок вагонов. Буксы не загораются, паровоз поминутно нагоняет время. Около Балаклеи смазчики сообщили Кутафину, что «шалят» рессоры у двух вагонов. Предупредили об этом станцию, и когда приехали в Балаклею, нас уже ждали две рессоры и ремонтные рабочие. Не прошло и 20 минут, как вагоны были исправлены. Здесь же из переговоров с основянскими диспетчерами выяснилось, что работники селектора подготовили нам очередной трюк. Краснолиманцы после нашего от'езда сообщили в Основу, что мы должны следовать в Ленинград не через Льгов, а через станцию Курск. Поэтому основянцы решили направить нас прямо из Балаклеи в Курск. Пришлось на-ходу выправлять лиманские «директивы».

Так, борясь за минуты, шли мы от станции к станции. В Льгове предстояло пройти первый обменный пункт. Чтобы сократить время стоянки на обменном пункте, Кутафин потребовал, чтобы бригада заблаговременно осмотрела состав и обо всех неисправностях сообщила по телефону на обменный пункт.

В Льгове для нас заранее приготовили рессоры, буксы, болты, гайки. Ремонтировали вагоны быстро и хорошо.

На Льговском обменном пункте стояли недолго. Через два часа Западная дорога приняла нас на свои рельсы.

На всех крупных станциях нас встречали контрольные посты, организованные политотделом дороги. Они следили за бесперебойным движением порожняка на Юг и угля на Север. Это были первые оперативные посты, встреченные нами. На станции Конавичи руководитель поста тов. Розин сообщил, что наш маршрут вызвал оживление на дороге. Все товарные поезда, следовавшие впереди нас, развили большую скорость. Поезда шли без задержек. Оказывается, поездные бригады, прослышав о нашем маршруте, не пожелали ударить лицом в грязь и везли грузы чуть ли не с пассажирской скоростью.

Участок Смоленск—Витебск был, пожалуй, самым тяжелым. Долгие стоянки на узлах, отсутствие паровозов, неповоротливость и расхлябанность станционных работников. Ломался план. Пришли в Витебск с четырехчасовым опозданием.

Что делать? Четыре часа опоздания против плана грозили сорвать рейс.

Выручили настойчивость и мастерство Кутафина.

В Витебске он созывает небольшое совещание диспетчеров, требует сокращения остановок на станциях, предлагает свою комбинацию следования поезда, согласованную с местным графиком. На станции собирает паровозную бригаду кондукторов, смазчиков, намечает вместе с ними способы нагона потерянных часов. Сносится по телефону с начальниками станций.

И два с половиной часа были нагнаны на участке Витебск—Новосокольники. Машинист Березин, его помощник Азевут, кочегар Досин, главный кондуктор Филиппов, смазчики Егоров, Кузнецов, Шевцов, движимые одной целью, одним желанием — нагнать время, показали высокий класс работы.

В Новосокольниках—третий на нашем пути обменный пункт. Здесь нас сразу же предупредили, что ремонтных рабочих мало, поэтому задержка неминуема. Наверстанные часы шли на-смарку. Узнав об этом, Кутафин помчался в партком вагонного участка. Там шло собрание коммунистов-вагонников. Несколько слесарей — членов партии вызвались помочь в осмотре и ремонте маршрута. И в результате обменный пункт отпустил нас раньше времени.

До ст. Дно машинист т. Ечик нагнал еще один час.

На территории Западной дороги Кутафин на каждой крупной станции брал на буксир по одному—два угольных маршрута. Это были те поезда, бригады которых, заразившись примером Кутафина, пожелали прийти в Ленинград раньше времени. Поэтому, предупреждая станции, районы, обменные пункты, узлы, диспетчеров о нашем поезде, Кутафин сообщал им о движении и этих маршрутов.

Наконец, маршрут 176 подошел к топливному складу завода «Красный путиловец». Еще через несколько часов наши вагоны были выгружены и ушли обратно в Донбасс за очередной порцией топлива.

Пять суток и 10 часов вместо обычных 10 суток вел угольный поезд грозненский диспетчер Кутафин.

Четыре железных дороги, восемь районов, десять узлов, три обменных пункта, несчетное количество станций и раз'ездов миновал наш маршрут. Семнадцать раз менялись бригады, и семнадцать раз с неизменным успехом диспетчер Кутафин так организовывал людей, что они работали четко.

* * *

Тысячи заводов и фабрик, миллионы ударников пришли к с'езду партии с перевыполнением производственных программ, с показом высокого мастерства и стиля ударного труда. Грозненский диспетчер ознаменовал открытие с'езда отличным мастерством вождения поездов.

Любой диспетчер, любой главный кондуктор могут и должны так водить поезда, как Кутафин.

С. БОГОРАД.

Загляните в комнаты отдыха паровозных бригад.

(Письмо машинистов Октябрьской ж. д.)

Начальник оборотного депо ст. Любань тов. Скерт — человек предусмотрительный. Спросите его о чем угодно — Скерт всегда представит перед вами вооруженный до зубов документами и официальными справочками.

Спросите, к примеру, у Скерта, как дело с комнатами отдыха паровозных бригад в Любани. Скромно потупив глаза, Скерт извлечет из ящика своего письменного стола аккуратно подшитую папку с документами.

«Постельное белье чисто, полы чисты, санитарное состояние удовлетворительное» — читаем мы представленный нам Скертом официальный отзыв врача **Юдина**.

«Мною осмотрено помещение паровозных бригад, — читаем мы следующий отзыв врача **Димитрова**, — все найдено в полном порядке. Санитарное состояние удовлетворительное».

О полном благополучии, о кристальной чистоте, о соблюдении всех правил санитарии и гигиены говорят и все остальные записи врачей.

Но стоит только отвлечься от этой писанины и заглянуть в комнату паровозных бригад, как сразу обнаружится, что Скерт нагло лжет, так же как лгут в своих записях и санитарные врачи Октябрьской дороги.

Грязь на полу, грязное белье на кроватях, голые койки без матрацев, — все это сразу бросается в глаза при первом же знакомстве с комнатами отдыха паровозных бригад в Любани.

Постельного белья и полотенец для комнат паровозных бригад в Любани более чем достаточно. Но никто не заботится о том, чтобы приезжающим машинистам предоставляли чистое белье. Одеяла не дезинфицируются несколько месяцев. Машинисты говорят, что есть насекомые.

После употребления мокрые и грязные полотенца развешиваются над плитой, высушиваются и снова подаются машинистам. Нет шкафов для одежды, машинисты вынуждены грязные спецовки класть на тумбочки у изголовья. Никого это не беспокоит. Привыкли!

Никакого культурного обслуживания отдыхающих машинистов нет и в помине. Помещение красного уголка превращено в столовую и комнату заведующего по депо.

Мыла для умывания нет больше года. Машинистам предлагают привозить его с собой. Имеющиеся ванна и душ бездействуют. Многие хотели бы помыться, но в ванне такая грязь, что боязно подступиться.

Недавно в Любани для приезжающих машинистов открыли ночную столовую. Но в этой столовой подают холодные обеды и холодный чай. Можно было бы через определенные промежутки времени подогревать самовар, но здесь имеется непреодолимое «препятствие».

— Нет самоварной трубы, — заявляет помощник заведующего столовой **Афанасьев**.

О всех этих безобразиях машинисты ежедневно докладывают своему руководителю **Епифанову** (начальнику паровозных бригад основного депо Сортировочная-Московская). Выслушав заявление машинистов, Епифанов обычно заявляет: «Рад бы помочь вам, но нет у меня служебного билета для проезда до станции Любань»; сделав паузу, добавляет: «Значит, приехать к вам в оборотное депо не могу, по положению не предусмотрено» (?!).

Машинисты депо Сортировочная-Московская Октябрьской дороги: Гр. ИВАНОВ, КОРЗУН, ШМИДТ, ДМИТРИЕВ, КОРОЛЬКОВ, АРТЕМЬЕВ Ив., ЛАШКОВ, ТУПИЦЫН.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
9 февраля.

ДОРОГИ	% выполнение плана погрузки	% обеспечения вагонами	% разгрузки вагонов к числу сред. наличных в разгрузке
Донецкая (нач. т. Левченко)	76	88	75
Южная (нач. т. Зорин)	85	99	86
Екатерининская (нач. т. Бакин)	98	102	65
Пермская (нач. т. Миронов)	96	101	68
Юго-Западная (нач. т. Друзин)	79	119	86
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	82	110	79
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	83	92	79
Томская (нач. т. Яковлев)	76	89	66
Курская (нач. т. Карпенко)	89	98	72
Северная (нач. т. Амосов)	96	103	85
Казанская (нач. т. Кучмин)	84	95	82
Октябрьская (нач. т. Синев)	97	91	76
Западная (нач. т. Жуков)	89	102	83
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	95	108	79
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	89	109	81
Сам.-Златоустовская (нач. т. Кобылкин)	73	137	87
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Руханов)	74	106	85
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	92	129	80
Мурманская (нач. т. Ламкин)	82	105	74
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	72	119	65
Омская (нач. т. Базулин)	97	97	82
Забайкальская (нач. т. Осипов)	99	122	74
Турксиб (нач. т. Корчагин)	57	143	68
Окружная (нач. т. Петриковский)	100	114	76
Кузбасская (нач. т. Горячкин)	75	117	90

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 53.882 ваг. Разгружено — 52.209 ваг. Остаток неразгруженных — 16.986 ваг. План погрузки — 61.235 ваг.

ОРГАНИЗУЕМ ПОВСЕДНЕВНУЮ ПРОВЕРКУ ГОТОВНОСТИ К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ.

Бюрократы и воры хозяйничают в тракторной мастерской.

(По телеграфу от среднеазиатского корреспондента «Правды»).

Недавно Кокандскую машинно-тракторную мастерскую (МТМ), ремонтирующую 90 тракторов и моторов для семи решающих хлопковых районов Ферганы, посетила бригада уполномоченного Наркомзема СССР. Бригада пробыла недолго — ровно столько, сколько нужно было для того, чтобы осмотреть цехи мастерской и успеть написать начальнику политотдела Кокандской МТС такую записку:

«После нашей зарядки дело в МТМ пойдет. Теперь остается задача — организовать ремонт. Бригадир Лазаянц».

«Зарядка» заключалась в том, что Лазаянц указал на необходимость выполнить план ремонта в срок...

Чуть ли не ежедневно с ташкентским поездом приезжает в мастерскую для очередной «зарядки» какая-нибудь бригада. Приезжали от Наркомзема Узбекистана, от других организаций, от Узбектрактороцентра. Последняя бригада побила рекорд: **пробыла от поезда до поезда.** Ее руководитель **Кожевников** записал аккуратно сведения о ремонте тракторов и немедленно уехал.

Сколько их, этих «странствующих и путешествующих» чиновников, перебывало уже в Кокандской мастерской! Сколько уже произнесено заклинаний о необходимости выполнить план ремонта! Сколько записок о «зарядках»! Но «задача организовать ремонт» так и осталась нерешенной: в течение полутора месяцев выполнено только 15 проц. плана. Директор МТМ **Исаев** об'ясняет это нехваткой квалифицированных рабочих. Неверно это.

Из 50 рабочих половина квалифицированные, но они неправильно используются. 5 февраля, например, директор Исаев дал распоряжение слесарям перетаскивать моторы из сборочного цеха, хотя это могли и должны были сделать чернорабочие. Другой пример: мастер по обкатке моторов вместо того, чтобы руководить обкаткой, бегает за водой, за керосином, а работа стоит.

Трудовая дисциплина расшатана. Прогулы часты. Типичная сценка в мастерской: у станка для обкатки спит пьяный рабочий. Исаев, разбудив пьяницу, упрашивает его покинуть мастерскую. Тот не соглашается. Завязывается дискуссия, и только после длительных переговоров Исаев выводит пьяного.

Труд организован безобразно, сдельщина не введена, наряды на работу не выписываются.

В мастерской очень распространено воровство. Воруют керосин, запасные части. Из мастерской можно унести любую деталь, и никто не остановит. Керосин разворовывается, а тракторы и моторы задерживаются в обкатке, потому что керосина нет. У одного мастера нашли на 2.000 рублей украденных частей и инструментов.

Нет хозяйского глаза. **Двор мастерской походит на склад утильсырья, лома, чугуна и железа.** По двору раскиданы запасные части тракторов, плугов. Плуги свалены в кучу. Детали затаптываются в грязь, теряются. Много частей от разобранных «джон-диров» потеряно. На дворе под снегом и дождем стоит ряд беспризорных «фордзонов», которые ждут ремонта. По плану мастерской «фордзоны» будут ремонтироваться в последнюю очередь. Есть опасения, что они не будут отремонтированы, так как многие детали с них уже украдены.

Ни одно предложение рабочих о рационализации работ в мастерской не принято дирекцией. Секретарь ячейки и председатель месткома в цехах не показываются. О материально-бытовых условиях никто не заботится.

За положение мастерской отвечает Узбекский тракторцентр, который совершенно оторван от мастерской и судит о ее работе по заключениям и актам своих бригад. А чего они стоят, видно хотя бы по работе бригады Кожевникова.

Почему не был подписан рапорт.

(От специального корреспондента «Правды»).

Уже сочинялись первые строки рапорта о том, что под испытанным руководством райпарткома **Усть-Лабинская** МТС закончила досрочно ремонт тракторов марок «СТЗ» и «кейс». Красочные плакаты извещали о торжественном вечере, на котором будут подведены первые итоги ремонта, премированы ударники, как вдруг произошел некий, мягко выражаясь, конфуз: **вечер не состоялся, рапорт так и не был подписан. Обнаружились крупные дефекты в отремонтированных тракторах.**

Чтобы понять, почему это случилось, познакомимся с положением в мастерской. Руководит ею технорук **Риске**, в прошлом году работавший в Тифлисской МТС. За очковтирательство и срыв ремонта тракторов Риске был предан суду. В этом году руководители **азовско-черноморского** крайтрактора приютили его в Усть-Лабе. Риске развалил мастерскую. В ней «работали» бездельники и пьяницы. За три месяца не было выпущено из ремонта ни одного трактора.

В январе спохватились. Началась спешка. Об'явили «штурм». Тракторы марки «кейс» выпускали из ремонта в пожарном порядке. Сплошь и рядом на них ставили старые, изношенные части. Поэтому при проверке в тракторе № 324 обнаружили 10 разных дефектов. Во всех «кейсах» неисправны радиаторы, у трех машин нет даже крышек блока. В большинстве тракторов электропроводка неисправна.

Мы ходим по двору мастерской. Под ногами валяются коленчатые валы, подшипники, карбюраторы и другие ценные детали.

В нескольких шагах от мастерской бригада Свириденко ремонтирует машины. Но как ремонтирует! Зачем заботиться о запасных частях, когда недалеко стоит уже отремонтированный трактор? И ремонтные рабочие снимают с этого трактора детали и ставят на другой. Недаром рабочие называют мастерскую кладбищем тракторов.

Вот собралась группа рабочих. Среди них — трактористы **Юдин Петр и Юдинов Федор.** Они пришли посмотреть на свои «фордзоны», но «фордзонов» не оказалось. Куда же они делись? Еще в январе в МТС было 22 «фордзона», из которых 9 были на-ходу. Но сейчас нет ни одного. Оказывается, Риске приказал все 22 «фордзона» разобрать и свалить в кучу.

— Зачем нам «фордзоны», когда мы получим новые тракторы? — убеждал руководителей МТС Риске. И вот нет уже «фордзонов», есть куча отдельных частей. Тракторные части растаскиваются направо и налево, их расхищает всякий, кому не лень. Из баков «фордзонов» делаются ведра, духовки и т. д.

Риске оправдывал свое бездействие отсутствием коленчатых валов и поршней. Однако трактористы без особого труда нашли в кладовой 6 коленчатых валов и много поршней.

Вредительские махинации Риске сейчас только разоблачаются. На Усть-Лабинский механический завод был сдан заказ на изготовление шпилек, поршневых пальцев и других деталей. Эти запасные части заводом до сих пор не изготовлены, хотя по акту, утвержденному заместителем директора **Фоловым**, они якобы полностью сданы МТС, причем за них уже уплачено 2.000 руб.

В разгар ремонта, когда работа автогенного цеха срывалась из-за отсутствия кислорода, Риске принимал заказы от частной артели «Кооператор», расходуя на эти заказы кислород.

Невольно напрашивается вопрос: где же был политотдел, как мог он допустить такие вопиющие безобразия в мастерской? Ответ прост. Работники политотдела плохо руководят ремонтом тракторов. Заместитель начальника политотдела тов. **Протикасский** не заботится о том, чтобы вывести большевистский порядок в мастерской.

Директор МТС не руководит ремонтом. Секретарь райкома партии **Ненов** — редкий гость в мастерской.

АЛ. ДУНАЕВСКИЙ.

„Связь держим по почте“.

(От днепропетровского корреспондента «Правды»).

В южных районах **Днепропетровской** области наступили решающие дни подготовки к весеннему севу. Через самое короткое время в некоторых районах начнется сверхранний сев.

Посмотрим, как подготовился к весне Генический район, первым в области начинающий сеять. Тракторный парк отремонтирован наполовину — из 267 тракторов выпущено из ремонта 139. Плуги, бороны, сеялки отремонтированы полностью. В большинстве колхозов лошади средней упитанности. Конское поголовье увеличивается в этом году на 600 лошадей. 25 колхозов из 79 провели пробные выезды в степь, проверили свою готовность к севу.

Район, следовательно, неплохо готовит машины, механическую и живую тягловую силу к весне. Но этого никак не скажешь о семенах, особенно о подготовке **сортовых семян**. В областном земуправлении считают, что в районе семена уже засыпаны, хранятся в колхозных амбарах, очищены и отсортированы. Так и записано в сводках. На деле же все выглядит иначе.

Некоторые колхозы района до сих пор не вывезли полностью семенное зерно со ссыпных пунктов. Вывезено и засыпано в колхозные амбары всего 50 проц. — 6 151 центнеров семян. Остальное зерно нужно еще вывезти, очистить, протравить. Если не сделать этого в ближайшее время, распутица отрежет зерно от колхозов, а там уже и сев начнется.

Не только в одном Геническом районе плохо заботятся о подготовке семян к севу. Недавно Днепропетровский обком вынес специальное постановление, в котором отмечено, что **во многих районах плохо хранятся семенные фонды.** В артели «Червоный запорожец» (Запорожский район) ссыпали посевное зерно влажным. Поэтому 300 пудов пшеницы уже согрелись и начали прорастать.

В колхозе «Пятилетка» (Васильевский район), по данным МТС, семенная пшеница засыпана, а когда проверили, то оказалось, что в колхозе вовсе нет пшеницы. В колхозе «Труд Ильича» (Бердянский район) обнаружено 200 центнеров согревшегося и попорченного посевного материала.

В некоторых районах нет точного учета семенных фондов. По 9 колхозам Гавриловской МТС (Белозерский район) райземотдел считает, что засыпано 6.592 центнера семян, а по данным МТС — 5.805 центнеров.

Межколхозный обмен сортовых семян затягивается. На 1 февраля по области колхозы план обмена простой пшеницы на чистосортную выполнили на 17.6 проц., ячменя — на 6.7 проц. Вот два конкретных примера. Колхоз «Трудовик» (Генический район) должен обменять 283 центнера, не обменял ни килограмма. В артели имени Ленина выделено для обмена 228 центнеров, но не обменяли ни одного.

Руководитель семеноводческой группы облземуправления тов. **Хулиной**, который должен оперативно руководить всей подготовкой семян к весне, зарылся в груды бумаг, всевозможных диаграмм и цифр и не знает, что делается на местах. Он сам признается, что не был в колхозах, в районы не выезжал, и говорит:

— Связь с колхозами держим только по почте...

Нужен ли более убийственный приговор всей системе работы семеноводческой группы, чем эта характеристика, сделанная самим же руководителем группы?

Семена не готовы.

(От самарского корреспондента «Правды»).

Колхозы **Средней Волги** в этом году значительно расширяют площадь **сортовых посевов.** Сортовыми семенами различных яровых культур будет засеяно 2.830 тыс. га против 1.500 тыс. га в прошлом году, в том числе одной только яровой пшеницы—1.635 тыс. га.

Во многих районах края сортовой посев проводится впервые. Это дело требует тщательного руководства и большого внимания к нему всех краевых и районных организаций. Однако этого пока в крае нет. Засыпка сортовых семфондов, очистка, сортировка их—самый отстающий участок в подготовке к весеннему севу. Колхозы края до сих пор еще полностью не обеспечены сортовыми семенами.

Около 500 тыс. га будет засеяно семенами из государственного сортового фонда и сортового фонда машинно-тракторных станций, остальная площадь будет засеяна товарно-сортовыми семенами, имеющимися у самих колхозов.

Межколхозный обмен семян далеко не закончен. Из 176 тыс. центн. обменено только 114 тыс. центн. Колхозы Паровчатского, Барышского, Кляплинского, Кокшинского, Мелекесского районов к обмену почти еще не приступали. Недопустимо отстает Мордовская область. Из подлежащих обмену 47 тыс. центн. обменено 15 тыс. центн.

Обмен затягивается из-за слабого руководства земельных органов. Так, например, в Инзенском районе понадобилось чуть ли не вмешательство прокуратуры, чтобы, наконец, заинтересовать райзо сортообменом. Из-за плохого учета и слабого контроля над сохранением сортовых семян в отдельных колхозах разбазаривается ценнейшее сортовое зерно. Правление колхоза «Родина Ильича» (Ульяновский район) 550 центн. овса «победа» выдало на фураж, между тем это зерно можно было обменять в соседних колхозах на рядовое.

Посевным материалом (для всех посевов) край (в том числе колхозы недородных в прошлом году районов Левобережья) обеспечен. Однако необходимо отметить, что в большинстве районов семена еще не отсортированы. План сортировки семян к 1 февраля выполнен всего на 76.6 проц. Недопустимо отстающие в этой работе Правобережья, где в отдельных районах, например Нижнеломовском, Новодевиченском и других, отсортировано только 30 проц. посевного зерна.

Попрежнему слабо идет вывозка семян колхозами и совхозами, получившими от государства семенную помощь. Предельный срок вывозки—10 февраля. Между тем почти две трети ссуды еще находятся на пунктах Заготзерна. Особенно отстают Оренбургский, Орский, Чапаевский и Большеглушицкий районы.

Работники Заготзерна безобразно относятся к обеспечению колхозов семенным материалом. Так, например, воспользовавшись оплошностью колхозников ряда артелей—«Путь Сталина», «Путь Калинина», им. Крупской (Кинель-Черкасского района), не проверивших качества получаемого зерна, работники толкаевского элеватора отпустили им около 500 центн. некондиционной пшеницы.

Правления колхозов и партийные ячейки несерьезно относятся к подбору возчиков и поручают перевозку семян непроверенным людям. В результате — хищения семенного зерна в пути. В колхозе «Красный доброволец» (Чапаевский район) возчики Попов и Тютерев украли во время перевозки центнер пшеницы. В колхозе «Лучток» (Кинель-Черкасский район) перевозка семян с элеватора была доверена пьянице Долгову, который в пути «потерял» подводу с зерном, часть зерна с других подвод рассыпал.

Медленно идет в крае проверка качества зерна. К 1 февраля работниками Государственной семенной инспекции проверено всего 1.089 тыс. центн., или 43 проц. подлежащих посеву семян. Закончена проверка только в Кореневском, Богдашкинском, Оренбургском районах. Хуже всего идет проверка в Мордовской области.

Далеко не полные данные проверки выявили 250 тыс. центн. некондиционного зерна, требующего повторной сортировки и очистки, и 28 тыс. центн. совершенно негодного семенного материала.

Комиссия политотдела проверяет качество ремонта сеялок на пробном выезде. Колхоз «Борьба» (Борисоглебский район, ЦЧО).

Мнимое благополучие.

ВОРОНЕЖ, 10 февраля. (Корр. «Правды»). В областном земельном управлении, да и в других организациях, ведающих подготовкой к весеннему севу, считают, что с семенами в области все обстоит благополучно. В качестве наиболее веского аргумента приводят обычно рапорт области о полной засыпке семенных фондов. Рапорт, конечно, вне сомнения, но дело в том, что в нем идет речь только о выполнении **общего плана** засыпки семян, а ведь важно, чтобы план был выполнен и **по всем без исключения культурам.** А этого-то и нет. засыпано только 83.9 проц. потребного количества овса, пшеницы—68 проц., семенного картофеля—43.4 проц.

Есть и такие районы, где до сих пор не засыпаны семена. В **Хлевенском** районе на 1 февраля план засыпки семян по колхозам выполнен на 88.5 проц. В колхозах им. **Ворошилова, «Освобождение»,** этого же района, весь собранный урожай разделили по трудодням, не засыпав семян. В **Дрязгинском** районе, судя по сводкам, все колхозы обеспечены полностью семенами. В облземуправлении этой сводке поверили и успокоились. Рановато успокоились! Качество посевного зерна очень низко. В колхозах **«Путь Ильича» и «Красный октябрь»** семена очень засорены (30—40 проц. сорности) и влажны. В коммуне **«Верный путь»** семена еще не очищены. Таких фактов много.

Плохо идут обменные операции. По решению обкома они должны были закончиться в январе, однако в большинстве районов в конце января обмен только лишь был начат. Это может привести к тому, что обменные операции затянутся до самого сева, и многие колхозы, не успевшие произвести обмена, вынуждены будут сеять низкосортными семенами.

Засыпанные семена хранятся небрежно. В **Бондаревском** районе в ряде колхозов гибнет семенной материал. В колхозе «Трудовик» по вине председателя колхоза Аошипова погибло 604 центнера семенного картофеля, в колхозе «Искра» — 1.300 центн., в колхозе «Реконструктор» — 43 центн. семенной чечевицы смерзлось в одну большую глыбу. В Уринском районе в колхозах «Ленинский путь», им. Ворошилова, «Второй год пятилетки» засыпали влажные семена. Семена смерзлись и при первой оттепели может начаться загнивание. Семенной картофель колхоза «Мирный труд», Ливенского района расхищается и съедается свиньями.

Бурея—угольно-металлургический центр Дальнего Востока.

ХАБАРОВСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). XVII с'езд устами вождя партии тов. **Сталина дал директиву: «организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе, Дальнего Востока)».** Бурея — это 100 млрд тонн разведанного угля (геологические запасы). Бурея—это два Донбасса. Бурейский угольный бассейн по своим запасам стоит на втором месте в СССР после Кузбасса. Вот что говорит о качестве бурейских углей проф. **Козлов**: «Большая часть этих углей принадлежит к нижней свите верхнеюрского возраста, т. е. к той свите, к которой относятся верхние и нижние свиты Сучанского месторождения, характеризующиеся высоким качеством своих коксовых углей и сравнительно малой зольностью».

Бурейские угли хорошо коксуются, обладают калорийностью в 5 600—5.800 калорий и позволяют обогащать себя до 15 и менее проц. зольности. Это имеет совершенно исключительное значение, ибо здесь же, рядом с Бурейским угольным бассейном, расположено огромное месторождение малохинганских железных руд. Геологические запасы железных руд определяются примерно в 600 млн тонн. Были произведены лабораторные исследования руды, показавшие содержание железа в ней около 62 проц. После агломерации концентрат дает первоклассное сырье для доменного производства.

Решением XVII с'езда партии на базе бурейских углей и хинганской руды будет выстроен мощный металлургический завод с годовой производительностью в 600 тыс. тонн. Этот район имеет также превосходные месторождения минеральных строительных материалов. Огромное строительство, которое в ближайшее время начнется в Бурее и Малом Хингане, будет целиком обеспечено местными строительными материалами.

В Малом Хингане имеются гранит, базальт, порфир, песок, глина, известняк и доломит. В районе Свободного имеются залежи огнеупорной глины.

Строительство Байкало-Амурской магистрали на 1.400 километров XVII с'езд выдвинул как одну из крупнейших задач партии в области нового железнодорожного строительства второй пятилетки. Эта магистраль пересечет Бурею и будет иметь огромное значение для развития угольного и металлургического бассейнов.

Об углях Бурей знали еще 100 лет назад. Но к разработке их не приступали, залежи даже не были как следует разведаны, и только молодые советские геологи **Сидоров, Михайлов и Штемпель** пошли в тайгу в поисках угля для промышленности Дальнего Востока. Преодолевая исключительные трудности, они произвели геологическую с'емку бассейна, разведали колоссальную площадь в 11 тыс. квадратных километров. Работали наши геологи, рассказывает инженер-геолог **Батурин**, поистине самоотверженно. Они не останавливались ни перед какими трудностями, настойчиво искали каменных углей.

Бурея ждет, чтобы по пятам геологов пришли проектировщики и строители шахт. Уже в 1934 году должны быть заложены первые разведочно-эксплоатационные шахты в наиболее разведанных районах—Ургале и Умальте. В этом же году должны начаться подготовительные работы по сооружению металлургического завода.

Сегодня Бурея—это болота, леса, горы, бездорожье, два—три стойбища тунгусов и якутов. Завтра Бурея—угольно-металлургическое сердце Дальнего Востока, опорная база его индустриализации. Такова директива вождя, такова воля партии.

Н. ЛОБАНСКИЙ.

Последние известия с фронта индустриализации

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн)

	4 февр.	5 февр.	6 февр.	7 февр.	8 февр.
По Союзу	253.8	255.3	212.5	254.3	256.2
Донбасс	165.6	167.9	142.6	165.7	166.6

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 9 ФЕВРАЛЯ (в тоннах). План—162.900. Добыто—167.816. Проц. плана—103,0.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн)

	5 февр.	6 февр.	7 февр.	8 февр.	9 февр.
ЧУГУН	24.0	25.3	25.2	25.9	25.5
СТАЛЬ	23.7	23.7	23.8	23.8	23.2

КИНЕЛЬСКИЕ УРА-ЭЛЕКТРИФИКАТОРЫ.

(Письмо служащего).

В Кинельском районе Средневолжского края нет ламповых стекол. От темноты страдает не только население района, но частенько срывается работа многих сельских и районных организаций.

Колхозники, учителя, врачи, агрономы обращаются ежедневно в кооперативные и государственные торгующие организации за ламповыми стеклами. Но спрос этот никем не учитывается. Вместо удовлетворения этой насущной нужды населения работники кооперации и госторговли отделываются шуточками: «Зачем еще возиться с коптилками, стеклами, когда проводится электрификация?»

Интереснее всего, что с недостатком ламповых стекол сталкиваются партийные и советские органы—срываются собрания, заседания, но практически взяться за устранение этого недостатка никому в голову не приходит.

ВЕРХУНОВ.

НАКАНУНЕ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ ВО ФРАНЦИИ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 февраля. Вчерашние массовые антифашистские выступления в Париже и десятках крупных городов явились прологом к всеобщей 24-часовой политической стачке, которая должна начаться в ночь на 12 февраля.

Унитарная (революционная) конфедерация труда разоблачает в воззвании к французскому пролетариату правительство «национального единения», расчищающее путь к фашистской диктатуре. «Пролетарская борьба против фашизма должна прогнать это правительство вместе с генералами, расстреливающими рабочих», — говорится в воззвании.

Далее, воззвание клеймит руководство реформистских профсоюзов, пытающееся сорвать стачку. Реформистский профсоюз железнодорожников отклонил предложение унитарного профсоюза о прекращении ж.-д. движения на 24 часа, решив ограничиться прекращением работ в ж.-д. депо только на 15 минут, движение же поездов он намеревается приостановить только на 1 минуту. Саботируют движение также главари отдельных профсоюзов коммунальников.

«Реформистские рабочие откликнулись на призыв создать единый фронт, — говорится в воззвании революционных профсоюзов. — Однако руководители реформистской конфедерации труда стараются задержать движение масс. Они стремятся сорвать единый фронт железнодорожников и коммунальников. Они призывают «к спокойствию», когда на улицах лежат трупы убитых полицией пролетариев. Задерживать развитие стачки и демонстраций означает поддержку фашизма. Это — повторение предательства германских реформистских лидеров».

Унитарные профсоюзы призывают всех без исключения рабочих выйти на демонстрации, создавать комитеты действия, выставлять пикеты у ворот предприятий. После полудня в Венсенском лесу в Париже состоится грандиозный митинг единого фронта. Лозунги стачки: роспуск фашистских организаций, арест Кьяппа, роспуск парижской полиции, стоящей на стороне фашистов, освобождение рабочих, заточенных в тюрьмы, введение страхования от безработицы и т. д.

Призыву унитарной конфедерации находит горячий отклик в массах реформистских рабочих. Работники трамваев, автобусов, метро, почты, телефона и телеграфа, монетного двора единодушно постановили бастовать. Учителя решили завтра не преподавать. Париж будет без газет, так как забастуют все типографии. Этого не было уже в течение многих лет. Из сотен городов поступают телеграммы о том, что стачка будет проведена полностью.

Буржуазия с тревогой ожидает завтрашнего дня. Печать призывает к благоразумию и «республиканским чувствам» социалистов и реформистов, развивая одновременно яростную травлю против компартии и унитарных профсоюзов.

«Там» без стеснения призывает Думерга следовать примеру Тьера, расстрелявшего рабочих в 1871 году. Орган Тардье «Либерте» не щадит ругательств по адресу рабочих, обвиняет полицию в бездействии и восклицает: «Чего же ждут? Неужели допустят, чтобы эти бандиты стали хозяевами улицы!» «Жур» истерически восклицает: «Мы переживаем предреволюционный период». Раздаются «классические» лозунги реакции: «Сначала успокоение, потом реформы» («Энформасион»).

Тем временем в больницах борются с агонией 5 рабочих, тяжело раненых полицейскими вчера вечером. Умер от ран коммунист Венсент Перез. «Юманите» пишет, что убито много рабочих, но власти это скрывают. Исчезло без вести несколько иностранных рабочих. В больницах—300 чел. Число арестованных вчера доходит до 1.214, из них 83 уже отправлены в тюрьмы и будут преданы суду; 92 иностранных рабочих—под угрозой высылки. Правая печать уже начала гнусную кампанию против иностранных рабочих, стараясь свалить на них ответственность за демонстрации.

Во вчерашних демонстрациях, охвативших всю страну, участвовали десятки тысяч рабочих. В Туре на улицу вышли 10 тыс. чел.: такой демонстрации здесь не было с 1 мая 1920 года. В Сент-Этьене демонстрировали 7 тыс. чел.; в Руане—5 тыс., в Периге—3 тыс., в Валансе—2.500, в Лиможе—2.000, в Эльбефе—1.500, в Сомюре—2.000, в Алес—1.000, в Арле—1.500. Мощные демонстрации против фашизма состоялись в Эльзас-Лотарингии, где тысячи рабочих-социалистов демонстрировали вместе с коммунистами.

Рам.

12 БАРРИКАД В ОДНОМ РАЙОНЕ.

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Правая «Жур», сообщая о подробностях рабочей демонстрации 9 февраля, пишет, что полиция разобрала в рабочих кварталах в одном только 11-м округе Парижа 12 баррикад, сложенных из досок, камней, плит тротуаса, бочонков, тачек и т. д.

РАЗЛОЖЕНИЕ СРЕДИ СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ.

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Последние события во Франции нанесли сильный удар социал-фашистской партии. Потерпев поражение в своей парламентской тактике, связав свою судьбу с дискредитированным кабинетом Даладье, невольно оставшись в стороне от новой правительственной комбинации, социал-фашистские лидеры не имеют ни особого желания, ни решимости выступить против кабинета Думерга. Одновременно с этим, испытывая колоссальное давление снизу со стороны рядовых членов, вышедших на улицу вместе с компартией 9 февраля, социалистическая партия мечется между радикальными заявлениями на словах и практическим бездействием. Дав своим членам формальный приказ не участвовать в коммунистической демонстрации 9 февраля, социал-фашистский «Попюлер» вынужден сегодня признать, что «эта коммунистическая демонстрация была прекрасной демонстрацией энергии парижского пролетариата». «Всеобщее впечатление таково,—заявляет «Попюлер»,—что парижский пролетариат дал доказательство великолепной боеспособности».

Социал-фашисты с беспокойством ждут результатов завтрашней забастовки. В их сегодняшнем воззвании подчеркивается, что забастовка должна иметь «мирный характер». Воззвание не выдвигает ни одного лозунга и указывает лишь, что задача стачки—демонстрировать готовность «защиты республики», т. е. по существу это тот самый лозунг, под которым создалось правительство Думерга.

Председатель палаты депутатов социалист Буиссон подал заявление о выходе из социалистической партии.

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Орган компартии «Юманите», оценивая политическое положение, пишет: «Правительство национального единения — это знамение времени. Положение настолько тяжело, что буржуазия вынуждена привести к перемирию свои различные фракции, и перемирие, смысл которого для нас ясен: это один убитый товарищ, 5 смертельно раненых и 300 раненых (на демонстрации 9 февраля). Никто не может обманывать себя: речь идет о перемирии в лагере буржуазии для решительной войны с пролетариатом».

«Пред лицом фашистской угрозы,— продолжает далее «Юманите»,—рабочие прекрасно поняли и применили директивы XIII пленума ИККИ, памятуя, что победа фашизма вовсе не является неизбежностью и что от борьбы рабочего класса зависит, сможет ли он нанести поражение фашизму».

Приветствуя рабочих-социалистов, вышедших вместе с коммунистами на улицу под полицейские пули, «Юманите» называет это событие «историческим этапом в деле осуществления единого фронта».

К приезду г. Бека в Москву.

Для встречи прибывающего 13 февраля в Москву министра иностранных дел Польши г. Бека на границу выехали генеральный секретарь Наркоминдела т. Двинский [illegible] и советник польской миссии в Москве г. Сокольницкий.

Вместе с г. Беком в Москву приезжают его жена, г-жа Бек, начальник кабинета министра г. Дембинский, советник министерства иностранных дел г. Бациньский, вице-директор Польского Телеграфного агентства (ПАТ) г. Оболенский, редактор агентства «Искра» г. Бестерман и специальный корреспондент газеты «Курьер Поранны» г. Сирухин.

(ТАСС).

ОТКЛИКИ В ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ НА ПОЕЗДКУ ПОЛЬСКОГО МИНИНДЕЛА БЕКА В СССР.

ВАРШАВА, 9 февраля. (ТАСС). Польские газеты приводят отклики французской и германской печати относительно предстоящей поездки Бека в Москву.

Вся печать печатает выдержки из статьи «Котидьен», в которой говорится, что французская печать усматривает в поездке Бека опровержение слухов о наметившейся якобы новой ориентации Польши в связи с подписанием польско-германского пакта. «Официальный визит польского министра иностранных дел,— пишет «Котидьен»,—означает, что Польша намерена продолжать свою политику сближения с СССР».

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА ПАРАД КРАСНОЙ АРМИИ В ЧЕСТЬ XVII ПАРТС'ЕЗДА.

БЕРЛИН, 11 февраля. (ТАСС). Сообщая о параде Красной Армии в честь XVII с'езда, «Дейче альгемейне цейтунг» пишет:

«Гигантский парад на Красной площади был крупнейшей в истории СССР демонстрацией военной мощи. Перед делегатами партс'езда были продемонстрированы новейшие военнотехнические достижения Красной Армии».

В сообщении указывается далее, что в параде участвовало не менее 500 танков, тяжелая артиллерия, новейшая зенитная артиллерия в «бесконечной цепи» проходили полки пехоты, кавалерии и артиллерии, части инженерного корпуса и других родов оружия».

Орган тяжелой промышленности «Рейниш-вестфелише цейтунг» в редакционной заметке, посвященной параду, вынужден подчеркнуть что Красная Армия за последние годы «как в количественном отношении, так и в отношении своей вооруженности превратилась в одну из сильнейших армий мира».

Останавливаясь на роли тов. Ворошилова в создании мощной Красной Армии, газета пишет: «Творцом этой армии является несомненно талантливый Ворошилов. Этот солдат и революционер, сын поденщика, вождь партизан, который весной 1918 г. вел свой первый бой против немцев, является сегодня одним из популярнейших людей СССР».

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Специальный корреспондент «Там», описывая парад на Красной площади, состоявшийся 9 февраля в честь делегатов XVII с'езда ВКП(б), пишет:

«Присутствовавшие на параде были поражены количеством танков, которое заметно увеличилось со времени ноябрьского парада».

Военно-националистическая пропаганда в Англии.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 11 февраля. Недавние парламентские прения о «разоружении» или, вернее, о вооружениях, дали толчок новому усилению военно-националистической пропаганды. Статьи и речи в пользу сухопутных морских и воздушных вооружений сыплются пачками. Генерал Фуллер, обычно пишущий по вопросам механизации армии, сегодня переходит в «Сендей диспеч» к авиационным темам.

Становясь на позиции завоевавшей популярность в буржуазных кругах книги генерала Гровса «За дымовой завесой», генерал Фуллер высказывается за новую стратегию войны. Не авиация должна быть вспомогательным родом оружия при армии и флоте, а, наоборот, «суда и солдаты сотрудничают с авиацией». В основе стратегического военного плана должен лежать молниеносный удар с воздуха по центрам противника. При этом, по признанию генерала Фуллера, «вряд ли можно пытаться различать между военными и гражданскими мишенями». Наоборот, главная цель состоит как раз в том, чтобы терроризовать население враждебной страны, привести к падению вражеское правительство и заставить таким образом противника заключить мир. «В будущей войне выигрывает скорость»— таков лозунг Фуллера.

Главный автор этой точки зрения — генерал Гровс — сегодня в «Обсервер» уточняет некоторые подробности своей военной теории. Он указывает, что бомбардировщики должны занять господствующее положение в воздушном флоте, а истребители могут найти лишь ограниченное применение.

«Пипль» сообщает, что новая роль авиации, и в особенности бомбардировщиков, уже учтена в планах развития сингапурской базы. Там собран крупный авиационный ударный кулак.

Герцог Йоркский отмечает слабость территориальных войск. «Благодаря короткому сроку своей учебы они не могут принять немедленное участие в любой наступательной войне».

Фашистский лорд Ротермир, подводя некоторый «теоретический итог» этим разговорам, печатает в «Сендей пиктериэль», с позволения сказать, историко-философский очерк. Мораль этого очерка — невозможность разоружений, необходимость укрепить и снабдить самолетом бронированный кулак британского империализма.

Майорский.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Соб. инф. «Правды»). Интересные данные о военном строительстве морских и авиационных сил Британской империи публикует лондонский корреспондент «Берлинер берзен-цейтунг».

Корреспондент сообщает о новом британском самолете, который в 9 минут сможет подняться на высоту 7 тысяч метров, а также о новом типе самолета (о котором, кстати, сообщал и «Таймс»), изготовляемом на заводе Хоукер. Этому самолету приписываются специальные военные цели: действия в «зоне Среднего Востока»(!). Рассчитанный на столь отдаленные пространства, которые простираются, видимо, от Ирака до Персии и, возможно, даже... западнее, этот самолет снабжен особенно крупными баками для дополнительного запаса горючего.

ОТКРЫЛСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАТОРГИ И ССЫЛКИ.

В массивной двери — отверстие, окошечко для подачи пищи. Над ним—маленький «глазок», сквозь который царские тюремщики наблюдали за заключенными. Внутри — полная обстановка одиночной камеры: узенькая железная кровать, столик, параша.

А вот другая комната—копия знаменитого шлиссельбургского «зверинца». Вместо двери—толстые железные прутья. В таких клетках заключенные все время были на виду у своих тюремщиков.

Открывшийся в Москве в Лопухинском переулке Центральный музей каторги и ссылки дает яркую картину того, как царизм боролся с революцией.

На фоне парочих тюрем и централов музей вкратце показывает всю историю революционного движения в России, начиная с крестьянских восстаний Разина и Пугачева и кончая 1917 годом, когда волею восставшего народа раскрылись двери тюрем, и революционные борцы получили свободу.

При входе в музей внимание посетителя привлекает большая художественная диаграмма. Она изображает рост репрессий против революционеров. Три линии показывают количество присужденных к тюрьме, каторге и ссылке, начиная с 1820 года и кончая годом падения царизма. После революции 1905 года линия репрессий ползет вверх почти вертикально. Раз и навсегда их обрывает пролетарская революция.

Несколько комнат музея посвящено ссылке: якутской, иркутской, енисейской... Здесь на стенах размещены портреты вождей революции, отважных борцов за социализм: Ленина и Сталина, Свердлова и Дзержинского, Молотова, Фрунзе, Ворошилова, Орджоникидзе.

Последняя комната — апофеоз победоносного пролетарского Октября и строительство бесклассового социалистического общества.

Магнитогорские домны перевыполняют суточный план

МАГНИТОГОРСК, 10 января. (Корр. «Правды»). За последние дни домны Магнитогорского завода перевыполняют суточный план выплавки чугуна. При плане в 3 тыс. тонн они дали 8 февраля—3.143 тонны, 9-го—3.100 тонн и 10 февраля—3.355 тонн чугуна.

Третья домна работает лучше других. Так, 8 февраля она выполнила план на 118 проц., выплавив 1.285 тонн чугуна.

10 февраля, впервые за 1934 г., перевыполнил суточную программу коксовый цех, дав 3.688 тонн металлургического кокса—101 проц. плана.

200 специальных автомашин для перевозки хлеба.

Транспортное об'единение МСПО приступило к капитальной реконструкции хлебного транспорта. Завод «Аремкуз» переоборудовал для перевозки хлеба 4 автокара. На шасси автокаров установлены кузова с выдвижными решетчатыми лотками. Хлеб укладывается только в один ряд. В пути он не мнется и не пылится. Дверки карет при отправке хлеба с заводов запираются и пломбируются.

Горьковский автозавод им. Молотова принял от МСПО заказ на изготовление 15 хлебных автомашин. Первая из них уже прибыла в Москву.

Всего в 1934 году МСПО оборудует для перевозок хлеба 100 автомашин и столько же автокарет. (Роста).

ВТОРОЙ ОБРАЗЦОВЫЙ ПОЕЗД ХАРЬКОВСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ.

Комсомольцы Харьковского железнодорожного района выпустили второй образцовый поезд пригородного сообщения. Вагоны окрашены эмалевой краской, хорошо освещены и радиофицированы. Внутри—столики для разных игр, цветы, занавески на окнах, витрины с портретами вождей и лучших ударников.

Начато оборудование третьего такого поезда. Комсомольцы обязались сделать образцовыми все 38 составов харьковского пригородного движения.

ПЕРВЫЕ ДВА НОМЕРА ГОСТИНИЦЫ МОССОВЕТА.

На стройке гостиницы Моссовета в Охотном ряду закончены два первых номера. Эти номера (находящиеся в 5-м этаже), так сказать, учебные: здесь будут производиться опыты по лучшему оформлению и оборудованию всех номеров гостиницы.

В каждом из опытных номеров имеются ванная, маленькая прихожая, два стенных шкафа, настольный телефон, зеркальные стекла, паркетные полы. Все детали убранства — осветительная арматура, дверные ручки и даже выключатели—оригинальной конструкции.

Всего в гостинице будет 1.000 номеров—трех-, двух- и однокомнатных. Первая очередь строительства, которая по плану должна быть закончена к XVII годовщине, рассчитана на 400 номеров.

На Кубани началась пахота.

КРАСНОДАР, 11 февраля. (Роста). В связи с наступившим потеплением колхозы Кубани начали пахоту. В краснодарском районе в поле выехали колхозы им. Тимирязева, «Ударник» и др. На-днях колхозы приступают к сверхраннему севу.

Университет выходного дня.

ЛЕНИНГРАД, 11 февраля. (Корр. «Правды»). При ленинградском отделении Комакадемии открылся университет выходного дня партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива. При университете — курсы по текущим проблемам экономики и политики, философии, истории литературы и искусства.

Для чтения лекций приглашены академики А. Ф. Иоффе, Н. И. Вавилов, проф. Спокойный, Зайдель, Ральцевич и др. Слушателями университета зачислено 600 человек. Срок обучения годичный.

Н. Е. ПАУФЛЕР.

10 февраля скончался старейший заслуженный работник советской авиации Николай Евгеньевич Пауфлер.

Тов. Пауфлер с начала революции был активным участником гражданской войны, стойко борясь с интервентами и белогвардейщиной. По окончании гражданской войны он переходит на работу в Управление военно-воздушных сил РККА.

Затем он работает в торгпредстве в Германии. В 1930 г. возвращается опять обратно в авиацию и назначается на должность директора русско-германского общества воздушных сообщений «Дерулуфт» представителем советской стороны.

Через короткое время, вернувшись в Советский Союз, работает директором завода № 39, затем—начальником ЦАГИ и в последнее время — начальником Спецавиотреста. Тов. Пауфлер награжден орденом Красной звезды.

Ряды работников воздушного флота будут хранить память о преждевременно ушедшем от нас тов. Пауфлер.

Уншлихт И. С., Ангельт Я. Я., Березин Н. С., Гроза И. Р., Штейнгардт В. Х., Жиляев, Пашечниский, Шабанов Н. П., Архипов Ю. Н., Милованов Н. И., Баранцов С. В.

ДИРЕКЦИЯ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО ОБЩЕСТВА ВОЗД. СООБЩЕНИЯ «ДЕРУЛУФТ» с глубоким прискорбием извещает о безвременной кончине после тяжелой болезни, последовавшей 10/II—34 г., бывшего директора общества

ПАУФЛЕР Николая Евгеньевича

и выражает соболезнование семье покойного.

Первые разногласия во французском кабинете.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 февраля. Вчера состоялось первое заседание нового кабинета. Правительство высказалось за необходимость срочного проведения бюджета с тем, чтобы он был утвержден палатой и сенатом не позднее 1 марта. Далее правительство обсуждало франко-британские таможенные тарифы и решило ответить контрмерами на ограничение Англией ввоза французских товаров. Что касается аферы Ставиского, то правительство согласилось в принципе с предложением назначить парламентскую следственную комиссию, главной задачей которой будет предать забвению это дело, в котором одинаково скомпрометированы как правые, так и «левые» деятели буржуазных партий.

Первым камнем преткновения для «национального единения» явился вопрос о дальнейшей судьбе бывшего полицейского префекта Кьяппа.

Кьяпп добивается возвращения на свой пост. Его поддерживает весь фашистский лагерь, в том числе реакционные муниципальные советники Парижа; на его стороне также ряд «левых» советников, темные делишки которых он прикрывал. Сюда относятся некоторые неосоциалисты и ренегаты. Вся эта братия хлопочет перед Думергом и Сарро, добиваясь восстановления Кьяппа. Министры Тардье, Лаваль, Фланден и Марен обещали удовлетворить их просьбу.

Радикалы Кей, Берто, неосоциалисты Марке и Фро сопротивляются восстановлению Кьяппа в должности, в целях сохранения престижа своей партии.

Думерг хотел примирить стороны, предложив Кьяппу какой-либо крупный пост — генерал-губернатора Индокитая или французского посла в Брюсселе, но кьяпповцы настаивают на своем. Кьяпп заявил, что, «учитывая волю парижских депутатов и парижского населения, он не примет другого поста, кроме префекта полиции». Правительству пришлось отложить этот вопрос. Думерг ищет выхода из положения.

Эта история показывает влияние фашистских организаций, которыми руководил Кьяпп с ведома «левых» правительств. Кьяпп чувствует себя сильнее, чем легальное правительство и парламент.

В самом незавидном положении очутились радикалы. Они уже заранее учитывают возможность роспуска палаты и назначения новых выборов в недалеком будущем. Для того, чтобы спасти лицо перед избирателями, наиболее дальновидные из них стараются сделать вид, что они непричастны к капитуляции Даладье и сформированию кабинета Думерга. Секретарь парламентской фракции радикалов Нейзер подал в отставку в знак протеста. Три радикальных депутата отказались голосовать за новое правительство. Демагогия радикалов дошла до того, что они «приветствуют» завтрашнюю всеобщую стачку. Ряд «левых» депутатов, а именно четыре неосоциалиста, два радикала и два члена социалистической фракции (бломовцы), созвали на 16 февраля совещание в целях «защиты демократических свобод».

С другой стороны, усиливается и нажим правых. Некоторые реакционные депутаты Парижа протестуют против того, что в кабинет вошли два бывших министра из правительства Даладье. Фашистская организация «Огненного креста» призывает «выжечь гангрену, которая может распространиться». Реакционный депутат Анрио предлагает правительству вызвать на допрос членов бывшего кабинета Даладье.

Рам.

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Орган генштаба «Эко де Пари» поместил статью видного специалиста по военным вопросам Андрэ Пиронно, в которой он специально останавливается на военных задачах, стоящих перед правительством Думерга.

Автор высказывается за об'единение министерств военного, морского и авиации в одно министерство национальной обороны. Если же в настоящий момент это почему-либо оказалось бы невозможным, пишет «Эко де Пари», то маршалу Петену вместе с одним из министров без портфелей нужно поручить координирование деятельности трех военных министерств.

Газета считает необходимым, чтобы правительство занялось как можно скорее приведением к боевой готовности и мобилизацией всех ресурсов страны на случай войны. Эту задачу, заявляет «Эко де Пари», следует поручить Тардье как министру без портфеля, подчинив ему все органы высшего военного совета.

Внешняя политика кабинета Думерга.

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). Сегодня опубликовано сообщение, что новый кабинет будет продолжать во внешней политике традиции предыдущих кабинетов. В частности—«в области разоружения,—говорится в решении,—нет оснований вносить изменения в позиции, занятые Францией».

«Новый министр иностранных дел Барту,—как сообщает «Эко де Пари»,— возражая тезису Гитлера, заявил на заседании кабинета, что он никогда не согласится рассматривать вспомогательные силы отдельно от постоянных вооруженных сил». Это заявление надо понять как отказ Барту рассматривать национал-социалистские штурмовые отряды как невоенные организации.

Интересные комментарии дает сегодня Сен-Брис в «Журналь»: «Думерг и Барту тесно связаны с дипломатией, которую олицетворял Делькассе,—политику, создавшую сердечную Антанту («Антант кордиаль»)—тройственную Антанту и франко-итальянское сближение». «Для начала, — заявляет газета, — нет более срочной задачи, как быстрое восстановление сердечной Антанты».

Сожалея, что англо-французский торговый конфликт является некоторым препятствием на этом пути, Сен-Брис выражает надежду, что это не помешает восстановлению добрых отношений между Англией и Францией.

«Другие, столь же важные вопросы,— продолжает «Журналь»,—также стоят в порядке дня: надо резко положить конец стремлению к пересмотру договоров в Центральной Европе. Надо покончить с разоружительным надувательством».

Эти многозначительные комментарии дают основания предполагать, что внешняя политика Франции будет круто повернута в сторону решительного отпора попыткам ревизии договоров и укрепления версальских позиций Франции. Это находит косвенное подтверждение в отдельных высказываниях других политических деятелей, а также в широко распространенных слухах относительно закулисных обстоятельств отставки Даладье.

Передают, что генеральный штаб с величайшим беспокойством следил за тенденцией Даладье сговориться с Германией в области довооружения. Даладье был для генерального штаба и правых кругов человеком «пакта четырех», неосторожно игравшим с опасными лозунгами ревизии договоров и оттолкнувшим от Франции Польшу и Малую Антанту. В связи с этим следует напомнить, что вице-председатель радикал-социалистской партии Гюизе, лицо близкое к Даладье, на страницах «Нотр тан» отметил, что начальник генерального штаба Вейган сыграл определенную роль в отставке Даладье.

ОПАСЕНИЯ ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (ТАСС). Германская печать откликается на образование правительства Думерга очень сдержанными статьями.

«Дейче альгемейне цейтунг» указывает на большую роль, которую сыграл новый военный министр Франции маршал Петен в борьбе против германского наступления в войне 1914—1918 гг. Газета особенно подчеркивает, что в послевоенные годы Петен в ряде речей, в частности во время своей пропагандистской поездки по США, защищал самые неприемлемые для Германии пункты версальского договора и ставил под подозрение цели внешней политики послевоенной Германии.

«По некоторым сведениям», замечает газета, Петен во время переговоров о перемирии в октябре 1918 г. высказывался за пред'явление Германии самых тяжелых условий.

Что касается Тардье, то «Дейче альгемейне цейтунг» подчеркивает, что во всех внешнеполитических переговорах, в которых ему приходилось участвовать, он проявлял в отношении Германии полную неуступчивость. Эррио же, пишет газета, уже со времени правительства Брюнинга превратился в ярого противника Германии, при чем его борьба против германских требований стала особенно решительной после прихода к власти правительства Папена, оставаясь таковой и сейчас. «Дейче альгемейне цейтунг» напоминает в частности, что в сентябре 1932 г. Эррио, говоря о германском требовании равноправия в вооружениях, заявил: «Нет! Никогда! Невозможно!».

Характеризуя Барту (министр иностранных дел), газета подчеркивает, что Германии Барту известен в первую очередь как председатель репарационной комиссии, который в период с 1922 г. по 1926 г. считал своей основной задачей «отыскивать нарушения Германией своих обязательств».

В заключение «Дейче альгемейне цейтунг» пишет: «Для германской внешней политики и для переговоров, которые в настоящее время нужно вести в интересах мира и равноправия, новый французский кабинет — это следует сказать прямо — не означает облегчения, ибо слишком много членов этого кабинета, с точки зрения интересов Берлина, являются руководящими борцами за политику сохранения существующего положения, которая до сих пор была препятствием к действительному умиротворению Европы».

«Кельнише цейтунг» полагает, что «отнюдь не исключены обострения» во франко-германских отношениях и что Германия считала бы «крайне желательным и выгодным достижение разумного соглашения с сильным правым французским правительством».

«Неделя национальной обороны» в США.

НЬЮ-ЙОРК, 10 февраля. (ТАСС). «Американский легион» и «Морская лига» организуют «неделю национальной обороны» для проведения кампании в пользу усиления вооружений США. Организаторы «недели» предполагают широко использовать для этой цели печать, радио и кино. Будут созваны многочисленные митинги.

ЖЕНЕВА, 11 февраля. (Соб. инф. «Правды»). Женевская газета «Травай» сообщает, что военная комиссия конгресса США после заседания, продолжавшегося 3 дня, приняла решение предложить правительству внести в палату представителей проект закона о постройке 4 тыс. военных самолетов вместо 1.800, постройка которых намечена по существующей программе.

Если это предложение комиссии будет принято, то количество военных самолетов США увеличится до 7 тыс., и личный состав воздушного флота должен будет соответственно увеличиться с 15 тыс. до 38 тыс.

Новый тихоокеанский перелет американских гидросамолетов.

НЬЮ-ЙОРК, 10 февраля. (ТАСС). По сообщению «Ассошиэйтед пресс» из Гонолулу (Гавайские острова), 13 февраля, как предполагается, три самолета морской авиации совершат из Гонолулу беспосадочный полет на остров Мидуэй, расположенный к северо-западу от Гавайских островов на расстоянии 1.100 миль по прямой линии Гавайские острова—Япония.

Военное судно «Райт» сегодня отплыло на Мидуэй, имея на борту еще два самолета, которые примут участие в обратном перелете по маршруту остров Мидуэй—Гавайские острова.

ХАЯСИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С СССР.

ТОКИО, 9 февраля. (ТАСС). В подкомиссии бюджетной комиссии нижней палаты, обсуждающей бюджет военного министерства, член партии минсейто Накамура 8 февраля сделал следующий запрос военному министру Хаяси: «В 1932 году военные власти заявили, что существует необходимость усовершенствования вооружений армии, чтобы справиться с положением, вытекающим из вооружений СССР. Придерживаются ли военные власти и ныне такого мнения?».

На это Хаяси, по словам «Симбун ренго», ответил: «В настоящее время Япония не обязательно считает СССР потенциальным врагом».

ХИРОТА ОБ АНГЛО-ЯПОНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ.

ТОКИО, 8 февраля. (ТАСС). Член верхней палаты Такэкоси, который 8 февраля сделал запрос Хирота о внешней политике Японии, заявил, что Хирота своей речью не внес ничего нового, что свидетельствовало бы об изменении внешней политики Японии.

Такэкоси высказывается против пропаганды идеи «кризиса 1935—1936 г.». Такэкоси также подчеркнул необходимость сохранения «дружественных отношений с США, Англией и Китаем». Что касается советско-японских отношений, то Такэкоси ограничился указанием, что в связи с «кризисом 1935—1936 года весьма прискорбно, что имеется тенденция разрешать вопросы иными, а не дипломатическими средствами».

В ответ на заявление Такэкоси Хирота указал: имеются опасения, что Япония «в международных отношениях встретится с большими затруднениями политического, экономического и военного характера». Хирота особо подчеркнул необходимость «тщательно продуманных действий» в вопросах, связанных с Англией, в виду «близких отношений между Англией и Японией».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПОСЛА В США.

НЬЮ-ЙОРК, 9 февраля. (ТАСС). В Нью-Йорк прибыл новый японский посол в США Саито, давший на борту парохода интервью представителям печати. Саито заявил:

«Японское правительство стремится к миру. Мы не хотим войны. СССР не хочет войны с нами, и мы не хотим войны с СССР. Война с СССР означала бы войну со всеми остальными странами, включая и США, а мы не желаем совершать самоубийства».

Касаясь вопроса о КВЖД, Саито заявил, что «вопрос идет только о цене и его можно разрешить мирным путем».

Далее Саито отметил, что Япония не претендует на Филиппины, и выдвинул предложение, чтобы США установили иммиграционные квоты для японских иммигрантов в США вместо существующего ныне запрещения в'езда для японских граждан.

30 тысяч воздушных пассажиров.

ТАШКЕНТ, 11 февраля. (Корр. «Правды»). За второе полугодие 1933 г. грузооборот по авиолиниям Средней Азии достиг 400 тыс. тонно-километров, что превышает грузооборот всего 1932 года. Перевезено 14 тыс. пассажиров, 320 тонн почты и 400 тонн груза.

1933 год был последним годом эксплоатации заграничных самолетов устарелой системы юнкерса. Сейчас на среднеазиатских линиях введены машины системы Туполева, Калинина и др. В текущем году план грузооборота по авиолиниям Средней Азии составляет 1.750 тыс. тонно-километров. Будет перевезено 30 тысяч пассажиров.

СКВОЗЬ ЛЬДЫ ПРОВЕДЕНО 498 ПАРОХОДОВ.

ЛЕНИНГРАД, 11 февраля. (Роста). Закончилась зимняя ледокольная навигация в Ленинградском торговом порту. Всего за время навигации сквозь льды проведено 198 пароходов (план перевыполнен). Ледоколы стали на ремонт.

Весенняя навигация открывается 10 апреля.

25-й ТИРАЖ ЗАЙМА «3-го, РЕШАЮЩЕГО».

ВИННИЦА, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Вчера в Городском театре открылся 25-й тираж займа «3-го, решающего года пятилетки». В вечернем заседании было разыграно шестьдесят тысяч выигрышей.

Выигрыши в 500 рублей пали на следующие номера серий.

Серии	Облигации	Серии	Облигации
9449	71	4369	59
1369	08	3834	62
3154	85	6283	73
3192	38		

По 200 рублей выиграли:

Серии	Облигации	Серии	Облигации
1795	90	8067	10
3787	79	8192	76
5650	51	8400	06
6835	74	8638	10

Остальные облигации этих серий выиграли по 20 рублей.

КЛАССОВЫЕ БОИ В СТРАНАХ КАПИТАЛА.

ГЕРМАНИЯ.

К КАТОРЖНЫМ РАБОТАМ на сроки от 8 до 5 лет приговорил германский верховный суд в Лейпциге РАБОЧИХ-КОММУНИСТОВ: шофера ШТЕЙГНЕРА, кровельщика ФРЕНЦА, слесаря АППЕЛЯ и каменщика НИКОЛАИ. Осужденные рабочие обвиняются в «похищении взрывчатых веществ». (ТАСС).

20 АКТИВИСТОВ НЕЛЕГАЛЬНОЙ КОМПАРТИИ арестованы тайной полицией в НЮРЕНБЕРГЕ. В ЭРДЕРЕ арестован каменщик ГАЙЛЬМАХЕР за «возбуждение недовольства против правительства». (ТАСС).

ЯПОНИЯ.

ГОЛОДОВКА БАСТУЮЩИХ ГОРНЯКОВ золотых приисков «Тои», объявленная рабочими в знак протеста против ареста группы бастующих, продолжается. В район копей прибывают все новые полицейские силы. Власти угрожают, что все 600 бастующих горняков копей «Тои» будут арестованы. По сообщениям полиции, забастовкой руководят «левые элементы». (ТАСС).

КУБА.

Моряки американских судов, стоящих в Антилье (Кубинский порт), отказались производить погрузку судов в знак солидарности с бастующими портовыми рабочими Кубы. (ТАСС).

ДЕМОНСТРАЦИИ В ЗАЩИТУ ДИМИТРОВА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ.

СТОКГОЛЬМ, 10 февраля. (ТАСС). Предпринятая компартиями Дании и Швеции кампания за освобождение Тельмана, Димитрова и его товарищей и за предоставление права убежища германским политическим эмигрантам в скандинавских странах принимает все более широкие размеры. Ежедневно происходят собрания рабочих организаций и массовые митинги.

В течение последней недели большие митинги состоялись в Копенгагене, Стокгольме и Мальме.

НЬЮ-ЙОРК, 10 февраля. (ТАСС). ЦК компартии США обратился к трудящимся с призывом усилить борьбу в защиту Тельмана, Димитрова, Торглера и других жертв германского фашизма. Компартия собирает средства в фонд компартии Германии. 11 февраля в Нью-Йорке состоялся массовый митинг протеста фашистского террора в Германии.

ВЕНА, 10 февраля. (ТАСС). Несмотря на запрещение полиции, в Берне (Швейцария) комсомол организовал бурные демонстрации против угрозы войны и против фашизма, а также массовые собрания с требованием освобождения Димитрова, Попова и Танева.

Полиция избивала участников демонстраций и собраний резиновыми палками. Произведены многочисленные аресты.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

В Тунжоу (к востоку от Бейпина) арестованы 7 учеников американской миссионерской школы, обвиняемых в коммунистической деятельности.

По сообщению японских газет, украдена и отправлена за границу часть планов строящегося на верфях Мицубиси в Нагасаки военного судна «Микума». В связи с кражей планов произведены аресты.

В Гельсингфорсе открылась выставка советской графики.

В Праге подписан торговый договор между Польшей и Чехо-Словакией.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Подозрительные «маневры» маньчжурской полиции.

ХАБАРОВСК, 8 февраля. (Роста). Как сообщают из Харбина, 5 февраля к зданию правления и управления КВЖД и к квартирам управляющего КВЖД тов. Рудого и товарища председателя правления тов. Бандуры, а также к помещению советского консульства прибыли усиленные полицейские отряды, которые через некоторое время были сняты.

В ответ на запрос о причинах появления полицейских отрядов полицейское управление сообщило, что производятся «маневры на случай необходимости внезапной защиты».

Английское сообщение о торговых переговорах с СССР.

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Все газеты публикуют сообщение, гласящее, что текст англо-советского торгового соглашения уже составлен и что подписание его ожидается в течение этой недели.

Советско-венгерские отношения.

ВЕНА, 11 февраля. (ТАСС). Сообщение об установлении дипломатических отношений между Венгрией и СССР вызвало на будапештской бирже сильный под'ем курсов акций предприятий, рассчитывающих на возможности экспорта в Советский Союз. Акции крупного машиностроительного завода Ганц и К° настолько бурно повышались, что правление биржи решило прекратить дальнейшую их котировку.

Либеральная «Пешти напло» сообщает, что венгерские промышленники начали кампанию за создание государственной кредитной гарантии венгерскому экспорту в Советский Союз.

Вчера на заседании комиссии по иностранным делам венгерского парламента обсуждался вопрос об установлении нормальных отношений между СССР и Венгрией.

После доклада министра Канни, в котором он остановился на внешнеполитических выгодах этого акта для Венгрии, комиссия одобрила решение правительства.

Телефоны редакции: [illegible]
Уполномоч. Главлита № Ц—78997. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Изд. № 101.
Адрес редакции: Москва, 6, ул. М. Горького, 48.